

Выпуск готовили:

В.А. Зубакин (главный редактор)
Е.В. Зубакина
В.Н. Мельников
Е.В. Чернова

Дизайн и вёрстка: **Е. Чернова**
Фотография чижа на первой
странице обложки: **А. Голубева**

**Адрес Координационного
центра Союза: Россия,
111123, Москва, шоссе
Энтузиастов,
дом 60, корп. 1
Тел/факс (495) 672-22-63
e-mail: mail@rbcu.ru
http://www.rbcu.ru**

**Благодарим за поддержку
всех тех,
кто безвозмездно
помогал и помогает
в издании «Мира птиц».**

**Если вы хотите
тоже помочь журналу,
можете перечислить
деньги на расчётный счёт
40703810000310000041
в ОАО «Банк Москвы»
г. Москва, инн. 7702000406
БИК 044525219
к/с 3010181050000000219
с пометкой
«благотворительный взнос
для «Мира птиц»,
или внести пожертвование
в Координационный центр
Союза охраны птиц России.**

Мнение авторов статей может
не совпадать с мнением редакции.

Распространяется среди членов
Союза охраны птиц России
бесплатно.

Тираж 2000 экз.
© Союз охраны птиц России

СОДЕРЖАНИЕ Contents

ТЕМА НОМЕРА 2 TOPIC OF THE ISSUE В.А. Паевский. О чижах и чижихах.....2 V.A. Payevsky. About Siskins Е.В. Чернова. Чивка.....5 E.V. Chernova. Chivka	О. Михайлова. Орнитолог – это звучит гордо!.....30 O. Mikhaylova. Ornithologist – that has a proud sound! В.С. Фридман. Что стоит за расказами о «подвыпивших» свиристелях.....39 V.S. Fridman. The truth about "drunk" Waxwings Е.И. Ильяшенко, В.Ю. Ильяшенко.....40 Журавль-красавка.....40 E.I. Ilyashenko, V.Yu. Ilyashenko. The Demoiselle Crane
ОФИЦИАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ 6 THE OFFICIAL INFORMATION Информация о X Отчётно-выборной конференции Союза охраны птиц России.....6 Information about X Conference of the Russian Bird Conservation Union (RBCU)	СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ 43 HISTORY OF ORNITHOLOGY А. Салтыков. Я не хочу, чтоб погибали птицы... ..43 A. Saltykov. I don't want birds to die... А. Нумеров. Страницы истории: Секция молодых орнитологов Орнитологического комитета СССР.....51 A. Numerov. Pages of History: The Young Ornithologists Section of the USSR Ornithological Committee С. Смирнова. Хорошие были денёчки.....59 S. Smirnova. Those were the good days
НАШИ ОТДЕЛЕНИЯ 7 OUR BRANCHES О.А. Зубкова. Юбилейный кроншнеп.....7 O.A. Zubkova. Curlew anniversary Н. Данилов. Кроншнеп (стихотворение).....8 N. Danilov. Curlew (poem) И.А. Сикорский. Первый фестиваль птиц в Крыму.....9 I.A. Sikorsky. The first bird festival in the Crimea	ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ 62 MEMORABLE DATES А.Ф. Ковшарь. Владимир Евгеньевич Флинт (1924–2024). К 100-летию со дня рождения.....62 A.F. Kovshar. Vladimir E. Flint (1924–2024). On the 100th anniversary В.О. Авданин. Профессор Флинт. Вспоминаю о старшем друге.....65 V.O. Avdanin. Professor Flint. Remembering my older friend А. Мищенко. Воспоминания о В.Е. Флинте.....68 A. Mistchenko. Memoirs of V.E. Flint Г.С. Ерёмкин. К 100-летию со дня рождения Николая Терентьевича Кошелева (1923–2003).....69 G.S. Eriomkin. On the 100th anniversary of Nikolay T. Koshelev (1923–2003)
ВЕСТИ ОРНИТОЛОГИИ 10 ORNITHOLOGICAL NEWS Г.С. Ерёмкин, М.А. Шведко. Обитание филина на сооружениях человека.....10 G.S. Eriomkin, M.A. Shvedko. Eagle Owl nesting on buildings М.А. Шведко, Г.С. Ерёмкин. Хронология весеннего прилёта птиц в Московском регионе в 2023 году.....12 M.A. Shvedko, G.S. Eriomkin. Chronology of bird spring arrival in Moscow Region in 2023 Н.А. Галибин. Гнездование вороны в парках г. Йошкар-Олы.....18 N.A. Galibin. Raven nesting in Yoshkar-Ola parks	ПОЗДРАВЛЯЕМ С ЮБИЛЕЕМ! 73 OUR CONGRATULATIONS! К.В. Авилова. Григорию Станиславовичу Ерёмкину – 50 лет!.....73 K.V. Avilova. Our congratulations to Grigoriy S. Eriomkin on his 50th birthday! Е.М. Смирнская. Международному фонду охраны журавлей исполнилось 50 лет!.....74 E.M. Smirenskaya. The International Crane Foundation (ICF) turned 50 years old!
ВАШИ НАБЛЮДЕНИЯ 19 YOUR OBSERVATIONS К.В. Авилова. Акция «Серая шейка» Союза охраны птиц России – образец «гражданской науки».....19 K.V. Avilova. RBCU Action "The Grey Neck" as an example of "citizen science" О. Александрова. Наблюдение за пискульками на Таймыре.....22 O. Alexandrova. My Lesser White-fronted Goose observations on Taimyr Peninsula А.Д. Липкович. Осенние орнитологические наблюдения в заповеднике «Эрзи».....24 A.D. Lipkovich. Autumn ornithological observations in "Erzi" Nature Reserve	НАШИ ПОТЕРИ 76 IN MEMORIAM В. Белик и др. Памяти Владимира Михайловича Галушина (9 мая 1932 – 27 января 2024).....76 V. Belik et al. To the memory of Vladimir M. Galushin (09.05.1932 – 27.01.2024) К.В. Авилова Памяти Татьяны Борисовны Голубевой (21.08.1944–15.09.2023).....78 K.V. Avilova. To the memory of Tatyana B. Golubeva (21.08.1944 – 15.09.2023)
ПРОБЛЕМА 26 THE PROBLEM И.М. Панфилова, Н.А. Супранкова, А.А. Бенедиктов. Влияние «благоустройства» на гнездящихся птиц Природно- исторического парка Кусково.....26 I.M. Panfilova, N.A. Suprankova, A.A. Benediktov. The impact of "land improvement" on nesting birds of Kuskovo Nature-Historical Park	КАК ВСТУПИТЬ В СОЮЗ 79 HOW TO JOIN THE RBCU
ПТИЦЫ ВОКРУГ НАС 27 BIRDS AROUND US А. Субботин. Малый из дятлов.....27 A. Subbotin. The least Woodpecker	

Требования к материалам, присылаемым в редакцию бюллетеня для публикации

Электронные тексты : допустимые форматы – .txt, .doc, .rtf. Таблицы просьба присылать в форматах .doc и .rtf. Объем текста не более 10 000 знаков. (включая пробелы).

Компьютерная графика: Для векторных изображений допустимы форматы .eps, .cdr, .ai. Для растровых изображений – .tif, .psd, .jpg (обязательно без сжатия). Для формата .tif возможна LWZ-компрессия. Разрешение изображений должно быть не менее 300 dpi.

Рукописи, машинописные тексты, слайды и фотографии принимаются, если невозможно предоставить электронный вариант. Ссылки на литературу в тексте статьи мы просим приводить только в том случае, если их отсутствие существенно влияет на содержание. Редакция оставляет за собой право отклонять и сокращать присланные материалы. Тексты не возвращаются и не рецензируются. При перепечатке материалов ссылка на «Мир птиц» обязательна.

О чижах и чижихах

При словах «чиж» и «чижик» сразу же возникает образ маленькой, симпатичной, и при этом весьма удалой пичужки, радостно распевающей свою беззаботную песенку. Чиж приобрёл в народе немалую популярность из-за хорошо известного старо-петербургского стишка, начинающегося словами «Чижики-пыжики, где ты был? На Фонтанке водку пил...». И хотя на самой реке Фонтанке и её гранитных набережных нет чижей, а теперь нет и студентов-правоведов, якобы прозванных чижиками за цвет студенческой униформы, в Летний сад, расположенный на одном из её берегов, чижи осенью всё же залетают. Однако многочисленным туристам показывают не самих чижей, а миниатюрный памятник герою этой песенки, установленный по инициативе писателя Андрея Битова.

В 1946 году, когда автор был второклассником, чижик стал вторым после чечётки обитателем клетки в одной из комнат коммунальной квартиры на набережной Фонтанки. Несмотря на то, что после чижа по этому и другим нашим адресам в клетках проживали уже не только вьюрковые птицы, но и зарянки, и славки, для моей семьи тот чижик остался в памяти наиболее симпатичным существом, сглаживающим тяготы нашей послевоенной жизни. Не знаю, какие именно виды пернатых привели меня на всю жизнь в интереснейший мир птиц и в науку о птицах, но хочется верить, что и чиж сыграл в этом свою важную роль.

А что же известно о чижах в орнитологии? Название «чиж» (по-английски Siskin) относится не только к нашему хорошо известному обыкновенному или евразийскому чижу, обитающему в Европе и Азии, но и ко многим видам птиц, живущим в Северной и Южной Америке. Все они – тоже чижи из семейства вьюрковых птиц, близкородственные нашему чижу, но имеющие свои видовые названия. Часть из них относится ныне тоже к роду чижей *Spinus* (ранее многих из них относили к роду щеглов *Carduelis*). Это 7 видов чижей: маскированный, американский, мексиканский, антильский, сосновый, гватемальский и черноголовый (черногрудый) чижи. Другую часть чижей, 11 видов, относят к роду *Sporagra*, они обитают только в Южной Америке. Это бородатый, капюшонный (магелланов), оливковый, шафрановый,

красный (огненный), чёрный, желтобрюхий, желтопоясничный, желтолицый, толстоклювый и андский чижи. По внешнему облику и приблизительным размерам все эти виды похожи на нашего обыкновенного чижа, отличаясь в первую очередь разнообразной окраской оперения. Некоторые из них, например бородатый и гватемальский чижи, и по окраске весьма похожи на нашего евразийского чижа. А у соснового чижа самец и самка, в отличие от других видов, не различаются по окраске оперения, но при этом почти неотличимы по оперению от самки нашего чижа.

Возвратимся, однако, к обыкновенному чижу. Его ареал можно отнести к типу разорванных. В период размножения он занимает отдельные части Европы, Сибири и Дальнего Востока. Гнездится на территориях от северных частей Шотландии на восток до побережья Охотского и Японского морей, к северу до 67 параллели в Скандинавии и Финляндии, до Белого моря, Тюмени, Омска, а к югу до Швейцарии, южной частей Югославии, Карпат, Крыма, Кавказа, Алтая, Забайкалья. Однако на всей этой огромной территории размножение чижа было отмечено лишь в отдельных, хотя и весьма многочисленных регионах. В периоды вне размножения чижи ведут кочевой и миграционный образ жизни, передвигаясь в стаях, достигающих иногда весьма больших размеров. Во время кочёвок чижа можно встретить и на островах Средиземноморья, и в северной Африке, но основной биотоп обитания чижей – еловые леса, а также другие хвойные. Во время миграций они встречаются в садах и парках городов, в смешанных древесных насаждениях, особенно в берёзовом и ольховом древостое. Там они, иногда вместе с чечётками, питаются семенами этих деревьев, ловко подвешиваясь к веткам и постоянно переговариваясь своим чижиным языком, за звуки которого чиж и получил русское имя. Обычная песня чижа, состоящая из быстрых разнообразных трелей и залиvistых щебетаний, кончается весьма растянутыми, несколько гнусавыми звуками «чжиии» или «джиии». При образовании брачной пары самец поёт очень энергично, часто повторяя эту видовую концовку песни. Временами при таких токовых играх, когда

Самец чижа. Фото А. Яковлева

Самка чижа. Фото А. Яковлева

самец летает кругами с песней, трепеща крыльями, возле одной самки одновременно могут распевать по 2 или 3 самца, между которыми, однако, никаких драк не происходит. Весеннее пение чижей обычно начинается в середине марта и длится до конца мая.

Гнездятся чижи в основном в разреженных ельниках и на опушках больших еловых лесов, иногда поселяются в спелых сосновых древостоях, в сосновом редколесье на окраинах верховых моховых болот. Отмечено гнездование чижей и в крупных городах, в больших парках и на кладбищах, ибо они не избегают соседства человека. Гнёзда строят высоко, чаще всего на высоте от 6 до 15 м от земли из тонких травинки, корешков, мха, переплетённых и скреплённых лубяными волокнами и паутиной, а выстилка состоит из растительного пуха и шерстинок. Отличительная особенность чижиного гнезда – очень хорошая маскировка. Обнаружить его бывает трудно, поскольку стенки маленького гнёздышка в еловых лапах далеко от ствола тщательно покрыты такими же лишайниками, как и сама еловая ветвь. Тем не менее часть гнёзд всё же разоряется белками и сойками. Большого рассредоточения гнёзд чижа по территории обычно не бывает, и во многих местах, например, в Ленинградской области, популяции образуют нечто похожее на поселения, где гнёзда соседних пар расположены довольно близко, до 70 метров друг от друга. По данным учётов птиц, в лесах восточной Европы плотность популяций чижа в подходящих биотопах составляет в среднем от 3 до 9 пар на км². В ряде наших книг повторяется утверждение о том, что яйца чижа довольно сильно варьируют по величине, окраске и даже по форме, хотя опубликованных доказательств этому нет. В завершённых кладках чижей обычно 4–5, реже 6 яиц. Скорлупа матовая, бледно-голубая или бледно-зеленовато-голубая, с разбросанными пятнышками, чёрточками и завитками красно-бурого и коричневого цветов. Насиживает только самка в течение 12–13 суток. Птенцы покидают гнездо на 13–15 суток после вылупления. Выкармливаются птенцы в первые дни после вылупления насекомыми (тлями, пауками, гусеницами мелких бабочек), а в дальнейшем как насекомыми, так и семенами ели, сосны и разных сорняков.

В жизни нашего чижа есть особенности, вызывающие вопросы, так до сих пор и не выясненные. Связано это с двумя периодами размножения за одно лето и миграционными перемещениями. Массовые летние передвижения чижей – интереснейшая, но досконально не изученная сторона их жизни. Результаты массового отлова и кольцевания птиц в Восточной Прибалтике, на Куршской косе, где чиж является одним из массовых стайных пролётных видов, показали (Паевский, 1970; 1971; Шаповал и др., 2006) следующее. В некоторые годы весенняя миграция заканчивается в конце мая, но в другие пролёт чижей продолжается и в летнее время. В ряде лет июньский пролёт происходит, как и осенний, в южном направлении, но чаще взрослые и молодые чижи мигрируют на север. Самое

удивительное при этом – присутствие уже в весенних стаях большого количества взрослых самок с наседными пятнами. В конце апреля – начале мая летят самки с наседными пятнами первой-второй стадий, т.е. стадий, соответствующих насиживанию кладки, а в течение конца мая и июня – самки с наседными пятнами четвёртой стадии, соответствующей концу гнездового периода. Стайное передвижение птиц, находящихся физиологически в состоянии размножения, трудно объяснить. Иногда первые июньские стаи состояли только из взрослых птиц, а в конце июня и начале июля взрослые летели уже вместе с молодыми. Возможно, чижам присущ промежуточный перелёт после окончания первого гнездования, причём в северном направлении, в места второго гнездования в том же сезоне. Это подтверждается, во-первых, таким примером: в июле на Куршской косе был пойман молодой самец чижа, окольцованный 25 днями ранее в Германии, в 760 км юго-западнее. Во-вторых, несколько особей после кольцевания на косе были обнаружены в следующее лето в Швеции и Норвегии. Похожее поведение чижей отмечено и в Ленинградской области: среди весенних мигрантов уже в конце апреля попадаются самки с наседными пятнами на последних стадиях развития, а в мае таких самок уже большинство. Иногда там к местным, уже размножающимся чижам в мае – июне вдруг присоединяется большое количество новых птиц, приступающих к размножению. В результате летние кладки могут встречаться чаще чем весенние (Мальчевский, Пукинский, 1983). Несмотря на далёкие миграции на север, популяции из европейской части России в зимние месяцы, с декабря по март, находятся в южной Европе, наибольшее их количество по данным кольцевания зимует в северной Италии, Франции и Испании.

Такое поведение теоретически может объяснять и отсутствие у обыкновенного чижа внутривидовой дифференциации. Дальние послегнездовые перелёты, смена областей гнездования, громадная территория зимовок у птиц, пролетающих через одну географическую точку – всё это свидетельствует о вполне возможном перемешивании в стаях особей разных популяций и о геномном обмене между ними. В результате, несмотря на большой ареал и значительную численность этого вида, подвидовая обособленность отсутствует. А численность чижа действительно велика, причем чем севернее, тем популяции более многочисленны. По данным Атласа гнездящихся птиц Европы (Hagemeijer and Blair, 1997) в Финляндии до полутора миллионов чижей, в Норвегии и Швеции – по миллиону, во всей европейской части России – от полутора до 10 миллионов. А по данным проекта Русского общества сохранения и изучения птиц (Мищенко, 2017), в европейской части России численность чижа – от 10 до 15 миллионов. И это несмотря на немалый среднегодовой уровень смертности взрослых птиц, достигающий до 60%. Средняя ожидаемая продолжительность

жизни у годовалых чижей составляет 1 год, а максимальная продолжительность жизни отдельных уникалов в природе по данным кольцевания – 6, 9 и 13 лет (Staa, 1998). Чиж в Красном списке МСОП указан как вид, вызывающий наименьшее беспокойство.

Заканчивая этот краткий обзор сведений о чижах, не могу не обратиться еще раз к жизни чижей в домашних условиях, у любителей клеточного содержания птиц. Чижей признают самыми интересными и симпатичными обитателями клеток. Об этом писали практически все авторитетные авторы в популярных книгах. Первым об этом рассказал Иван Шамов, написавший руководство по правилам содержания птиц еще в 1876 году: «Чижик – драгоценная птица, везде доставляет удовольствие и облегчение в тяжелую минуту жизни». Известнейший специалист, профессор Дмитрий Кайгородов считал, что «характер у чижики самый милый и привлекательный». С этим был совершенно согласен и профессор Лев Бёме: «... если держать птицу потому, что это – очаровательное существо, смыслёное, грациозное, если держать птиц для того, чтобы создать у себя кусочки живой природы, для наблюдения за её жизнью, то лучше, проще, неприхотливее и милее чижа найти певчую птицу невозможно». Единственное, что до сих пор тревожит людей в отношении клеточных птиц – грязный бизнес преступных дельцов на ловле певчих птиц для их выпуска на Благовещенье, поскольку несмотря на принятые меры, вокруг церквей всё еще можно иногда увидеть умирающих птиц (их ловят на продажу алчные люди, не имеющие элементарных знаний по кормлению и содержанию).

Рассказывая о чижах, нельзя не упомянуть, что большинство свидетельств о гибридах между разными видами птиц приходит от любителей содержания птиц в неволе, и чаще всего гибридизация происходит между видами из семейства вьюрковых. Наибольшее количество гибридов получено от скрещивания канарейки с разными видами вьюрковых, в том числе и чижами. Гибриды канарейки с чижом приятны своей внешностью, живостью характера и отличным пением. Однако эти помеси чаще всего стерильны. Естественная межвидовая гибридизация в природе, хотя и редкое явление, но тоже бывает. Орнитологи обычно сравнительно легко определяют межвидовые гибриды, поскольку у гибридов первого поколения внешние признаки разных видов видны четко. У нашего чижа естественная гибридизация однажды зарегистрирована с коноплянкой. Более обычны такие гибриды между близкородственными видами в зонах перекрытия ареалов. Однако даже виды, изолированные в течение миллионов лет, в условиях неволи могут давать жизнеспособное потомство. Так, южноамериканский красный, или огненный чиж в ряде случаев даёт фертильное потомство и с канарейкой, и с нашим обыкновенным чижом.

Наблюдая жизнь наших птиц, в том числе и чижей, в естественной среде обитания, улавливая далеко

слышную чижиною позывку, которую можно приблизительно передать как «тю-лии, тю-лии», проникаешься тем всепоглощающим чувством сопричастности к окружающей нас природной действительности, частицами которой мы сами всегда и были, и есть.

Этому и посвящены мои нижеследующие стихотворные строки.

*Когда я вновь войду в зелёный лес,
Оставив все заботы и тревоги,
И на пороге спрятанных чудес
Сверну в глуши с натоптанной дороги,
Тогда я снова встречу тишину,
Наполненную музыкой рассвета,
Где сердца благодарного струну
Затронет ласка северного лета,
Где на тропе дарованной судьбы
Услышу песнь чижа, позыв жулана,
И жизнь свою без страха и борьбы
Отдам природе, вечной и желанной,
Где голос птиц симфонией любви
Восславит упоительность свободы,
И Пан, свирелью лес благословив,
Раскроет мне все таинства природы,
Где хвойный запах возвратит мечту
Отречься от столичного удушья,
От спешки, превращенной в суету,
От многоликих взглядов равнодушья.
Тогда лишь засияет даль небес,
Тогда лишь испарятся все тревоги,
Когда я вновь войду в зелёный лес,
Когда откроются его чертоги...*

Список литературы

- Паевский В.А.** 1970. Особенности перелетов чижей в Европе. Материалы 7-й Прибалтийской орнитол. конфер. Т. 1. Рига. С. 69-75.
- Паевский В.А.** 1971. Атлас миграций птиц по данным кольцевания на Куршской косе. В кн.: Экологические и физиологические аспекты перелетов птиц (Труды ЗИН АН СССР. Т. 50). Л.: Наука. С. 3-110.
- Шаповал А.П., Соколов Л.В., Косарев В.В., Марковец М.Ю., Ефремов В.Д.** 2006. Феномен летней миграции чижей на восточном побережье Балтийского моря // Орнитологические исследования в Северной Евразии. Ставрополь. С. 570-571.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б.** 1983. Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий. История, биология, охрана. Л.: Изд. ЛГУ. Т.2. Певчие птицы. 504 с.
- Мищенко А.Л.** (ред.). 2017. Оценка численности и её динамики для птиц европейской части России. М.: Русское общество сохранения и изучения птиц России. 63 с.
- Hagemeijer E. J. M., Blair V. J.** (eds.) 1997. The EBCC Atlas of European Breeding Birds: their distribution and abundance. London: T. & A.D. Poyser. 903 p.

Staav R. 1998. Longevity list of birds ringed in Europe // EURING Newsletter. V. 2. P. 9-17.

Шамов И.К. 1876. Наши певчие птицы. Их жизнь, ловля и правильное содержание в клетках. М.: 105 с.

Кайгородов Д.Н. 1893. Из царства пернатых. Популяционные очерки из мира русских птиц. СПб: 304 с.

Бёме Р.Л. 1951. Жизнь птиц у нас дома. М.: 152 с.
**В.А. Паевский, Санкт-Петербург,
Зоологический институт РАН**

Чивка

Весенним днём далёкого 1986 года я вернулась из школы. На пороге меня встретила слегка растерянная бабушка. В руках у неё была клетка. В клетке сидела птица в ярком жёлто-зелёно-чёрном оперении.

– Это чиж, – сообщила бабушка. – Мальчик. Нам его подарили во дворе.

При этих словах чиж перепрыгнул на другую жёрдочку, взъерошил перья, скосил глянцево-чёрный глаз и авторитетно заявил:

– Чив!

Так у меня появился Чивка – первая из множества птиц в моей жизни. И вместе с ним – регулярные походы на Птичий рынок за кормом, разговоры о птицах, изучение тонкостей их поведения и содержания.

Сам Чивка был крайне активным, любознательным и изобретательным чижом. Даже сейчас, вспоминая его проделки, я удивляюсь уровню интеллекта создания, которое легко умещалось у меня на ладони.

Клетка у Чивки была просторной, но ему всё равно казалось скучным в ней всё время сидеть. Поэтому вскорости он придумал способ её покинуть – клювом выдвигал изнутри лоточек кормушки и вылезал через образовавшуюся дырку. После чего к его услугам оказывалась целая комната с множеством закоулков, которые можно было обследовать. Если где-либо обнаруживался неплотно закрытый пакет с кормом, чижиной радости не было предела – ведь есть тот же самый корм из кормушки было значительно менее интересно, чем добывать его из пакета, повисая на кромке вниз головой!

Я старалась за ним приглядывать, чтобы он не попал в какую-нибудь переделку, но это было почти безнадежным делом. Он всё равно творил, что считал нужным – и регулярно умудрялся меня удивлять. Однажды, в очередной раз обнаружив клетку пустой, я очень долго не могла его отыскать. Чивки было не видно и не слышно – хотя обычно он любил устроиться где-нибудь повыше на занавеске и весело щебетать на весь дом. Но вдруг я увидела, что из кармана моей куртки, висящей на ручке двери, торчит подозрительно дёргающийся хвост. Через некоторое время хвост исчез, появилась голова, и из кармана вылез довольный Чивка. Как выяснилось, он обнаружил там позабытую мной горсточку семечек и решил подкрепиться.

Семечки он обожал. А ещё больше обожал свежие листья одуванчиков. Когда ему приносили очередной лист, вплетая его между прутьев клетки, он старательно обкусывал его изнутри, потом вылезал из клетки и догрызал уже с другой стороны.

Забираться обратно в клетку через лоток кормушки он не любил, хотя и умел. Нагулявшись, он неизменно усаживался на крышу клетки и громким чивканьем призывал хозяев, требуя открыть ему дверь. С помпой влетев в свои апартаменты, он усаживался на самую верхнюю жёрдочку и начинал деловито чиститься, аккуратно перебирая, приглаживая и укладывая одно перо за другим. Потом, если дело шло уже к вечеру, он ещё чуть-чуть перекусывал, пил воду, сворачивался в пушистый серо-зелёный шарик, подобрал одну ногу, и сладко засыпал. Эта его привычка спать на одной ноге, спрятав голову под крыло, казалась мне тогда чем-то волшебным. Конечно, потом я узнала, как устроены лапки у птиц: они сжимаются именно в расслабленном состоянии, а вот чтобы выпрямить пальцы, птичке нужно напрячь мускулы. Но всё равно такое удивительное устройство воспринималось как чудо природы.

Впрочем, чудом природы Чивка был целиком. Ещё он очень любил купаться, а если день оказывался солнечным – впадал при этом почти в экстаз. Высшим удовольствием для него было, забравшись поглубже в купалку, поднять крыльями вихрь из крупных и мелких брызг, чтобы вокруг него вспыхнула миниатюрная радуга. Я находила эту картину невероятно красивой. До сих пор мне любопытно, а как её видел он?

В летнее время мы выносили его клетку на открытый балкон, чтобы он мог подышать свежим воздухом. В природе чижи, как правило, не забираются на высоту пятнадцатого этажа, на котором мы тогда жили, – но Чивка всегда с восторгом рассматривал открывающийся перед ним простор, и неизменно заводил одну из самых громких и продолжительных своих песен.

Но, к сожалению, одна из этих балконных прогулок и привела к нашему расставанию. Обычно, прежде чем вынести его на воздух, мы закрепляли кормушку в клетке резинкой, чтобы чиж, по обыкновению, её не открыл. Но однажды мама забыла про эту резинку – и Чивка воспользовался её забывчивостью. Выбравшись, он немного поизучал балкон, а потом решил, что за его пределами есть места и поинтереснее. И улетел...

Я долго гадала, как сложилась его судьба, смог ли он потом выжить в природе. Он явно родился не в клетке, и тонкостям выживания его, несомненно, обучили родители. А с его энергией, силой и интеллектом он имел все шансы на жизнь. Хочется верить, что всё у него получилось – и сейчас где-нибудь в средне-волжских лесах обитают потомки моего Чивки.

Е.В. Чернова

Информация о X Отчётно-выборной конференции Союза охраны птиц России

12 февраля 2023 г. в Российском государственном аграрном университете – МСХА им. К.А. Тимирязева прошла X Отчётно-выборная конференция Союза охраны птиц России. На Конференции заслушаны, обсуждены и утверждены отчёт Президента Союза В.Н. Мельникова за 2020–2022 гг., финансовый отчёт, отчёт Ревизионной комиссии, отчёт председателя Бюро Центрального Совета П.Г. Полежанкиной, планируемый бюджет на 2023 г. и План перспективных мероприятий Союза охраны птиц России на 2023–2025 гг.

Конференция утвердила создание Крымского отделения как структурного подразделения Союза охраны птиц России.

Конференция рассмотрела и приняла изменения и дополнения в Устав Союза охраны птиц России.

Конференция избрала Почётными членами Союза охраны птиц России Виктора Анатольевича Зубакина, Александра Дмитриевича Нумерова, Андрея Владимировича Салтыкова, Сергея Михайловича Смиренского, Анатолия Александровича Сосунова, Всеволода Борисовича Степаницкого и Евгения Эдуардовича Шергалина.

Птицей 2024 года избран чиж.

Проведены выборы руководящих органов Союза охраны птиц России: Президента, Вице-президентов, Казначая, членов Центрального Совета, Ревизионной комиссии.

Руководящие органы Союза охраны птиц России (избраны X Отчетно-выборной конференцией Союза 12 февраля 2023 г.)

Президент: Мельников Владимир Николаевич

Вице-Президенты:

Мнацеканов Роман Астакетович
Салтыков Андрей Владимирович
Эбель Алексей Леонович

Казначей: Киселева Надежда Юрьевна

Члены Центрального Совета:

Авилова Ксения Всеволодовна (Москва)
Бакка Сергей Витальевич (Нижний Новгород)
Бекмансуров Ринур Хадиярович (Елабуга)
Белик Виктор Павлович (Ростов-на-Дону)
Галушин Владимир Михайлович (Москва)
Герасимов Юрий Николаевич
(Петропавловск-Камчатский)
Гугуева Елена Викторовна (Волгоград)
Джамирзоев Гаджибек Сефибекович (Махачкала)
Зубакин Виктор Анатольевич (Москва)
Зубкова Оксана Алексеевна (Иваново)
Ильяшенко Елена Ивановна (Москва)
Исаков Геннадий Николаевич (Чебоксары)

Каюмов Асхат Абдурахманович (Нижний Новгород)
Киселёва Надежда Юрьевна (Нижний Новгород)
Корепов Михаил Владимирович (Ульяновск)
Краснов Юрий Владимирович (Мурманск)
Маловичко Любовь Васильевна
(Ставрополь/Москва)

Мельников Владимир Николаевич (Иваново)
Мнацеканов Роман Астакетович (Краснодар)
Мокеев Денис Юрьевич (Уфа)
Нумеров Александр Дмитриевич (Воронеж)
Полежанкина Полина Геннадьевна (Уфа/Янгантау)
Преображенская Екатерина Сергеевна (Москва)
Салтыков Андрей Владимирович (Ульяновск)
Соловьёв Сергей Александрович
(Омск/Новосибирск)

Эбель Алексей Леонович (Барнаул)
Яковлев Александр Алексеевич (Синьялы)

Бюро Центрального Совета:

Полежанкина Полина Геннадьевна –
председатель Бюро

Гугуева Елена Викторовна
Киселева Надежда Юрьевна
Мельников Владимир Николаевич
Мнацеканов Роман Астакетович
Салтыков Андрей Владимирович
Эбель Алексей Леонович

Ревизионная комиссия Союза:

Калашникова Ольга Александровна (Москва)
Фомина Дарья Александровна (Ульяновск)
Чудненко Дмитрий Евгеньевич (Иваново)

На Конференции. Фото П.Г. Полежанкиной

Юбилейный кроншнеп

Кампания «Птица года» Союза охраны птиц России – одно из самых значимых, масштабных и привлекательных для разновозрастной публики мероприятий. Кроме научно-исследовательской и природоохранной деятельности, данный проект позволяет реализовать ежегодные эколого-просветительские конкурсы, фестивали, актуальные в системе дополнительного образования и не только. Смена тематики и всероссийский масштаб акции обеспечивают расширение кругозора детей, дают возможность познакомиться с отдельными видами птиц через творческую деятельность, способствуют накоплению и передаче знаний о птицах, а также опыта работы с ними.

С 2014 года Ивановским отделением Союза охраны птиц России совместно с образцовым детским коллективом «Живой мир» (руководители О.А. Зубкова, О.А. Худякова) проводятся творческие конкурсы «Птица года», которые до 2020 года имели статус городского мероприятия, а в последние годы организуются на региональном уровне. Конкурс 2023 года, посвященный кроншнепу, стал десятым, юбилейным.

Цель конкурсов – привлечение внимания к проблемам защиты и охраны птиц вообще и конкретного вида птицы, избранного символом года, в частности. К участию в конкурсе приглашаются дети и подростки в возрасте 7–18 лет, обучающиеся в учреждениях основного и дополнительного образования, а также воспитанники детских садов, коррекционных школ и школ-интернатов.

Ежегодно на конкурс представляются авторские работы по следующим номинациям: рисунок (портретный или сюжетный рисунок с изображением птицы года, выполненный в любой технике: гуашь, акварель, цветные карандаши, аппликация, смешанная техника и др.), бумагопластика (аппликация, квиллинг, оригами и т.д.); 3D (объемная работа из пластилина, глины, соленого теста и т.д.); изделия из ткани (шитьё, вышивка), природных материалов и др. Отдельный раздел конкурса – литературное

творчество (авторские произведения о птице года в стихотворной форме).

Наиболее популярна среди участников номинация «Рисунки». Здесь ребята изображают птиц как в реальном их облике, подчёркивая отличительные признаки вида, так и вымышленные, фантастические, но при этом узнаваемые сюжеты.

Впечатляют работы, которые имеют не только эстетическое, но и функциональное значение. Так, например, на выставке была представлена джинсовая куртка с аппликацией, изображающей скопу, эксклюзивные броши в технике валяния, бисероплетения, с силуэтами кобчиков и домового воробья, дизайнерская роспись типсы (искусственной ногтевой пластинки) с рисунком журавля и т.п.

Номинация «Литературное творчество» хоть и немногочисленная по количеству участников, но интересная по содержанию работ. Ребята в стихотворной форме пытаются рассказать о красоте, значимости и необходимости защиты и охраны Птицы года, используя в основе своих произведений научные факты биологии вида.

Поступившие на конкурс работы оформлялись в тематическую выставку, посещение которой было доступно для всех желающих. Для ребят, в том числе и по заявкам для организованных групп, проводились познавательные экскурсии. В последние годы (начиная с 2020) работы выставляются в виртуальном экспозиционном пространстве – тематической группе ВКонтакте <https://vk.com/club194236080>. Такая открытость и возможность познакомиться с творчеством коллег и соратников привлекают участников, их родителей и социальных партнеров. Неоднократно конкурс освещался в СМИ и на различных интернет-площадках.

Традиционно конкурс стартует в апреле, а подведение итогов чаще всего приурочено к экологическому празднику – Дню охраны окружающей среды (5 июня). В этот день организуется церемония награждения победителей, вручаются различные натуралистические

Приветствуем птицу года. Рис. Ксении Лебедевой

Рис. Анны Курицыной

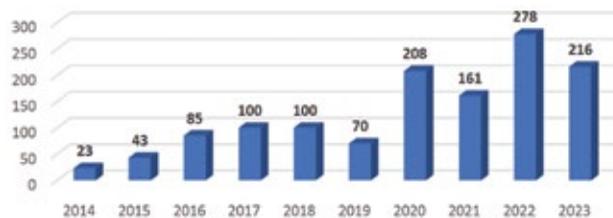
Рис. Варвары Ашмариной

информационные материалы, красочные дипломы и подарки от Ивановского отделения Союза. Каждый конкурсант получает именной сертификат участника. В первый год проведения конкурса (2014) на церемонии награждения участники могли отведать ягодного пирога с изображением птицы года – чёрного стрижа.

Хочется отметить, что главное назначение конкурса – не просто развитие творческих способностей ребят, но и их экологическое просвещение, знакомство с видовым разнообразием птиц, их биологическими и экологическими особенностями. В число членов жюри входят специалисты – орнитологи, которые оценивают не только творческую составляющую представленной

Джинсовка «Скопа»

Динамика количества участников творческого конкурса «Птица года»

на конкурс работы, но и узнаваемость птицы, правильность изображения её видовых признаков и поведенческих особенностей, экологичность окружения. На протяжении всего времени проведения конкурса интерес к нему не угасает, что подтверждается статистическими данными о ежегодном количестве участников.

Оксана Алексеевна Зубкова,
член ЦС Союза охраны птиц России,
руководитель детского образцового коллектива «Живой мир»

КРОНШНЕП

Листал я с братом книгу как-то
И появился интерес...
Увидел я название птицы,
И сразу в интернет полез.

Её обличье необычно:
Изогнутый и длинный клюв
И перепончатые ноги...
А птицу ту Кроншнеп зовут.

Ещё в народе величают
Их королевским куликом.
Их восемь видов различают,
Об этом я узнал потом.

Гнездиться любят на болотах,
На влажных местностях ,в степи.
Там все найдётся для охоты:
Моллюски, черви, грызуны.

А зимовать предпочитают
Они на жарких берегах,
Им лучше, например, в Индокитае,
Там им комфортно, есть еда.

Их гнёзда на земле всегда найдёте
Из года в год в одной степи.
Но птенчики от этого страдают,
Ведь хищники все знают, где они.

В России лишь пять видов обитает.
И в книгу Красную они занесены.
Ведь иногда даже прямо на пашне
Выводят птенчиков они.

Из-за влияния человека на природу:
Распашка поля , осушение болот,
Рисуют птицы всем своим потомством
И исчезают каждый год.

Ведь даже в части регионов
Охотиться на них разрешено.
Не знают птицы человеческих законов,
Но разве виноваты все они?

Никита Данилов

Первый фестиваль птиц в Крыму

В Крыму 16–17 декабря 2023 г. на базе Библиотеки им. Семёна Пивоварова (г. Феодосия, ул. Крымская, 15) прошёл первый экофестиваль «Два крыла». В первый день работы фестиваля состоялись выступления участников, подведение итогов конкурса «Помоги зимующим птицам!», проходившего в рамках Всероссийского конкурса «Покормите птиц зимой!», викторина «Зимние птицы Крыма», организованная членом Крымского отделения Союза охраны птиц России (Крым СОПР) Оксаной Улитиной. Состоялось награждение победителей в номинации «Самая лучшая столовая для птиц», активных членов Крымского отделения Союза охраны птиц России и активных участников фестиваля.

Участники фестиваля прослушали сообщения Игоря Сикорского об итогах работы Крымского отделения Союза охраны птиц России, натуралиста-эколога Сергея Леденкова о зимующих птицах Крыма, методиста по экологическому просвещению Казантипского природного заповедника Кристины Юхименко о зимней подкормке птиц, фотографа-анималиста Вячеслава Лузанова об особенностях фотографирования птиц зимой. С сообщениями выступили также учащийся МБОУ Школа № 17 Саша Бутаков и волонтеры молодёжного центра «Идея» Полина Гуляева, Игорь Нарузберг, Диана Гамова и Анна Ивашкина.

Лучшие кормушки для птиц сделали учащиеся МБОУ Школа № 17 Сергей Гончаренко и Кира Косинец

(1 место), учащиеся МБОУ Школа № 9 Артемий Иноземцев (2 место) и Роберт Восканян (3 место). Отмечены грамотами и призами высокохудожественные кормушки и поделки, авторами которых были учащиеся МБОУ Школа № 3 Наталья Вашатко, Ксения Булыгина и Максим Пузырёв. Отдельной грамотой и призом за уникальное выполнение фигуры лебедя-шипуну из пластиковых бутылок удостоена учащаяся МБОУ Школа № 1 г. Щёлкино.

Все победители получили грамоты и призы от ФГБУ «Заповедный Крым», школы – благодарственные письма, волонтеры – грамоты Союза охраны птиц России.

Во второй день фестиваля состоялась поездка с целью знакомства с зимующими птицами по маршруту Феодосия – Орджоникидзе – Наниково – Коклюк (гора Клементьева) – Старый Крым. Участники из разных городов Крыма встретили и сфотографировали в общей сложности 42 вида птиц, в том числе и достаточно редких – таких, как чёрный гриф, могильник, белобровик, дубонос. А самым доступным для фотосъёмки оказался чиж – символ будущего 2024 года.

Пожелаем новых встреч с птицами, таких же интересных выступлений и новых шедевров во имя природы в Новом 2024 году на ежегодном фестивале «Два крыла»!

И.А. Сикорский

Научный сотрудник ФГБУ «Заповедный Крым»

Обитание филина на сооружениях человека

В относительно многочисленных популяциях филина, населяющих Западную и Центральную Европу, использование сооружений человека в качестве мест присады и отдыха – довольно распространённое явление. Постепенно накапливаются факты и об использовании этой птицей зданий и других сооружений для гнездования (März, Piechocki, 1985; Cramp, 1985). При этом для такой цели могут использоваться как старинные здания, типа готических соборов и замков, так и современные сооружения. В частности, пара филинов довольно давно облюбовала построенное в XIII-XIV веках здание церкви святой Елизаветы в городе Марбурге (федеральная земля Гессен, Германия). Обитающие на ней филины регулярно выводят птенцов и стали своего рода местной достопримечательностью: в сети Интернет имеется даже специальный сайт, посвящённый марбургским филинам. На форуме этого сайта жители города делятся информацией о жизни птиц (в частности, о том, в какой из ниш этого обширного здания они загнездились в текущем году, сколько вывелось птенцов и как они развиваются). Кроме того, в Интернете можно найти видео с птенцом филина, вылетевшего из гнезда, устроенного на одном из современных «стеклобетонных» зданий в центре города Хельсинки (Финляндия), и спланировавшего во время своего первого полёта на козырёк его нижнего этажа, где расположены магазины.

В то же время, на территории Беларуси, где изучение филина проводилось длительное время, и он регулярно использует для гнездования постройки аистов и хищных птиц, случаев его размножения на сооружениях человека отмечено немного: два раза пара поселялась на чердаке одного и того же заброшенного сарая, один раз – на настиле для ульев и один раз – под перекрытием бетонного моста через мелиоративный канал, по которому проходила редко используемая просёлочная дорога (Гричик, Тишечкин, 2002).

В России, при исторически сложившейся редкости этой птицы, случаи наблюдения его на зданиях весьма немногочисленны, однако такого рода сообщения понемногу появляются и у нас. При этом филинов привлекают два типа сооружений: полуразрушенные церкви и заброшенные деревянные дома, расположенные поблизости от богатых охотничьих угодий – лесов, крупных водоёмов и болот.

В общедоступной орнитологической литературе середины XX века высказано мнение, что эта птица склонна приближаться к населённым пунктам в осенне-зимнее время. В частности, зимами 1930/31, 1931/32 и 1932/33 гг. его наблюдали в рыбацком посёлке близ устья впадающей в Плещеево озеро реки Трубеж на окраине города Переславля-Залесского;

при этом птица днём пряталась на колокольне заброшенной церкви Сорока Мучеников, а по ночам охотилась на крыс около сараев. Позднее, в декабре 1940 г., отмечен залёт филина в центр Москвы, зимой 1940/41 гг. и позднее одиночные птицы неоднократно были отмечены в парке «Сокольники», а в декабре 1962 г. один филин жил в лесопарке Измайлово (Птушенко, Иноземцев, 1968).

В семье одного из авторов настоящего сообщения (Г.С. Ерёмкина) бытовало предание о том, что в конце 1940-х – начале 1950-х гг. филины жили на здании Рождественской церкви с. Букрино, расположенного в лесостепной части Рязанской области, в 25 км к юго-востоку от Рязани. В те годы церковь была закрыта и превращена в зерновой склад, что не могло не привлекать мышевидных грызунов, за которыми, в свою очередь, подтягивались и различные хищники. Однако ещё более интересным был рассказ о том, что однажды летом рядом со зданием был найден птенец филина, по-видимому, спланировавший с его верхних ярусов. Проверить эту информацию у автора не было возможности, тем более что к тому времени, когда он начал интересоваться птицами, со времени наблюдения прошло около 35 лет. В дальнейшем он несколько раз обсуждал изложенные выше сведения с В.А. Никулиным и этот знаток жизни филинов счёл такую информацию вполне достоверной, поскольку для данной птицы, по своему происхождению горной, различного рода вертикальные стенки служат вполне привлекательными ориентирами, типа «релизеров».

Отметим, что в настоящее время оба здания церковей, на которых в прошлом наблюдали филинов – и в Переславле-Залесском, и в с. Букрино – отреставрированы и используются в культовых целях, так что ожидать появления на них филинов вновь вряд ли имеет смысл.

Птенец филина в заброшенном сельском доме.
Д. Верх-Лупья Гайнского района Пермского края, 10.07.2008 (iNaturalist). Фото А. Лоскутова

Птенцы филина в заброшенной церкви. Меленковский район Владимирской области, 7.07.2019. Фото А. Мочалова

В середине 1990-х годов вышел сборник научных статей «Филин в России, Белоруссии и на Украине», содержащий много новой на тот момент информации об этом виде. В частности, именно там появились подтвержденные фотографиями сообщения о гнездовании филина на чердаках заброшенных домов в Пермском крае (Шепель и др., 1994). Интересно, что в Предуралье случаи гнездования подобного рода не единичны, они наблюдались и позднее. В частности, на сайте iNaturalist недавно была опубликована фотография подростка филина, сделанная 10.07.2008 г. в помещении заброшенного дома в бывшей д. Верх-Лупья Гайнского района Пермского края, где располагалось гнездо.

В 2004–2006 гг. Г.С. Ерёмкин проводил исследования в национальном парке «Русский Север» в Вологодской области, и ему самому пришлось столкнуться с гнездованием филина на чердаке заброшенного дома, расположенного в полузаброшенной д. Лопотово, на краю старовозрастного Шалго-Бодуновского лесного массива в Кирилловском районе. Гнездо осмотрено в августе, после вылета птенцов; оно представляло собой сильно загрязнённую помётom площадку, вокруг которой были разбросаны перья разных птиц и колючие шкурки съеденных филинами ежей. Взрослого филина в тот же день удалось увидеть, выпугнув его из стоящего рядом сеного сарая с широким входом; птица сидела на балке-распорке внутри здания и вылетела, увидев наблюдателя.

В 2019 г. неожиданно подтвердилось использование филином заброшенных церквей как места гнездования в центральной части Европейской России. В начале июля на нижнем своде заброшенной церкви в Меленковском районе Владимирской области Алексеем Мочаловым были найдены три нелетающих птенца филина, недавно вышедших из гнезда, расположенного поблизости. В качестве основного пищевого объекта, использовавшегося родителями для их выкармливания, также оказались ежи.

Место гнездования филина в заброшенной церкви. Меленковский район Владимирской области, 7.07.2019. Фото А. Мочалова

По-видимому, филин – единственный вид наших птиц, который с лёгкостью ловит такую хорошо защищённую от нападения хищников добычу, как ежи. В такой охоте ему помогают густое оперение на ногах и очень длинные когти с двумя режущими кромками. Колючая шкурка ежа не способна причинить сколько-нибудь неприятные ощущения такому охотнику, а убивает он ежей почти мгновенно.

В заключение ещё раз отметим справедливость мнения В.А. Никулина о том, что при поисках этой весьма редкой птицы не всегда следует в первую очередь ориентироваться на обследование самых глухих «медвежьих углов» региона. Практика показывает, что заброшенные сооружения человека тоже должны быть включены в перечень местообитаний, подлежащих обследованию.

В заключение, авторы сообщения выражают большую благодарность Алексею и Владиславу Мочаловым за предоставленные материалы по гнездованию филина во Владимирской области.

Литература:

Гричик В.В., Тишечкин А.К., 2002. Филин (*Bubo bubo*) в Белорусии: распределение и биология гнездования. // «Subbuteo». Т. 5, № 1. С. 3-19.

Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий. М: МГУ. 1968. 461 с.

Шепель А.И., Петровских А.И., Фишер С.В. Филин в Пермском Прикамье. // «Филин в России, Белоруссии и на Украине». М: издательство Московского университета. 1994. С. 32-54.

Cramp S. Birds of Western Palearctic. Volume IV. Oxford University Press. 1985. 960 p.

März R., Piechocki R. Der Uhu. «Neue Brehm Buchrei», Band 108. A. Ziemsen Verlag. Wittenberg – Lutherstadt. 1985. 128 s.

Г.С. Ерёмкин, М.А. Шведко,
Союз охраны птиц России

Хронология весеннего прилёта птиц в Московском регионе в 2023 году

Начиная с 2010 года ежегодно каждую весну на сайте Союза охраны птиц России в рубрике «Новости» <http://www.rbcu.ru/news>¹ публикуются информационные материалы под названием «Весна: день за днём», в которых относительно подробно отражается ход весны – прилёт птиц с мест зимовок, их брачная и гнездовая активность и другие фенологические данные.

В 2023 году сбор информации по весенним наблюдениям проходил на платформе сайта iNaturalist. Основными информационными источниками сведений, помимо указанного сайта, по-прежнему были интернет-ресурсы Союза охраны птиц России, личные сообщения наблюдателей, а также частично использовались электронные базы данных² и рассылка «bird news moscow».

В данной работе предпринята попытка обобщить сведения по прилёту птиц в Московской области за 2023 год и проследить характер прилёта некоторых видов птиц за 14 лет³.

В конце статьи приведены фамилии всех, представивших свои наблюдения, а также тех, чьи данные были использованы из информационных источников, находящихся в открытом доступе.

См. также фото к статье на 4 странице обложки.

Февраль

В феврале 2023 года обстановка в Московской области была по преимуществу зимней, снеготаяние отмечалось только в отдельные тёплые дни, миграционная активность птиц была слабой. Большинство фенологических явлений, отмеченных наблюдателями, относятся к началу весенней активности зимующих видов. В первой декаде февраля на Москве-реке в Марьино замечено несколько **озёрных чаек** в брачном оперении (возможно, первых, прилетевших с мест зимовок, поскольку чайки, зимующие на Москве-реке, линяют в брачное оперение позднее). Во второй декаде февраля отмечено начало миграционной активности **сизых** и «**больших белоголовых**» **чаек**, перемещение первых **грачей**, встречены пролётные **рогатые жаворонки**. В третьей декаде февраля на деревьях недалеко от грачевника с. Дединово, отмечены первые четыре **грача**, а в Подольске появился первый **зяблик** (зимовка данного вида здесь не отмечена, но есть основания думать, что он всё-таки зимовал где-то поблизости).

¹ См.: <http://www.rbcu.ru/news/36002/>; <http://www.rbcu.ru/news/36038/>; <http://www.rbcu.ru/news/36061/>; <http://www.rbcu.ru/news/36073/> и другие.

² См.: <http://ru-birds.ru>; <https://ebird.org>.

³ Период регулярного сбора фенологических данных Московским областным отделением Союза охраны птиц России (Г.С. Еремкин, М.А. Шведко).

Март

Всю первую декаду марта в Московском регионе стояла прохладная погода. Температура воздуха колебалась от +1°C до –4°C в дневные часы и от 0°C до –8°C в вечернее время. Редкие солнечные часы сменяли продолжительные снегопады и дожди; снежный покров практически не таял. Из мигрирующих птиц был замечен не очень активный пролёт **канюков**, встречались единичные **зимняки**, отмечены первые встречи прилётной **пустельги**. Продолжилась миграция «**больших белоголовых**» **чаек**, появились они и на некоторых местах ежегодного гнездования – над крышей метродепо «Владыкино» (в Москве) и Солнышковских карьерах (в Московской области). В традиционном месте дневного скопления чаек на Москве-реке (в районе Коломенского и Марьино) увеличилось количество **озёрных чаек**, переодетых в брачный наряд, ещё держался зимующий молодой **бургомистр**. Начали возвращаться на грачевники первые **грачи** (отмечены на колониях в г. Чехов, с. Виноградово, д. Запрудня Коломенского района). В то же время, резко уменьшилось количество зимующих **грачей** и **галок** в Москве, началась их активная миграция на северо-восток. В московском районе «Коньково» встречен первый **скворец** (возможно, зимовавший поблизости), в нескольких местах города и области замечены стайки **коноплянок** (периодически присутствовавших зимой в регионе). Наблюдался заметный пролёт к северу зимующих птиц – **свиристелей** и **чечёток**, встречались редкие пролётные **рогатые жаворонки**.

Из интересных моментов, следует отметить встречи **большой белой цапли**⁴ 2.03 на р. Сходня, недалеко от московского района «Митино» (Е.В. Швыдун), и редкого у нас северного подвида **серого сорокопута** 3.03 в окрестностях д. Голиково ГО Солнечногорск (А.В. Голубева).

Вторая декада марта началась с понижения температуры: днём до –1°C, ночью до –8°C; стоячие водоёмы по-прежнему были покрыты льдом. Начиная с середины декады, температура ночью опускалась до –1°C, днём поднималась до +7°C. В это время начали поступать сообщения о появлении первых активно летающих насекомых: мух и бабочек. На протяжении всей декады наблюдалось активное перемещение зимующих и прилётных **серых цапель** и **чаек**, продолжался пролёт **канюков**, **свиристелей**, **чечёток** и **коноплянок**, была заметна миграция **дроздов-рябинников** и **пучочек**, на грачевники продолжали прилетать **грачи**. На Москве-реке в Коломенском отмечены брачные демонстрации у зимующих **чомг**, брачное поведение

⁴ Вероятно, птица, зимовавшая в регионе.

наблюдалось и у некоторых пар «**больших белоголовых**» чаек; на Волге в г. Дубне держался **красноголовый нырок**, на учётном маршруте в окрестностях д. Заозерье (Раменский ГО) встречена самка **полевого луня**⁵; в Москве отмечены кочёвки **воробьиных сычи**. Из мигрирующих птиц отмечены первые встречи **вяхиря**, **клинтухов**, **белой трясогузки** и **тростниковой овсянки**. В середине декады начался заметный пролёт **скворцов**, а ближе к концу – **чибисов** и **полевых жаворонков**, точно появились и запели **чёрные дрозды**. На юге области встречены первые **лесной жаворонка** и **дрозды-дерябы**.

Из интересных моментов следует отметить встречу 13.03 в Дединовской пойме (ГО Луховицы) пролётно-го северного **сапсана** (Л.Н. Губина, С.В. Малышева).

В третьей декаде марта в Московском регионе температура воздуха в дневные часы держалась выше 0°C, шло интенсивное таяние снега, что привело к высоким паводкам. К концу месяца снежный покров можно было наблюдать только в лесах. В конце декады уровень воды в Виноградовской пойме поднялся до отметки 3,35 м, что на 5 см больше прошлогоднего максимума, вода продолжала прибывать. На многих реках области началось половодье, сильно поднялся уровень на реках Москва, Пахра и Ока, что привело к затоплению их пойм в некоторых участках. Начался пролёт **лебедей-кликун**, **гусей**, северных уток – **шилохвостей** и **связей**; продолжался пролёт **канюков**, **зимняков**, постепенно возвращалась в регион **пустельга**; встречены первые **серые журавли**; на колонии в Виноградовской пойме появились первые **серые цапли**; шёл массовый пролёт **озёрных** и **сизых чаек**, встречались единичные **клуши**; начался массовый пролёт **скворцов**, появились и их территориальные пары (самцы пели около занятых скворечников); повсеместно встречались **чёрные дрозды**, продолжался пролёт **чибисов** и **полевых жаворонков**, распространялись по региону **белые трясогузки**, **зарянки**, **зяблики**, **тростниковые овсянки**, отмечались редкие встречи пролётных **пуночек**. Появились мигрирующие **певчие дрозды** и **белобровики**; продолжается пролёт **свиристелей**, **дроздов-рябинников**, **желтоголовых корольков**, **чечёток**, **чижей**, **коноплянок**, стал заметен пролёт **юрков**.

Из интересных моментов следует отметить встречи **большой белой цапли** 25.03 в Дединовской пойме (Д.В. Давыдов, Д. Конов, М.А. Невский, В.А. Нецветаев) и 31.03 в рыбхозе «Малая Истра» (К.П. Семёнова), **степного луня** 25.03 на р. Дубна (С.В. Волков), **гаршнепа** 30.03 в окрестностях Мытищ⁶ (А. Гончаров); отмечены очень ранние регистрации **деревенской ласточки** (25.03 в Балашихе; А. Коротеева) и **варакушки** (30.03 в Москве в районе Щукино; И. Беляков).

⁵ Возможно, зимовала в регионе.

⁶ Вероятно, встреча имела место на Верхне-Яузских болотах «Лосинога Острова», прилегающих к окраинам этого города.

Таблица 1. Хронология первых встреч в марте

1 ДЕКАДА:	
2.03	Пустельга (первое появление не зимующих птиц)
5.03	Канюк (начало пролёта)
7.03	Грач (первое появление на гнездовой колонии)
2 ДЕКАДА	
11.03	Серая цапля (начало прилёта не зимующих в регионе птиц), вяхирь, скворец
13.03	Гуси (слышали первых птиц, вероятно гуменников), сапсан, клинтух, чёрный дрозд (начало прилёта, единичные особи зимовали), зяблик (начало прилёта), тростниковая овсянка, пуночка (пролёт)
15.03	Озёрная чайка (первое появление в области не зимующих птиц)
17.03	Белая трясогузка, полевой жаворонок
18.03	Огарь (в области)
19.03	Красноголовый нырок, полевой лунь, дербник, лысуха (в области), чибис, лесной жаворонок, деряба
20.03	Зарянка
3 ДЕКАДА	
21.03	Серая цапля (первое появление на гнездовой колонии в Виноградовской пойме), озёрная чайка (первое появление на гнездовой колонии (90 особей) в Бисеровском рыбхозе)
22.03	Лебедь-кликун, чирок-свистунок, крапивник
23.03	Гуменник, свиязь, серый журавль, западная клуша, озёрная чайка (массовый пролёт в Бисеровском рыбхозе)
24.03	Певчий дрозд
25.03	Большая белая цапля, лебедь-шипун (в области), белолобый гусь, серая утка, шилохвость, степной лунь, травник, деревенская ласточка (!), белобровик
26.03	Чирок-трескунок
27.03	Черныш, вальдшнеп
28.03	Белый аист, чёрный коршун, горихвостка-чернушка, юрок
29.03	Болотный лунь, бекас, луговой конёк
30.03	Большая выпь, гаршнеп, лесная завирушка, варакушка (!)

Апрель

В первой декаде апреля наблюдалась устойчивая плюсовая температура, ночью не опускавшаяся ниже 0°C. Все реки полностью освободились ото льда, но стоячие водоёмы были пока ещё скованы льдом. Началось распускание первых листьев на деревьях, зацвели раннецветущие травянистые растения – печёночница, селезёночник, белая и жёлтая (лютичная) ветреницы, медуница. Повсеместно стали отмечаться разные насекомые, начинали петь лягушки, стали активными змеи и ящерицы. На прудах рыбхозов в массе появились **чомги**, стали распространяться по своим гнездовым участкам лысухи. Набирали темп пролёта **шилохвость**, **свиязь** и чирки-свистунки; увеличилось количество пролётных **гоголей**, **хохлатых чернетей**, ещё встречались единичные **лутки**; летели **серые журавли**. Продолжался пролёт **канюков**, **озёрных** и **сизых чаек**; прошла первая пролётная волна **клуш** и **халеев**. В то же время интенсивность пролёта **зимняков**, **свиристелей** и **чечёток** явно снизилась, встречались только единичные **юрки**, в самом начале

декады кратко прошла волна **пуночек**. Массовый пролёт **чибисов** и **скворцов** прошёл в начале декады; всю декаду наблюдался пролёт **белых трясогузок**, появились единичные **жёлтые** и **желтоголовые трясогузки**, активно летели тростниковые овсянки. В конце декады был интенсивный пролёт **гуменников** и **белолобых гусей** на северо-восток, появились **малые (тундровые) лебеди** и **лебеди-шипуну**.

Из интересных моментов следует отметить регистрацию залёта **делавэрской чайки**⁷ (2.04 возле д. Красновидово под Истрой); представляют интерес встречи **орла-карлика** (10.04 птица светлой морфы в пойме р. Дубны под Талдомом; А.А. Хромов) и **овсянки-ремеза** (в окрестностях Щёлково; Я. Матлаев).

Во второй декаде апреля преобладала тёплая, солнечная, маловетренная погода. Температура воздуха в дневные часы поднималась до +18°C. Уровень воды в Москве-реке, Оке и других реках заметно упал, но воды было ещё много; поймы не до конца освободились от подтоплений. Зацвели остролистные клёны, одуванчики, волчье лыко, фиалки. Отмечен нерест разных видов лягушек, «клубы» ужей и гадюк. Продолжался пролёт **лебедей-кликунов** и **малых лебедей**, шёл интенсивный пролёт северных **гусей** (традиционно они скапливались на отдых в Лотошинском рыбхозе и окрестных полях, в Константиновской (Сергиево-Посадский ГО) и Виноградовской поймах и на полях Талдомского района). В регион активно прибывали **чомги**, появились **черношейные поганки**, была заметна миграция **широконосок**, **связи**, **чирков – свистунков** и **трескунков**, **красноголовых нырков**. Продолжался пролёт **серых журавлей**, появились **камышницы**. Отмечен прилёт **кулика-сороки**, **перевозчика**, **поручейника**, в конце декады отмечены первые **турухтаны**. Из певчих птиц активно пели **варакушки**, **пеночки-теньковки**, встречена первая **мухоловка-пеструшка**.

Из интересных моментов следует отметить встречи светлого хромиста **белолобого гуся** 13.04 в пойме Пахры ниже Подольска (Д.В. Давыдов, М.В. Уланова) и **белощёкой казарки** 19.04 в Лотошинском рыбхозе (А.В. Голубева, В.А. Моисейкин), а также вторую встречу **орла-карлика** на севере области 23.04 близ г. Солнечногорска (Е. Гурдина, Д. Колесников, И. Береснева).

В начале третьей декады апреля в Московском регионе преобладала тёплая погода, но к концу месяца температура днём не поднималась выше +10–12°C, ночью отмечались заморозки. В некоторых районах Подмосковья выпало небольшое количество снега. Продолжалась миграция **лебедей**, **гусей** и **уток**; в числе последних появились первые **длинноносые крохали**. Наблюдалось токование у многих гнездящихся в регионе куликов. Отмечен прилёт **лугового луня**, появились

в заметном количестве **крачки (речная, чёрная, белощёкая)**. Продолжался пролёт северных воробьиных птиц: **луговых коньков**, **свиристелей** и **юрков**. Начали куковать **кукушки**. В начале декады прилетели первые **славки-мельнички**, а ближе к концу – **соловьи**, **славки черноголовки** и **серые**) и сразу начали петь.

Из интересных моментов следует отметить встречи **чернозобой гагары** 23.04 на Учинском водохранилище (И.И. Уколов), **красношейной поганки** 25.04 в Лотошинском рыбхозе (А.В. Голубева, В.А. Моисейкин), **чёрного аиста** (22.04 одна птица в Дединовской пойме; В.П. Авдеев, П.Ю. Пархаев и 29.04 две птицы в Лотошинском рыбхозе; В.П. Авдеев, К.И. Ковалёв, П.Ю. Пархаев), **короткоклювого гуменника** 25.04 в Лотошинском рыбхозе (А.В. Голубева, В.А. Моисейкин). В Яхромской пойме 30.04 встречена **луговая тиркушка** – первая встреча в регионе (!) (В.П. Авдеев, А.В. Голубева, Д. Конов, В.А. Моисейкин).

Таблица 2. Хронология первых встреч в апреле

1 ДЕКАДА	
1.04	Широконоска, большой подорлик, болотная сова, обыкновенный ремез
2.04	Большой баклан, чомга (появление на местах гнездования, часть птиц могли зимовать), большой кроншнеп, халей (восточная клуша), овсянка-ремез
6.04	Пеночка-теньковка
7.04	Желтоголовая трясогузка
8.04	Тундровый гуменник (подвид <i>rossicus</i>), скопа, малый зуёк, большой веретенник, жёлтая трясогузка, луговой чекан
9.04	Малый (тундровый) лебедь, обыкновенная каменка, лесной конёк, пеночка-весничка
10.04	Черношейная поганка, орёл-карлик, обыкновенный погonyш, большой улит.
2 ДЕКАДА	
11.04	Малый подорлик, кулик-сорока, речная крачка, садовая горихвостка
12.04	Водяной пастушок, камышница, поручейник
15.04	Красноносый нырок (в области, на бывшем гнездовом участке), фифи, средний кроншнеп, кукушка
16.04	Чеглок, перевозчик
17.04	Удод, камышевка-барсучок
18.04	Золотистая ржанка, турухтан, зимородок
19.04	Белощёкая казарка (пролётная в Лотошинском рыбхозе), вертишейка, мухоловка-пеструшка
3 ДЕКАДА	
21.04	Длинноносый крохаль
22.04	Чёрный аист, луговой лунь, щёголь, дупель
23.04	Чернозобая гагара, славка-завирушка, мухоловка-белошейка, малая мухоловка
24.04	Пеночка-трещотка, соловьиный сверчок
25.04	Красношейная поганка, короткоклювый гуменник (!), малая чайка, славка-черноголовка, серая мухоловка
26.04	Соловей
27.04	Чёрный стриж
28.04	Чёрная крачка, белощёкая крачка, городская ласточка, серая славка
29.04	Малый погonyш, мородунка
30.04	Луговая тиркушка (!) (первая встреча в регионе), краснозобый конёк

⁷ Точка зарегистрирована по данным спутникового передатчика, закреплённого на птице.

Май

Всю первую декаду мая в Московском регионе преобладала прохладная пасмурная погода с ночными заморозками. Временами шёл снег, по утрам на траве лежал иней, а на лужах образовывался тонкий лёд. Отмечено цветение дуба, конского каштана, черёмухи, а из травянистых растений – первоцвета (примулы) весеннего, кислицы, калужницы болотной, копытня, чистотела, чесночницы, ясноток – пурпурной и белой (глухой крапивы), сочевичника весеннего. Строили гнёзда осы, появились бабочки **махаоны**, «запели» **краснобрюхие жерлянки**. Продолжалась миграция **гусей** и **уток**; отмечены первые **осоеды**, пролётные тундровые кулики – **галстучник** и **белохвостый песочник**, в поймах рек и на прудах рыбхозов появились **белокрылые крачки**, закричал **коростель**. Массово возвращались в места гнездования **деревенские ласточки**, появились **чёрные стрижи** и **ласточки-береговушки**; в конце декады встречены первые **иволги**, **чечевицы** и **камышевки** (**садовая**, **дроздовидная** и **болотная**); отмечены первые выводки у **крякв** и ранний выводок у **лысухи**; появились птенцы у **чибисов** и **скворцов**; кормили слётков **дрозды-рябинники**; повсеместно пели **черноголовые** и **серые славки**, **луговые чеканы**, распевались **соловьи**.

Из интересных моментов следует отметить встречи **малой поганки** 5.05 на Верхне-Яузских болотах Лосинога Острова (И. Береснева); **чёрного аиста** – 4.05 одна птица в Лотошинском рыбхозе (М.Б. и У. Пахлевановы), 6.05 две птицы там же (В.П. Авдеев, К.И. Ковалёв, П.Ю. Пархаев), 13.05 одна птица в Дединовской пойме (Е.Н. Брохович, Д.В. Давыдов, Е.Г. Триггер); **пеганок**⁸ 2 и 9.05 в Лотошинском рыбхозе (М.Б. и У.Пахлевановы, Н.В. Остапова); **змееяда** 6.05 в Лотошинском рыбхозе и на окрестных полях (В.П. Авдеев, К.И. Ковалёв, П.Ю. Пархаев); **орла-карлика** светлой морфы 1.05 в рыбхозе «Осенка» (В.П. Авдеев, С.Н. Боровик, А.В. Голубева, Д.В. Давыдов, В.А. Моисейкин) и 8.05 в Виноградовской пойме (В.А. Зубакин); **кобчиков** 1.05 в окрестностях г. Пушкино (П.С. Ктиторов), 4.05 в Лотошинском рыбхозе (М.Б. и У. Пахлевановы), 7.05 там же (группа школьников клуба «Юных Географов и Путешественников»), 9.05 в Волоколамском р-не (Д.В. Давыдов); **малого жаворонка** 4.05 на острове Гребного канала в Крылатском (О.П. Семёнова); **черноголового чекана** 4.05 в районе Ступино (А. Салтыкова).

Вторая декада мая в Московском регионе отмечилась тёплой летней погодой: температура воздуха днём достигала +27°C; лишь под конец декады прошли небольшие дожди. Продолжалось цветение

⁸ Появление этих птиц, так же, как и огарей, в Лотошинском рыбхозе может быть связано с разлётом из расположенной немного южнее, близ пос. Сычёво, базы Московского зоопарка.

черёмухи, зацвели рябина и сирень, а из травянистых растений – ландыш, купальница, вороний глаз. Продолжался пролёт северных **гусей**, в их скоплениях встречались **белощёкие казарки** (до 10 птиц одновременно), опять встречен **короткоклювый гуменник**. Был пролёт **осоедов**, из северных куликов появились **тулеса**, **чернозобики** и **кулики-воробы**. Массово отмечались **чёрные стрижи** и крики **коростелей**. Пришли **обыкновенные горлицы**, **сорокопуть-жуланы**, все местные виды **сверчков** и **камышевок**, а в самом конце декады отмечены первые **золотистые щурки** и **северная бормотушка**. **Ласточки-береговушки** занимали гнездовые колонии, активно пели **соловьи**, **славки**, **мухоловки** и **чечевицы**.

Из интересных моментов следует отметить вторую регистрацию **короткоклювого гуменника** – не менее двух птиц 13.05 на поле в окрестностях Лотошино (С.А. Черепушкин, А. Сторчак), встречи **змееяда** и **степного луны** 18.05 восточнее Талдома (А.А. Хромов), **садовой овсянки** 13.05 близ Зарайска (Е.В. Валова, О. Натальская) и **просянки** 20.05 в Луховицком районе (К.Ю. Шамина, М.С. Шамин). Близ с. Ивашково (ГО Шаховская) 19.05 отмечен залёт **дымчатого коршуна** – первая встреча в регионе (!) (В.М. Подсохин).

Таблица 3. Хронология первых встреч в мае

1 ДЕКАДА	
1.05	Кобчик, зелёная пересмешка
2.05	Пеганка (в Лотошинском рыбхозе)
3.05	Белокрылая крачка
4.05	Осоед, коростель, малый жаворонок (!), черноголовый чекан, зелёная пеночка
5.05	Малая поганка, береговушка
6.05	Змееяд, галстучник
7.05	Иволга, садовая славка
8.05	Волчок (малая выпь), перепел, обыкновенный сверчок, садовая камышевка, дроздовидная камышевка, обыкновенная чечевица
9.05	Белохвостый песочник, болотная камышевка
2 ДЕКАДА	
11.05	Тростниковая камышевка
13.05	Тулес, чернозобик, обыкновенная горлица, обыкновенный жулан, речной сверчок, садовая овсянка
18.05	Золотистая щурка
19.05	Дымчатый коршун (!), кулик-воробей
20.05	Грязовик, северная бормотушка, просянка
3 ДЕКАДА	
22.05	Козодой
23.05	Малая крачка
24.05	Ястребиная славка
25.05	Круглоносый плавунчик

В третью декаду мая преобладала тёплая погода, временами прошли небольшие дожди; среднесуточная температура держалась на отметке +18°C. В Московский регион вернулись последние мигранты – **малая крачка**, **козодой** и **ястребиная славка**.

Встречен пролётный круглоносый плавунчик. Многие птицы насиживали кладки и кормили птенцов. В Москве массово встречались выводки у **огарей** и **крякв**; подрастали ранние птенцы у **чомг**; к концу декады появились выводки у **черношейной поганки** и **красноголового нырка**, первые птенцы у **белых аистов** и **озёрных чаек**; в дуплах **дятлов** было хорошо слышно птенцов. Активно кричали **коростели** и **иволги**, пели **соловьи**, **луговые чеканы**, **сверчки** и **камышевки**; птенцы у **скворцов** вылетали из гнёзд и быстро становились самостоятельными.

Из интересных моментов следует отметить встречи **чернозобых гагар** в Бисеровском рыбхозе 21.05 (А.В. Павлушкин) и 24.05 (С.А. Скачков); 25.05 встречены три птицы: одна в брачном наряде и две прошлогодних молодых, ещё не перелинявших из зимнего наряда (С.А. Скачков).

Отдельно рассмотрим хронологию прилёта **большого кроншнепа**, объявленного Союзом «Птицей года» в 2023 году. Первые регистрации одиночных птиц этого вида в регионе в 2023 году имели место 2.04 под Талдомом: одиночные особи возле д. Пенское (М.А. Шведко) и близ д. Окаево на Дубне (В.П. Авдеев, А.В. Голубева, В.А. Моисейкин). Далее, после небольшого перерыва, 6.04 стайка больших кроншнепов наблюдалась около с. Теряево (А.В. Голубева, Л.Н. Губина, В.А. Моисейкин); 7.04 – одна особь в окрестностях д. Татарки на реке Шоше⁹, северозападнее Лотошино (И. Двуреков); 8.04 – четыре особи в Константиновской пойме Дубны (Т. Данилина), одна птица близ д. Морозово Сергиево-Посадского ГО (Д. Конов) и 16 птиц вечером в Виноградовской пойме Москвы-реки (Д.В. Давыдов, Г.С. Ерёмкин, А.И. Юрьев); 9.04 – одна птица в окрестностях д. Шишово, севернее Волоколамска (А. Балаев, А. Мерзляков, Е. Триггер, М. Шведко). Во второй декаде месяца пролёт продолжался: 14.04 три птицы замечены в рыбхозе «Малая Истра» (К. Семёнова) и пять птиц – в окрестностях д. Кашино, севернее Волоколамска (Я. Никитин); 15.04 – несколько десятков кроншнепов на полях близ с. Теряево и д. Котляково (Д.В. Давыдов, М.В. Ковылов), не менее 16 птиц в Лотошинском рыбхозе (Е. Нефёдова); 16.04 – 11 птиц в Лотошинском рыбхозе и девять птиц на полях около д. Спасс¹⁰ (В.П. Авдеев, К.И. Ковалёв, П.Ю. Пархаев); 18.04 – одиночный кроншнеп в пойме р. Пахры близ д. Большое Брянцево, ниже Подольска (М. Уланова); 20.04 массовый пролёт большого кроншнепа (не менее 100 птиц) отмечен в Константиновской пойме (М. Чулова). В это же время появились первые территориальные пары: 12.04 в окрестностях озера Белого, юго-восточнее д. Беливо Орехово-Зуевского ГО (Г.С. Ерёмкин,

⁹ По собранным недавно сведениям К.Ю. Шаминой, здесь этот вид регулярно гнездится.

¹⁰ По недавним сведениям В.П. Авдеева и М.А. Шведко, здесь этот вид регулярно гнездится.

Е.А. Степанова), 15.04 – в ГО Шаховская (К.Ю. Шамина), 19.04 – близ Коровинского болота под Павловским Посадам (Г.С. Ерёмкин, М.А. Шведко). 20.04. На Мисцевском болоте Орехово-Зуевского ГО (В.А. Зубакин). Позднее, 22.04 местные кроншнепы вновь зарегистрированы близ озера Белого (М.А. Невский); 22.04 и 1.05 – в окрестностях д. Тельма, ГО Шатура (Н. Григорьева, Г. Ерёмкин, С. Новосёлова, И. Третьякова, Е. Триггер М. Шведко), 26.04. – на лугу между деревнями Ватолино и Непейцино Клинского ГО (В.А. Зубакин), 1.05 – у северо-западной окраины торфяного массива «Туголесский бор» (Н. Григорьева, Г. Ерёмкин, И. Третьякова, М. Шведко), 6.05 – на полях к югу от Лотошинского рыбхоза (В.П. Авдеев, К.И. Ковалёв, П.Ю. Пархаев) и в долине р. Малой Иночи близ д. Дор ГО Шаховская (Г.С. Ерёмкин).

Сравнение сроков прилёта некоторых видов птиц за несколько лет

Для сравнения данных нами была составлена таблица 4, включающая даты первой встречи некоторых видов птиц за период 2010–2023 годов. Виды, включённые в неё, отобраны исходя из соображений надёжности данных, а также специального интереса авторов к отдельным видам (например, гусям, серому журавлю, куликам).

Весенние сезоны 2010–2023 гг. заметно различались. По наблюдениям А.Е. Варламова, вёсны 2012–2013 гг. были поздними, с большими, даже экстремальными, разливами на подмосковных реках, вёсны 2014–2017 гг. – ранними и маловодными; весна 2018 г. выдалась поздней, но, в отличие от вёсен 2012–2013 гг., весьма маловодной. Далее следовали две ранние весны 2019–2020 гг. Последние три весны, 2021–2023 гг., могут быть охарактеризованы для нашего региона как умеренно поздние, но всё-таки не «дотягивающие» по своим характеристикам как до умеренно поздних вёсен 2010–2011 гг., так и до настоящих поздних 2012–2013 гг. Весна 2013 г. может считаться самой поздней за последнее десятилетие, кроме того, в предшествующую ей зиму 2012/2013 гг. в регионе накопилось очень большое количество снега, который очень долго таял. В противоположность этому, зимы 2013/2014, 2017/2018 и 2019/2020 гг. были практически бесснежными, что с неизбежностью сказывалось на масштабах разливов рек и характеристиках весеннего пролёта водоплавающих и околоводных птиц.

Анализируя таблицу 4, можно сделать следующие заключения, которые мы пока рассматриваем как предварительные.

1. Ход прилёта разных видов по годам в некоторых общих чертах повторяется и в большинстве случаев зависит от характеристик весеннего сезона.

2. Годовой разброс дат прилёта при близкой средней у многих видов может довольно сильно отличаться: например, у северных **гусей** он явно больше,

Таблица 4. Прилёт некоторых птиц в Москве и Подмоскowie в 2010-2023 годах*

Вид птиц	Год наблюдений														
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	
Грач	5.03	9.03	10.03	6.03	3.03	7.03	24.02	27.02	16.03	14.02	10.02	26.02	16.02	7.03	
Скворец	20.03	16.03	17.03	29.03	7.03	9.03	2.03	5.03	20.03	4.03	14.02	26.02	20.02	11.03	
Полевой жаворонок	26.03	30.03	24.03	3.04	10.03	9.03	9.03	8.03	25.03	9.03	5.03	20.03	19.03	17.03	
Чибис	25.03	30.03	31.03	4.04	8.03	9.03	20.03	9.03	28.03	9.03	6.03	18.03	19.03	15.03	
Белая трясогузка	24.03	2.04	21.03	25.03	23.03	14.03	12.03	23.03	2.04	10.03	6.03	30.03	31.03	17.03	
Северные гуси	28.03	29.03	31.03	10.04	11.03	1.03	22.03	30.03	4.04	19.03	9.03	27.03	19.03	13.03	
Серый журавль	20.03	3.04	18.03	30.03	22.03	23.03	31.03	5.04	2.04	19.03	21.03	27.03	24.03	23.03	
Травник	27.03	3.04	14.04	10.04	23.03	2.04	31.03	2.04	4.04	30.03	14.03	29.03	2.04	25.03	
Болотный лунь	6.04	9.04	11.04	2.04	10.03	11.04	1.04	8.04	4.04	7.04	4.04	3.04	29.03	29.03	
Белый аист	12.04	3.04	14.04	11.04	30.03	5.04	6.04	2.04	7.04	6.04	1.04	1.04	8.04	28.03	
Большой кроншнеп	7.04	13.04	12.04	13.04	30.03	5.04	6.04	2.04	7.04	6.04	4.04	3.04	8.04	2.04	
Деревенская ласточка	15.04	19.04	17.04	10.04	17.04	15.04	9.04	22.04	11.04	21.04	12.04	17.04	9.04	25.03	
Кукушка	20.04	26.04	22.04	27.04	19.04	15.04	15.04	23.04	27.04	26.04	20.04	17.04	22.04	15.04	
Черноголовая славка	20.04	23.04	22.04	14.04	24.04	29.04	10.04	22.04	21.04	28.04	28.04	15.04	27.04	25.04	
Турухтан	27.04	16.04	23.04	28.04	17.04	19.04	23.04	12.04	29.04	27.04	21.04	17.04	23.04	19.04	
Чеглок	22.04	25.04	22.04	1.05	21.04	24.04	23.04	16.04	8.05	1.05	23.04	14.04	24.04	16.04	
Речная крачка	24.04	27.04	21.04	28.04	28.04	2.05	14.04	6.05	29.04	27.04	25.04	18.04	23.04	11.04	
Соловей	28.04	1.05	28.04	27.04	17.04	29.04	29.04	6.05	28.04	3.05	28.04	30.04	4.05	26.04	
Чёрный стриж	7.05	3.05	23.04	29.04	26.04	28.04	24.04	30.04	2.05	29.04	3.05	30.04	28.04	27.04	
Серая славка	2.05	9.05	3.05	29.04	2.05	2.05	26.04	2.05	4.05	3.05	3.05	5.05	3.05	28.04	
Сорокопут-жулан	9.05	19.05	4.05	10.05	7.05	3.05	2.05	14.05	11.05	13.05	3.05	10.05	16.05	13.05	
Осоед	2.05	9.05	5.05	2.05	7.05	14.05	8.05	6.05	6.05	9.05	3.05	3.05	5.05	4.05	
Чечевица	9.05	7.05	7.05	11.05	9.05	10.05	8.05	14.05	9.05	9.05	5.05	11.05	7.05	8.05	
Садовая камышевка	9.05	9.05	4.05	10.05	9.05	9.05	3.05	14.05	8.05	9.05	5.05	9.05	14.05	8.05	
Золотистая щурка	8.05	31.05	16.05	11.05	14.05	21.05	14.05	27.05	13.05	27.04	20.05	16.05	20.05	18.05	
Северная бормотушка	16.05	13.05	10.05	18.05	14.05	21.05	17.05	21.05	21.05	14.05	23.05	11.05	14.05	20.05	

* Ряды данных по **грачу**, **белому аисту**, **кукушке** и **соловью** за 2011–2020 гг. опубликованы ранее (см. Ерёмкин Г.С. Прилёт птиц в Европейской России: что изменилось за 100 лет. // «Мир птиц», № 53–54, 2021. С. 9–16). Средние даты прилёта (вычислены Г.С.Ерёмкиным): **грач** – 1.03; **скворец** – 8.03; **полевой жаворонок** – 18.03; **чибис** – 19.03; **белая трясогузка** – 22.03; **северные гуси** – 23.03; **серый журавль** – 26.03; **травник** – 31.03; **белый аист** и **большой кроншнеп** – 6.04; **болотный лунь** – 7.04; **деревенская ласточка** – 14.04; **кукушка** – 21.04; **черноголовая славка** – 22.04; **турухтан** – 22.04; **чеглок** – 24.04; **речная крачка** – 25.04; **соловей** – 29.04; **чёрный стриж** – 29.04; **серая славка** – 2.05; **осоед** – 5.05; **садовая камышевка** и **чечевица** – 9.05; **сорокопут-жулан** – 10.05; **золотистая щурка** – 16.05; **северная бормотушка** – 17.05.

чем у **серых журавлей**, у **травника** – больше, чем у **большого кроншнепа**, у **золотистой щурки** больше, чем у **северной бормотушки**.

3. Обращает на себя внимание почти полное, за редкими исключениями, совпадение сроков прилёта **чибиса** и **полевого жаворонка**, что, по-видимому, указывает на зависимость прилёта этих птиц от одного фактора, скорее всего от времени освобождения полей от снега (эти виды можно считать классическими «погодными мигрантами»); на этом же основании можно с достаточной долей уверенности утверждать, что даты реального первого появления **чибисов** в Московском регионе в 2012 и 2016 годах, скорее всего, пропущены наблюдателями.

4. Сроки прилёта разных видов **куликов** показывают сходную динамику по годам, несмотря на различие самих сроков.

5. Можно отметить очень «аккуратный» ход прилёта **чечевицы**: выявленный разброс по годам в её случае

укладывается в интервал менее недели¹¹; в отношении этого вида можно с большой долей уверенности утверждать, что ход его миграции регулируется строго фотопериодом, и на миграцию оказывают очень мало влияния другие, в том числе погодные, факторы. Сходная стабильность дат прилёта свойственна и другому виду, прилетающему к нам с юго-востока, – **садовой камышевке**. Можно предположить, что на перелёт этих видов, облетающих с востока бурное и сильно подверженное «дыханию» Атлантики Средиземноморье, меньшее влияние оказывают процессы глобального потепления, один из основных механизмов которого – добавление избыточного тепла в океаническую циркуляционную ячейку.

¹¹ Последняя особенность отмечалась также А.Е. Варламовым и В.Н. Мищенко на Западной Брянщине: в три года из пяти лет плотных наблюдений за прилётом (2015, 2017 и 2018) чечевица появлялась там ровно в одну и ту же дату – 7.05.

Авторы благодарят коллег, предоставивших в их распоряжение данные своих наблюдений – В.П. Авдеева, В.Е. Аникина, Н. Афанасьева, А.Н. Балаева, М.А. Баушеву, В.А. Белинского, И. Белякова, И. Бересневу, Н.А. Бондареву, С.Н. Боровика, Е.Н. Брохович, Е.В. Валову, Л.С. Василевскую, М.В. Великанова, Г.М. Виноградова, В.А. Вишневецкого, А. Власенко, Д. Водолазову, С.В. Волкова, А.М. Гельметдинова, Ю. Глазунову, А.В. Голубеву, А.И. Гончарова, М. Горбунову, Н.А. Григорьеву, О.С. Гринченко, Л.Н. Губину, Е. Гурдину, Д.В. Давыдова, Т.И. Данилину, И. Двурекова, М.Б. Дёрова, Ю. Диярову, М. Долматову, С.Ю. Духанина, А. Евсееву, С.Н. Елисеева, А.А. Жеглова, А. Журавлёва, В.А. Зубакина, Е.В. Зубакину, К.В. Ивановского, Н.Г. Кадетова, О. Калашникову, Г.Е. Кириллова, К.И. Ковалёва, М.В. Ковылова, Д.С. Колесникова, К. Колтышеву, М. Комракову, Д. Конова, М.П. Коновалова, В.В. Контрощикова, Н.Б. Конюхова, А. Коротеёву, Т.Б. Косых, Е. Котилевского, А. Кочкина, О. Крашенинникову, П.С. Ктиторова, И.В. Кузикова, П. Кунгурова, П.В. Леденёва, Е. Лошенко, В.А. Лукьянова, А.В. Макарова, С.В. Малышеву, Я. Матлаева, А.С. Мерзлякова, А.А. Меркулову, А.П. Мещерякову, В.А. Моисейкина, Е. Муханову, О.В. Натальскую,

М.А. Невского, В.А. Нецветаева, Е. Нефёдову, Я. Никитина, М.В. Никонорову, С. Новосёлову, А. Ноздрань, Д. Орлову, Н.В. Остапову, А.В. Павлушкина, Т.О. Пантелеева, И.М. Панфилову, П.Ю. Пархаева, М.Б. Пахлеванову, У. Пахлеванову, Р. Перову, А.В. Пилипенко, С.В. Пилипенко, В.М. Подсохина, Е.С. Преображенскую, В.А. Русола, И. Сабитову, С. Савельева, М. Садыкову, А.В. Сазонова, А. Салтыкову, Н.Ю. Сапункову, К.П. Семёнову, О. Семёнову, С.А. Скачкова, А. Сизова, К. Соварцеву, Е. Степанову, А. Сторчак, А.А. Строганову, Р. Титова, Д. Тимакова, И.С. Третьякову, Е.Г. Тригер, М. Федосееву, Ю. Федулееву, А. Фионину, И. Фирсова, М.В. Уланову, И.И. Уколова, А.А. Хромова, С.А. Черпушкина, М.А. Чулову, К.Ю. и М.С. Шаминых, Е.В. Швыдун, А. Шипилову, А. Шишкину, Д. Щёлокова, А.И. Юрьева, В.М. Ясинского, а также школьников клуба «Юных Географов и Путешественников».

Особую благодарность авторы выражают Александру Евгеньевичу Варламову за обсуждение вопросов, связанных с влиянием погодных условий и изменения климата на миграцию птиц, Михаилу Невскому и Марии Пахлевановой за помощь в сборе данных.

М.А. Шведко, Г.С. Ерёмкин

ГНЕЗДОВАНИЕ ВОРОНА В ПАРКАХ Г. ЙОШКАР-ОЛЫ

В 2022 году я нашёл два гнезда вороны в городе Йошкар-Ола. Одно из них располагалось в самом центре города, в Центральном парке, на высокой ели, в густой верхней части кроны на высоте 12 метров. В третьей декаде апреля самка сидела на гнезде. Птенцы отмечены в начале июня, а 1 июля я встретил трех летающих молодых воронов, которых иногда атаковали вороны. В 2023 г. вороны не гнездились, хотя многократно наблюдались в течение летних, осенних и зимних месяцев рядом со старым гнездом. Возможно, здесь для них оказалось слишком шумно илюдно.

Другое гнездо найдено в парке Республиканской больницы, расположенном ближе к окраине города, в густой кроне ели на высоте 14 метров. Оно было почти незаметным. Как и в первом случае, рядом с гнездовым деревом росли ещё несколько высоких елей. В первой декаде мая, судя по крикам, в гнезде уже были птенцы. Вороны в парке иногда спускались на землю в поисках корма. Иногда их атаковали вороны и рябинники. 28 мая выводок из трех птенцов покинул гнездо. Слётки долго держались в парке, сидели на нижних ветвях деревьев, были очень крикливыми и не боялись людей. Одно из них мне даже удалось рассмотреть вблизи. Он был тускло-тёмной окраски без блеска, без «бороды». Перелетал с трудом, в основном бегал по земле. На моё приближение к слёткам родители никак не реагировали. К 5 июня слётки

стали лучше летать, а 11 июня молодых воронов в парке уже не было. Летом пара воронов появлялась вблизи гнезда, в жаркую погоду они подолгу отдыхали в густой кроне ели. Осенью я также наблюдал воронов вблизи места гнездования.

Ещё одна пара воронов в течение нескольких лет гнездилась на территории парка Республиканской больницы, на другой ели. 5 января 2023 г. я впервые заметил этих птиц недалеко от прошлогоднего гнезда. В феврале они встречались намного чаще. В первых числах марта отмечены брачные полёты. К концу первой декады марта самка стала подолгу сидеть в гнезде. Изредка она переговаривалась с летающим вдалеке самцом. Обе птицы старались подлетать к гнезду бесшумно и незаметно. Видел под гнездом на земле несколько голубиных перьев, обнаружил также мёртвого голубя. Можно предположить, что одним из источников питания воронов в городе служат павшие голуби. В апреле самец, сидя на верхушках деревьев недалеко от гнезда, часто издавал разнообразные звуки, в том числе свои характерные крики, как бы помечая гнездовую территорию. С заходом солнца самец сидел на дереве рядом с гнездом, а самка – в гнезде. Несмотря на свою осторожность, птицы иногда вели себя доверчиво по отношению к людям; пару раз они были от меня не далее десяти метров. 1 мая при полёте взрослых птиц в гнезде были слышны крики птенцов. Родители летали за кормом в район

частного сектора, за которым находились луга. 11 мая птенцы в гнезде уже махали крыльями. При приближении людей к гнезду родители иногда начинали сильно кричать. 16 мая молодые уже встали на крыло и летали за родителями в окрестностях гнезда. В отличие от выводка 2022 г., они не кричали, в основном держались в кронах высоких деревьев, не садясь на нижние ветви и на землю. Вероятно, это связано с тем, что в 2023 году в парке стали чаще выгуливать собак.

Выводок кочевал в пределах своей гнездовой территории, временами подлетая к гнезду; птицы часто отдыхали на елях рядом с ним. Затем вороны улетали из парка в сторону частного сектора. В июле и августе выводок не был отмечен, наблюдались только взрослые птицы. Кричащего самца часто можно было видеть на гнездовой территории на вершине высокой ели, на высотном здании и на телевышке, иногда вместе с самкой.

Вороны навещали своё гнездо в парке Республиканской больницы в течение всей осени, даже после образования снежного покрова. В декабре они иногда пролетали недалеко от гнезда.

Таким образом, вороны могут гнездиться в населённых пунктах в старых парках с высоким древостоем, при обязательном наличии куртины высоких хвойных деревьев с густой кроной.

Николай Александрович Галибин,
биолог

Акция «Серая шейка» Союза охраны птиц России – образцу «гражданской науки»

Гражданская, или общественная наука («*citizen science*») – это проведение научных исследований с привлечением широкого круга добровольцев-любителей. Добровольные исследователи выполняют работу по сбору и обработке данных для исследовательской группы в местах своего проживания. Именно этим требованиям отвечает ежегодная все-российская акция Союза охраны птиц «Серая шейка: общероссийский учет зимующих водоплавающих и околоводных птиц», что и позволило выдвинуть её на конкурс научно-популярных работ Российской академии наук 2021 года в номинации «Гражданская наука», где она завоевала почётное второе место, лишь на один голос жюри отстав от первого. Число регионов-участников акции непрерывно растёт, а число наблюдателей растёт ещё быстрее (рис. 1).

В прошлом номере «Мира птиц» мы писали о неоспоримых заслугах в этой победе региональных координаторов, профессионально сопровождающих акцию и сумевших сделать её популярной в своем крае. Термин «гражданская наука» предполагает, что собранные данные служат не только природоохранному просвещению и многолетнему мониторингу, но и дают интересные материалы для научных обобщений. За прошедшие с начала первых учётов годы удалось сделать некоторые шаги и в этом направлении.

Для анализа результатов пришлось ограничиться умеренным климатическим поясом, который осваивается зимующими птицами относительно недавно в отличие от субтропического. Здесь водоплавающие птицы находятся в специфических, как правило, сильно преобразованных человеком условиях. Мы были вынуждены отобрать результаты тех регионов, где накоплен наиболее полный последовательный ряд наблюдений. Вот почему так **важно проводить учеты каждый год без пропусков**, которые вносят неточности в анализ. Таких «прилежных» регионов у нас набралось только тридцать. Хотелось бы охватить и другие.

Мы очень надеемся, что работа будет продолжаться и накопятся новые непрерывные ряды наблюдений.

Затем мы отделили зимовки в городах – региональных центрах от зимовок в мелких населённых пунктах и вне их. Хотя у них много общего, в городах более отчётливо проявляются связи птиц с ведущими экологическими факторами. Очень важными для обобщения оказались сведения о времени первого появления зимующих водоплавающих в городе. Но такие сведения удалось собрать всего для 13 городов! Мы по-прежнему обращаемся к участникам с просьбой **присылать координаторам информацию о начале утиных зимовок в месте проведения учёта**, если эта дата (год) известна хотя бы приблизительно!

Вошедшие в окончательный список города размещены главным образом в европейской части России. С большим разрывом от них по долготе в отдельный кластер выделяются сибирские и алтайские города. Несомненно, **более равномерное распределение учётных пунктов также дало бы более объективные и показательные результаты**. Пожалуйста, региональные координаторы, учтите это!

В сумме на зимовках в 30 городах от Санкт-Петербурга до Иркутска отмечено 32 вида водоплавающих птиц. В половине городов зимует от 4 до 9 видов, в пятой части – 2–3 вида, в 6 городах пока отмечены только кряквы. Больше 20 видов зимуют только в двух городах – Москве и Санкт-Петербурге (рис. 2).

Если рассматривать каждый вид, то во всех городах, где есть зимовки, отмечены кряквы, в 17-ти – гоголь, большой крохаль – в 15-ти, свиязь и хохлатая черныш встречаются зимой в 10-ти, остальные виды – менее, чем в 10 городах (рис. 3). Рост суммарной численности всех зимующих птиц оценивается за восемь зим как статистически значимый только в 14 городах, но как тенденция такой рост проявляется и в других городах, особенно, если учёты

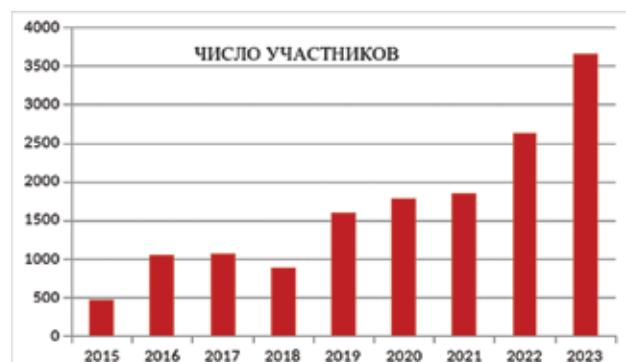
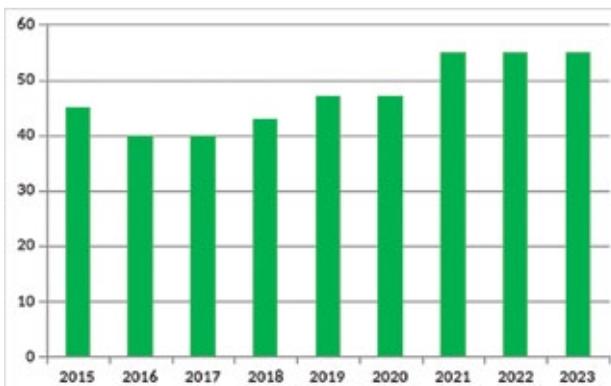

Рис. 1. Число регионов-участников (слева) и число наблюдателей, принявших участие в акции «Серая шейка», по годам

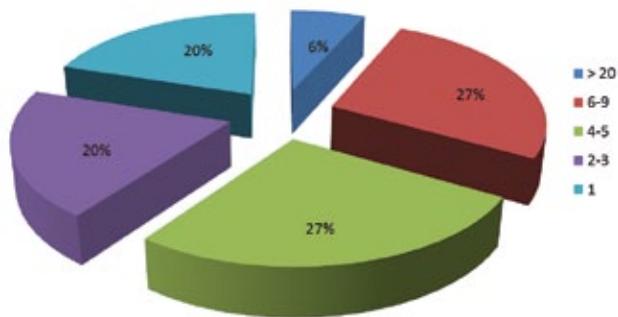

Рис. 2. Распределение городов по числу зимующих видов

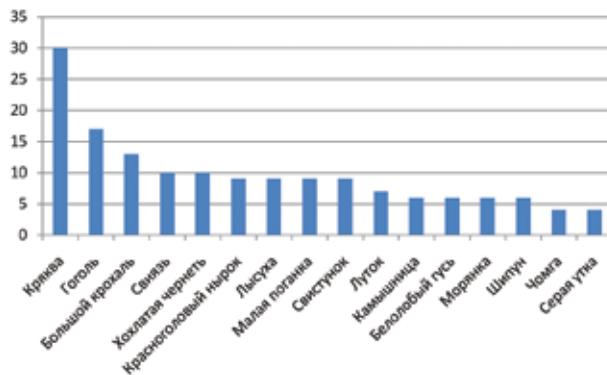

Рис. 3. Распределение зимующих видов по числу городов

Таблица 1.

Численность крякв в обследованных городах с 2015 по 2022 гг. (медианное значение)

Интервалы численности крякв							
100–499		500–999		1000–2500		Более 6 000	
Город	Число крякв	Город	Число крякв	Город	Число крякв	Город	Число крякв
Бийск	120	Вологда	975	Екатеринбург	2040	Москва	29000
Глазов	180	Кемерово	680	Иваново	1760	Санкт-Петербург	8500
Ижевск	260	Новокузнецк	850	Казань	1130	Красноярск	6060
Иркутск	220	Пенза	580	Киров	2360		
Калуга	390	Пермь	750	Тверь	1660		
Курск	320	Рязань	850	Тула	1450		
Саранск	175	Саратов	760	Уфа	2000		
Томск	450						
Тюмень	180						
Ульяновск	210						
Челябинск	380						

в них велось более длительное время. Например, в Москве с 1998 г. численность выросла на 25.6%.

Кряква – самый многочисленный и распространенный городской зимующий вид уток (табл. 1). Численность крякв коррелирует с размером города и численностью его населения. В 11 городах численность невысокая, от 100 до 200 птиц, от 500 до 2500 крякв зимует в 14 городах, несколько более 6000 – только в одном Красноярске, а самую низкую (менее 100) и самую высокую (более 8000) численность разделили по два города. В лидерах снова мегаполисы – Москва и Санкт-Петербург (рис. 4).

Но, разумеется, видовое разнообразие и количество зимующих водоплавающих птиц связаны не только с размером города. Мы попытались статистически оценить, какое значение для этих показателей имеют, кроме упомянутых, такие параметры городов, как их географическое положение и январская температура. По всем показателям, оцененным в совокупности, города разбились на семь групп, в которых общее влияние всех факторов было значимым и сходным и определяло число видов и количество птиц. Прежде всего, это мегаполисы, которые

сильно отстоят от прочих по численности и видовому разнообразию зимующих птиц, в них собирается до 10–30 тысяч птиц и до 23 видов. В отдельной обособленной группе на шкале оказались сибирские города: Иркутск, Новокузнецк, Кемерово, Красноярск, Томск, Бийск. Они находятся в области резко континентального климата с низкими январскими как региональными (–20°C), так и городскими (–17°C) температурами.

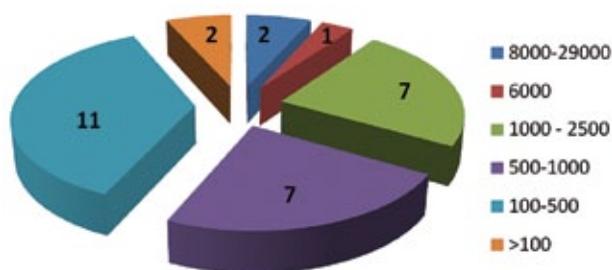

Рис. 4. Распределение городов по численности зимующих крякв

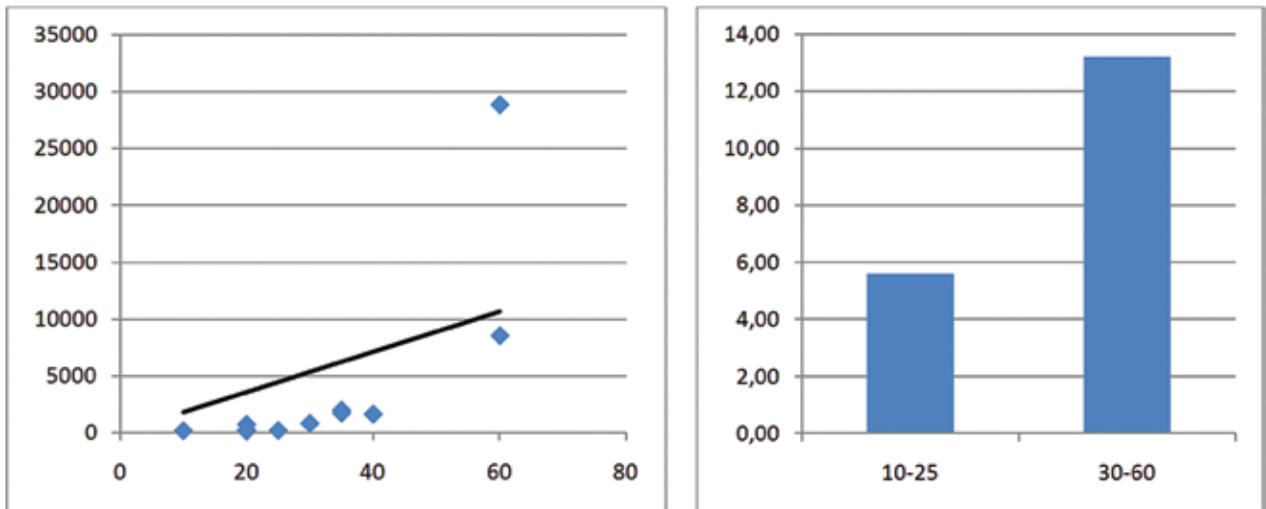

Рис. 5. Рост численности птиц с «возрастом» зимовки (слева) и среднее видовое разнообразие (6 и 13 видов) зимовок разного возраста (10–25 лет и 30–60 лет).

Следующий кластер представляют крупные и крупнейшие города Приуралья, Урала и Сибири: Челябинск, Тюмень, Пермь, Уфа, Екатеринбург, в областях континентального и умеренно континентального климата с январскими температурами в регионе – 15°C и в городе – 13–14°C.

Города Поволжья и Прикамья (Ульяновск, Казань, Глазов) представляют хотя и довольно разнородную, но компактную по числу и разнообразию птиц группу. Все три города относятся к крупнейшим, но Ульяновск расположен в умеренно континентальной области, а Казань и Глазов – в континентальной.

Города Центрального Нечерноземья (Тверь, Калуга, Рязань, Тула) объединяются в отдельную группу, среднюю по всем показателям. Размещённые севернее города Вологда, Череповец и Иваново, в области умеренно континентального климата, а также примкнувшие к ним Киров и Ижевск в области континентального, составляют близкую к предыдущей, но все же достоверно обособленную «компанию».

Наконец, расположенные относительно южнее других Курск, Саратов и Пенза – крупные города, площадью 200–400 кв. км с населением в 0.5–0.8 млн человек, входят в южный сектор охваченных анализом зимовок и тоже сходны по своим свойствам для зимующих птиц.

Из сложившейся картины видно, что для величины и разнообразия группировок зимующих птиц имеет значение географическое положение города, его климат и размер. Последний подразумевает как площадь города, так и численность населения. Все вместе эти параметры создают пёструю картину размещения зимовок, которая, как мы видим из изложенного, всё же подчиняется определенным закономерностям. В каждой объективно существующей группе городов фауна и население птиц находятся под влиянием сходных или близких по значению факторов. Среди них географическое положение и климатические характеристики города, как известно, определяют и существование

людей. От всех рассмотренных факторов в совокупности зависит до 93% изменчивости числа зимующих птиц и до 62% их видового разнообразия. Но, как всегда бывает, загадки остаются. Существует некоторая доля так называемой необъясненной дисперсии. Возможно, в каждом городе есть ещё свои индивидуальные причины, которые влияют на число видов и число особей. Они могут быть связаны со степенью преобразования среды обитания города в ходе его исторического развития, с социально-экономическим положением жителей и ещё с чем-то. Выявление и обсуждение этих особенностей – задача дальнейшей совместной работы.

Нельзя не отметить, что размер зимовок и число видов зимующих птиц, кроме того, тесно связаны с «возрастом» зимовки, то есть с числом лет, прошедших со времени начала освоения города птицами. К сожалению, такие данные есть только для 13 городов. Исходя из них, общая численность птиц, особенно численность крякв, очень тесно коррелирует с «возрастом» зимней группировки.

Если подытожить все сказанное, то, учитывая продолжающийся необратимый рост урбанизации и городского образа жизни, становится ясно, что мест, подходящих для зимовки водоплавающих птиц, будет становиться все больше. Значит, численность зимующих птиц по крайней мере не будет снижаться, а число видов вполне вероятно продолжит расти.

В заключение поблагодарим еще раз всех волонтеров – участников учётов, самоотверженно выходящих в любую погоду на водоёмы нашей необъятной родины, а особенно – региональных координаторов, организующих и направляющих их усилия. Мы уверены, что наша совместная деятельность продолжится ещё не один год.

К.В. Авилова,
координатор акции в Москве
П.Г. Полежанкина,
координатор общероссийской акции

Наблюдение за пискульками на Таймыре

Пискулек я каждый год наблюдаю весной по прилёту и осенью, когда птицы, собираясь в группы, кормятся на озёрах перед отлётом в тёплые страны. В эти периоды они попадают достаточно часто и, как правило, в смешанных стаях с другими видами гусей – белолобыми или гуменниками. Снимая косяки гусей и в дальнейшем рассматривая их состав на большом экране, я нередко вижу в этих стаях пискулек.

Как-то по весне я наблюдала пару, которая весь день проводила на берегу озера, заросшего кустарником. Про себя я назвала их молодожёнами, так как у них, как у молодых птиц, чёрные полосы на животе были слабо выражены. То, что это пара, по поведению было видно сразу. Самец охранял свою избранницу, ни на минуту не теряя бдительности.

Она травку щиплет, он даже червячка не заморит, а только внимательно смотрит по сторонам. Она отдыхает, он, как стойкий оловянный солдатик, стоит на посту на кочке. Она пёрышки чистит, он, вытянув шею, терпеливо ждёт, когда она закончит прихорашиваться. На их участок прилетела пара гусей-гуменников, самец-пискулька храбро прогнал их прочь. И хоть пискульки на этапе обустройства участка для гнездования старались держаться подальше от других гусей, тем не менее, именно гуменники стали их ближайшими соседями. В дальнейшем, в течение сезона я зафиксировала, что семья пискулек жила на одном озере вместе с тундровыми гуменниками, и при малейшей

опасности сразу примыкала к их стае. У пары пискулек было три гусёнка. А группа тундровых гуменников состояла из 20 особей, из них 11 – птенцы, 4 – взрослые птицы, сопровождавшие выводки, 5 – взрослые особи без птенцов.

В 2022 году я первый раз нашла само гнездо пискульки, которое было расположено на сухом участке тундры, недалеко от небольшого мелководного озера с пологими травянистыми берегами. На тот момент период насиживания только-только закончился, и гуси ушли с выводком на озеро, где я их впоследствии и встретила. Причём там же находились и взрослые особи пискулек, около 10 птиц, возможно из прошлогодних выводков. Эта территория была новая для моих наблюдений, и уже в 2023 году я исследовала её гораздо внимательнее.

Первых пискулек в районе «моего» озера я встретила 20 мая. Это была стая, состоящая из 11 птиц. Через две недели в этом же районе мне стали попадаться только одиночные птицы. Скорее всего, начался период насиживания, и моё присутствие беспокоило отцов семейств, которые поднимались на крыло и кружили в поле зрения.

18 июня в 2 км от места гнездования я встретила две стаи пискулек, состоящие из 6 и 5 взрослых птиц.

6 июля я обнаружила семью с выводком из 3 птенцов. Они находились на маленьком водоёме, недалеко от упомянутого озера. Самка, притопив наполовину тело в воде, плавала вдоль береговой кромки. А гусята так тесно прижимались к ней, что, казалось, будто они плывут на её спине. Тут же описывал круги самец, всячески привлекая к себе внимание.

Немного понаблюдав за ними, я ушла на большое озеро и уже там видела еще две семьи с выводками из 7 птенцов.

8 июля все три семьи стали держаться вместе на этом озере.

Визуально хорошо определялась разновозрастность птенцов смешанного выводка из 10 гусят: 7 птенцов выделялись более крупными размерами.

Больше всего меня растрогали отцы семейств. Они очень старались защитить своё потомство от любой угрозы. Бывало такое, что гусак подлетал ко мне очень близко, садился рядом и пытался увести за собой подалеже в тундру. Он старался быть у меня на виду до тех пор, пока я не уходила за ним на приличное расстояние от места, где пряталась его семья. А во время нахождения на суше, когда птицы отдыхали или кормились, самцы оставались начеку и внимательно следили за обстановкой вокруг стаи. Как оказалось, пискульки крайне ответственные родители. Ещё больше начинаешь переживать за их благополучие и желать счастливого завершения воспитания потомства.

Надо отметить, что пискульки гнездились рядом с небольшой колонией серебристых чаек и полярных крачек. При этом самим гусьятам ничего не угрожало, так как «соседи» не рассматривали их в качестве кормового ресурса. А при приближении незваного гостя чайки и крачки загодя предупреждали пискулек беспокойными криками. Птицы сразу прятались в траву или уплывали на середину озера, что обеспечивало им хорошую защиту. Так же на воду уходили и птенцы серебристых чаек. Нередко они смешивались с гусиным выводком и некоторое время плавали вместе.

В третьей декаде июля родители-пискульки стали активно линять. На берегу озера я находила много маховых и рулевых перьев.

Последний раз я наблюдала пискулек на озере 2 августа. Группа гусей состояла из 5 молодых птиц и 2 взрослых. Причём молодые птицы были разновозрастными, 4 имели полноценное оперение и по размеру были как взрослые, а один был значительно меньше и до конца не оперившийся. Куда делись остальные члены группы, остаётся только догадываться. Скорее всего ушли на соседние водоёмы.

Гусеобразных на нашей территории я наблюдаю давно. Но в процессе сбора материала поняла, что очень мало знаю о самом редком из них – пискульке. В дальнейшем я стала специально наблюдать этот вид в природе. Теперь многие сцены из жизни пискулек запечатлены на моих фотографиях. Для меня важны не просто красивые картинки, а возможность узнать как можно больше про разнообразный животный мир моего региона, ни в коем случае не навредив ему своими действиями. Бережное отношение к окружающей природе, которую я снимаю, всегда в приоритете перед желанием получить эксклюзивный кадр.

**Ольга Александрова,
фотограф-анималист,
волонтер «Заповедников Таймыра»,
член «Клуба исследователей Таймыра»
Фотографии автора**

Осенние орнитологические наблюдения в заповеднике «Эрзи»

Государственный природный заповедник «Эрзи» расположен в пределах Джейрахского и Сунженского районов Республики Ингушетия на северном макросклоне Большого Кавказа в Джейрахско-Ассиновской котловине и прилегающих к ней с севера горях Скалистого хребта. Территория расположена в пределах высотных ярусов среднегорий и высокогорий.

Гидрографическая сеть представлена реками бассейна Терека. Наиболее крупные из них – Асса и Арми. Основное питание рек – за счет таяния ледников и снега.

Благоприятные климатические условия способствовали заселению территории людьми с большой плотностью. Под южными эскарпами Скалистого хребта в силу особенностей атмосферной циркуляции создается зона «дождевой тени». Малоснежные зимы и большое количество солнечных дней делали возможным зимнее использование пастбищ, что способствовало содержанию большого количества скота.

Территория несет следы многовекового природопользования и насчитывает сотни памятников архитектуры и истории. Использование пастбищ сопровождалось сокращением лесопокрытых площадей. Вблизи селений возделывались участки под огороды и поля. Кустарниковая и древесная растительность на сенокосах и пастбищах вырубалась. В результате был создан своеобразный национальный пейзаж с архитектурными доминантами в виде башенных комплексов.

Выселение ингушей в 40-е гг. XX века привело к запустению селений и частичному разрушению жилых и оборонительных сооружений. Одицавшие сады, чередование участков леса с послелесными лугами создало своеобразные условия обитания для млекопитающих и птиц. Некоторые виды птиц скально-осыпного комплекса получили удобные места для гнездования в заброшенных селениях. Архитектурные комплексы старых селений стали своеобразными центрами гнездования таких видов

птиц, как угод, горихвостка-чернушка, сизый голубь, клушица, обыкновенная пустельга.

Высокотравные посткопральные растительные группировки в местах многолетних стоянок скота с кустарниками и низкорослыми деревьями создали благоприятные условия для гнездования обыкновенной чечевицы, жулана, садовой горихвостки и ряда других видов.

Наличие открытых пространств делает ландшафт удобным для кормодобывания крупных птиц-некрофагов (падальщики): бородача, белоголового сипа, чёрного грифа, постоянно патрулирующих территорию заповедника.

С 7 по 12 сентября 2023 г. на территории заповедника проведены осенние орнитологические наблюдения. Первая декада сентября – время массового пролёта золотистых щурок. Эти яркие птицы большими стаями кружили над Таргимской котловиной и летели широким фронтом от долины реки Асса до Цейлоамского перевала. С раннего утра до заката были слышны их мелодичные голоса. Погода в эти дни была переменчивой. Солнечные дни сменялись туманами и дождями, а у перевала и выше в горах выпадал снег. Когда туман рассеивался, на проводах и деревьях можно было видеть десятки щурок.

Вторым по массовости пролётным видом были городские ласточки. В их многочисленных стаях встречались касатки и ласточки-береговушки.

Не все птицы успели к сентябрю закончить выкармливание птенцов. Стайки черноголовых щеглов со слётками, требовавшими от родителей корм, встречались в бурьянах у автомобильных дорог. Докормливали слётков обыкновенные каменки и королевские вьюрки.

Наблюдался пролёт дневных хищных птиц. В значительном количестве летели обыкновенные канюки, чёрные коршуны, пустельги. Единичными особями летели ястребы-перепелятники. Самой интересной оказалась встреча у перевала молодого сокола-балобана. Это – представитель редкого вида, занесённого в Красные книги России и Республики Ингушетия.

Башни Вовнушки

Башни в Евли

Бородач над гребнем

Сип в размахе

Балобан

Стенолаз

Луч солнца

Горная овсянка

Белоголовые сипы, чёрные грифы и бородачи также попали в число наблюдавшихся. Громоздкие сипы собирались в скопления, насчитывавшие более 20 особей, и плавно парили, очерчивая большие круги. Грифов оказалось намного меньше, а бородач был встречен лишь единственный раз.

Интересно, что за время наблюдений как в мае и августе прошлого, так и в сентябре нынешнего года в заповеднике зарегистрированы встречи только взрослых бородачей. Видимо, по каким-то причинам в последние годы размножения этих редких птиц в данном районе не происходит.

Для сравнения укажу, что в Куртатинском ущелье сопредельной Северной Осетии-Алании и Безенгийском ущелье Кабардино-Балкарской Республики в этом же месяце были встречены как взрослые птицы, так и молодые разного возраста.

Из более мелких птиц были встречены более 10 сизоворонок. Этот вид недавно пополнил Красные книги России и всех субъектов федерации, где он обитает. Как оказалось, по ущелью Ассы проходит одна из ветвей осеннего пролёта сизоворонок.

Интересно было наблюдать над поймой Ассы у Таргима стаю пролётных серых цапель, численностью 12 особей.

В большом количестве на лугах встречались горные коньки, а в зарослях облепихи – длиннохвостые синицы, чёрные дрозды, обыкновенные горихвостки, зяблики.

Периодически наблюдались у скал в районе перевала стаи клушиц численностью до 100 особей и альпийские галки. Вокруг строящихся туристических объектов и вагончиков строителей держались серые вороны, сойки и вóроны.

В целом результаты проведённых наблюдений вполне укладываются в ряд многолетних данных об осенних пролётах птиц на Центральном и Восточном Кавказе. Осенний пролёт еще только набирал силу. Позже можно будет видеть стаи серых журавлей, крутой спиралью набирающих высоту перед броском через осевые хребты Кавказа, многочисленных осоедов и чёрных коршунов.

Данные проведённых наблюдений после обработки будут включены в очередной том «Летописи природы» заповедника.

А.Д. Липкович,
зам. директора по науке
государственного природного
биосферного заповедника «Ростовский»
Фото автора

Влияние «благоустройства» на гнездящихся птиц Природно-исторического парка Кусково

Природно-исторический парк Кусково известен музеем керамики и усадьбой XVIII века рода Шереметевых. Не менее ценно и природное наследие Кускова – лесопарк с высоким уровнем биоразнообразия. В Красной книге Москвы (2022 г.) даны сведения о более чем 130 видах животных, растений и грибов, обитавших на территории около 300 га. Этот уникальный осколок Мещеры на востоке Москвы натуралисты предлагали целиком включить в систему ООПТ мегаполиса. Однако, несмотря на все усилия специалистов и защитников природы, публикации, выступления и обращения в Мосгордуму, Департамент природопользования и охраны окружающей среды г. Москвы и Департамент капитального строительства, аргументированные доводы проигнорировали. В 2022 и 2023 гг. проект «реабилитации» Кускова был реализован. Работы велись тяжёлой техникой, было увеличено количество дорог и тропинок, естественный почвогрунт был заменён искусственным и даже асфальтом. При прокладке коммуникаций повсеместно вырубали подлесок, дуплистые деревья. Уничтожили множество здоровых деревьев, включая прекрасные лиственницы, украшавшие вход со стороны ул. Молдагуловой. Было увеличено количество спортивных и детских площадок, других зон рекреации. В результате переоборудования места для пикников погибла популяция из более чем 200 диких орхидей, занесённых в Красную книгу Москвы! Методы «реабилитации» 7 прудов и части акватории Большого Дворцового пруда привели к почти полному исчезновению водных и околоводных видов флоры и фауны.

На начало XXI века в список птиц Кускова входило 97 видов, из них около 60 гнездящихся. Редких и охраняемых – 47 видов, 7 из которых регулярно гнездились. В 2006 г. по программе «Москва. Квадрат за квадратом» было проведено полное обследование Кусковского лесопарка. Тогда в парке гнездились 62 вида птиц, в том числе 12, занесённых в Красную книгу Москвы.

В 2012 г. начали реконструировать Большой Дворцовый пруд. У гнездившихся здесь «краснокнижных» чомг птенцы еще не встали на крыло. Благодаря вмешательству жителей, помощи Союза охраны птиц России и СМИ спуск пруда удалось приостановить. Из четырёх птенцов спасли троих. После завершения реконструкции чомги несколько лет не гнездились в Кусково, пара появилась только в 2018 г. Хохлатая чернеть последний раз гнездилась в Кусково в 2010 г., гоголь – в 2013 г., а в 2014 г. его выводок встречен уже не в Кусково, а на пруду парка «Радуга», рядом с Московским социально-гуманитарным университетом, где в то время не было активной вырубки дуплистых деревьев.

Пара деревенских ласточек гнездилась до 2006 г. в коридоре бывшего лесничества, после проведения ремонта исчезла. Речной сверчок перестал гнездиться

в 2014 г., однако единичные самцы позднее ненадолго прилетали весной на место прежнего гнездования. Пара иволг несколько лет появлялась в юго-западной части парка; птицы держались здесь довольно долго, но после «благоустройства» на этом участке с 2008 г. слышали только голос самца.

Лесной конёк обитал в нескольких местах парка. Две пары перестали гнездиться из-за регулярно-го кошения, еще одна пара не выдержала ремонта канализационного коллектора. В 2006 г. гнездились 6 пар сорокопутов-жуланов. Впоследствии недалеко от кустарников, где были их гнёзда, сделали детские и пикниковые площадки и место для уборочных машин. Последняя пара вывела птенцов в 2017 г, на следующий год здесь посадили деревья, и жулан из парка исчез полностью.

Итог: в 2023 году, после «реабилитации» лесопарка, охватившей почти всю природную территорию, из видов Красной книги Москвы гнездились только чомга, длиннохвостая синица, тетеревиный перепелятник, лысуха и, вероятно, белоспинный дятел. Предварительные результаты наблюдений показывают, что массовые и обычные виды – большая синица, лазоревка, зяблик, рябинник, певчий дрозд, скворец, зарянка и другие – несущественно уменьшили свою численность и продолжают гнездиться. Менее толерантные к такому антропогенному воздействию виды, прежде всего редкие, перестали гнездиться и даже встречаться в Кусково.

Москва с 90-х годов прошлого века потеряла много природных территорий из-за непродуманной, а порой хаотической градостроительной политики. «Реабилитация» и «благоустройство», как видно на примере Кусковского лесопарка, уничтожает природу других особо охраняемых природных территорий, преобразуя их из уникальных в обычные городские парки. Это, помимо прочего, обесценивает и усилия по экологическому просвещению населения, которое слышит призывы к сохранению среды обитания диких животных, а на деле видит прямое её разрушение и обесценивание труда специалистов – экологов и биологов, которые пытаются предотвратить реализацию подобных проектных решений.

Отрицательный опыт Кускова необходимо учитывать в будущем, при благоустройстве ООПТ «Кузьминки-Люблино», «Косинского Трёхозерья» и природных территорий в Новой Москве. Чтобы действительно сохранить природное наследие Москвы, требуется иной уровень управленческих решений, выбора команды и форм контроля за реализацией каждого этапа экологических проектов.

**И.М. Панфилова, Н.А. Супранкова,
А.А. Бенедиктов**

Малый из дятлов

Буквально за день-два до написания этого очерка я был приятно удивлён одной встречей. Давно смирившись с проявлениями погоды, я шёл по городу самым ненастным, пасмурным днём. С неба, вперемешку с холодным ветром, обрушивался дождь с сырым снегом. Проливая на грязный асфальт и без того полные лужи, дождь размывал выпавший накануне первый снег. Снежная каша с грязью пополам таяла на глазах. Свинцовые тучи, закрывшие небо, нагнетали тоску. Ни вездесущих галок, ни голубей не было в этот прескверный день. Лишь прохожие, раскрыв зонты, бежали кто куда по своим делам, всё больше перемешивая ногами снежно-грязную кашу и превращая её в одну лишь мокрую грязь. И тут вдруг возле газона, где стояли тополя, откуда-то сверху до меня донёсся отчётливый звонкий голос, что было совершенной неожиданностью в такой день. Я моментально поднял глаза вверх, но тут же сощурился и отвернулся – град дождевых капель и снега ослепили меня. Кое-как прикрывшись рукой, я всё же высмотрел крикуна. Похожий всем телом на крупную каплю, сходящий на нет в заострённый хвостик, с неразборчивой полосатостью спины из-за плохой видимости, подвесившись вниз

головой на побеге высокого тополя качался на ветру наш герой. Это был малый пёстрый, или просто малый, дятел. Покачиваясь на вершине тополя, дятел долго ковырял клювом толстую почку. Несомненно, своим присутствием и бодрым голоском этот самый маленький наш дятел оживил столь тоскливую и унылую обстановку. Правда, никто на него так и не обратил внимания, все продолжали бежать и бежать, прячась под зонтами от стихии. Но у меня на душе определённо прояснилось...

Надо заметить, что все самые распространённые дятлы европейской части России занимают определённые экологические ниши, как по роду занятости – добывания корма – так и по предпочтительности мест обитания в условиях лесных биотопов, что особенно заметно в зимних условиях. К примеру, желна – глава наших дятлов – обитатель высокоствольных хвойных и смешанных массивов, где только он один способен пробивать прикорневую крепкую древесину старых елей, образуя в ней огромные дыры – дятловины. Большой пёстрый дятел хоть и обитатель таких же высокоствольных лесов с обязательным присутствием ели и сосны, но у него своя собственная специализация: всю зиму он работает на «кузнице», выбивая из закреплённых в стволе дерева еловых и сосновых шишек семена. Похожий на него белоспинный – дятел пойменных, заболоченных ольшаников с примесью берёзы и ивы, где любимой его породой всегда есть и будет козья ива, или бредина, древесина которой так богата личинками некоторых перепончатокрылых и прочих насекомых. Трёхпалый дятел – это обитатель лесов таёжного типа, и кроме высохших на корню елей любых возрастов, с легко отслаивающейся корой, под которой он ищет насекомых, его не интересует ничто другое. Ну и наконец, у самого маленького нашего дятла тоже есть своя ниша. Это птица нижнего полога леса, особенно его опушек с богатым наличием зимнего бурьяна, зарослей ивняка, вперемешку с рогозом по низинам, лесных болот с наличием трухлявых деревьев, пустырей, заросших сорняком, сорных обочин дорог, окраин населённых пунктов и, наконец, самих городов, где этот вид – не редкость. Малый дятел единственный из дятлов, способный взбираться по стеблям сорных трав в поисках скрытой в них пищи. Это специализация только для мелкого вида, а потому в отношении с другими дятлами он вне всякой конкуренции.

Первое моё знакомство с этой милой и подвижной птичкой произошло в черте города, в декабре 1989 г. Я учился тогда в последних классах и только-только начал осваивать новое своё увлечение – следопытство. Я шел мимо заснеженного пустыря, где когда-то снесли частный дом; теперь здесь был непроходимый бурьян. Оттуда донеслось лёгкое постукивание,

Самец малого зятца на шершавом участке. Только он забавно улыб, различая «лишние» и «лишь». Зябки трещины и отверстия, он различает различия со своей «работой» и «работой». Зябки различают лишний – это шершавые участки, гладкие участки, стволы и стволы. Бурьяны на шифере, Демис в большом количестве добывает в этой территории. Заболотный олений лес, 9 мая 2014 г.

затем звонкий отрывистый голос, а позже я заметил и саму птицу. Это был самец, его «шапочка» на голове имела малиново-красный цвет (у самок верх головы грязно-белый). Уцепившись острыми коготками за сухой крепкий ствол репейника и упершись в него хвостом, энергичными ударами клюва он пробивал в стволике маленькое отверстие. Я видел, как после своей усердной работы, наклоня голову для лучшей видимости, дятел ловко и уже бесшумно вынимал из продолбленного отверстия маленьких, но толстеньких личинок и мгновенно их проглатывал. Затем он перепорхнул на другой репейник и продолжил свой поиск. А мне, начинающему следопыту, досталась бесценная часть того репейника с пробитым отверстием, которую я немедленно зарисовал по приходу домой. Должен признаться, этот рисунок стал самым первым в будущей моей галерее нарисованных следов деятельности разных животных, а сам малый дятел, вследствие такого поворота в моей творческой жизни, стал каким-то символическим видом!

Лазанье малого пёстрого дятла по одревеневшим стеблям зонтичных, репейника и полыни обыкновенной, где он добывает насекомых – своего рода визитная карточка этого вида. В его «попынных» кормовых угодьях не может существовать ни один

другой дятел, а потому малый, как вид, процветает. Жёсткие стебли полыни он любит особенно; на одном её стволике он вскроет все зимовочные гнёзда личинок так называемой «попынной моли» (её окрестили так рыбаки, пользующиеся ее личинками как зимней насадкой). В ивовых кустах по обочинам дорог эта птица будет искать раздувшиеся участки ветвей – зимовочные гнёзда спрятавшихся внутри личинок. Предварительно простучав эти утолщения клювом, на манер взломщика сейфов, использующего стетоскоп, дятел успешно вскроет их и извлечёт содержимое, оставив одну-единственную дырочку. В зарослях рогоза он станет активно взбираться по гладким стеблям и, несмотря на осыпающийся снег, в поисках корма будет настойчиво дырять и эти стебли. В лесу дятла привлекают лишь мягкие, трухлявые части деревьев, таких, как ольха и ива. Там его нередко можно встретить в составе «синичьих» стай: пухляков, гренадёрок и поползней. Впрочем, малый дятел способен подниматься и выше, не предел для него и вершины деревянных столбов ЛЭП. Я наблюдал его кормящимся в кронах высоких берёз, более чем на двадцатиметровой высоте, но и там его интересовали только сухие, отмершие

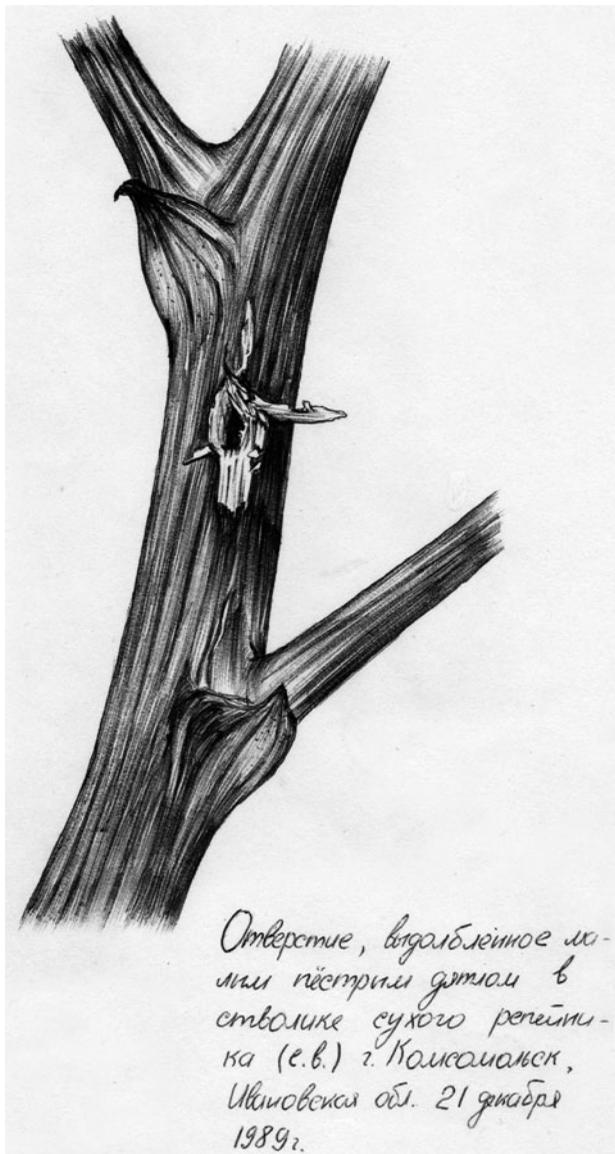
Малый пёстрый дятел, за работой! Пробивает стебли сухой полыни, в поисках личинок насекомых. 23 января 2014 г.

сучки. Замечена также особенность этого дятла подниматься в кроны высоких осин и тополей. Вероятно, в их побегах также скрываются на зиму личинки насекомых, которые-то и привлекают птицу. Помню, в январе 1993 г. я наблюдал за одним самцом, который долго ковырялся в самом верхнем побеге осинового кроны высокого старого дерева. Мало того, после видимо удачного вскрытия он взобрался выше и, найдя горизонтально расположенный побег, лёг на него и в течение получаса отдыхал на самой макушке дерева.

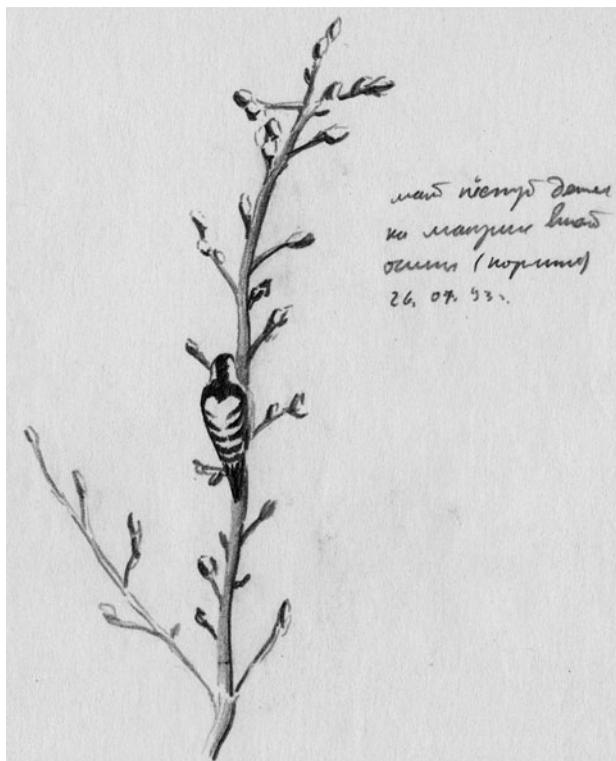
Ранней весной дятел попадает на глаза особенно часто, что лишней раз говорит о его кочёвках; птицы северных частей ареала, откочевавшие на зиму к югу, теперь возвращаются обратно. В начале марта можно наблюдать брачную активность малого дятла. Без того подвижные птички в этот период особенно оживляются. Однажды я наблюдал, как гонялись друг за другом два дятла из сложившейся пары, беспрестанно заигрывая и уворачиваясь. Перелетая с дерева на дерево вдоль берега заснеженной речки, дятлы присаживались только так, чтобы их было хорошо видно друг другу. При этом, самец периодически издавал брачную скрипучую трель – песню, совсем не похожую на его привычный зимний голос. Кроме того, садясь на деревья, он разворачивал веером хвост, так что крайние белоснежные рулевые перья забавно расставлялись в стороны и были видны, как никогда. В них заключалась вся красота самца, и ей, этой красотой и собственным превосходством, он и делился в порыве любви со своей подругой. Подобную демонстрацию своего «я», сопровождающуюся только развёрнутыми хвостами, я наблюдал и между двумя самцами. Но здесь поведение обоих носило территориальный характер, каждый претендовал на потенциальный гнездовой участок.

С марта по конец апреля нередко характерная дробь, издаваемая малыми дятлами. Этот сигнал о занятости территории свойственен и всем другим дятлам. Такая дробь, менее громкая, чем у других его сородичей, слышна и в городах: в парках и прочих озелененных местах. В своём городке, в старом пригородном парке, где ежегодно гнездятся несколько видов дроздов, зяблики, горихвостки и прочие воробьиные, я несколько раз находил гнездовые дупла малого дятла в высоких пнях тополей, скорее всего, трухлявых внутри. Причём, эти отмершие деревья стояли прямо на краю оживлённой аллеи. Продолжая тему весенней дроби, отмечу особое тяготение данного вида, как, впрочем, и других дятлов, к объектам урбанизации. В начале мая 2014 года, находясь у родственников на огородном участке, я в течение дня наблюдал за местным самцом малого дятла. Периодически он «дробил» из заболоченного леса с высокого пня чёрной ольхи. Но ему этого было недостаточно и, чтобы упрочить

своё положение, он периодически и достаточно часто перелетал со своего природного «барабана» на шиферную крышу огородного домика, стоящего у самого леса. Барабания по шиферу, дятел ещё в большей степени возвещал о занятости территории, поскольку этот звук был много сильнее. Важная деталь: глаза самца в момент дроби по шиферу были зажмурены. Свойственно ли это всем барабаниющим дятлам, или явление частное – вопрос.

К строительству гнезда малые дятлы приступают позднее других дятлов. Для гнездований выбирают заболоченные участки лиственных лесов, с обязательным наличием сухостойных деревьев. В отличие от других дятлов, малый готовит дупло в трухлявой, более мягкой древесине. В моей местности этот вид гнездится в илесто-заболоченных черноольшаниках. Впервые мне довелось наблюдать гнездостроение дятла 10 мая 2003 года. Гнездовым деревом была мёртвая ольха, лишённая кроны (точнее, высокий пенёк), вход в гнездо находился на высоте 4 м. Дупло

не было построено окончательно, самец то скрывался в нём, выставив наружу лишь хвост, то высовывался из летка с полным клювом древесной трухи. Каждую порцию он бросал под дерево и вновь

возвращался к кропотливой работе. Любопытно, что самка, которая, по идее, должна разделять с партнёром строительство дома, не участвовала в этом и, присаживаясь изредка неподалёку, только наблюдала. Интересно и то, что на пне возле дупла прослеживалась некая «трёхэтажность» дятловых гнёзд. Чуть ниже размещалось более крупное дупло, а выше – с летком более мелкого диаметра. Возможно, это могли быть приготовленные для самки «ложные» дупла, в целях проявления самцом своей удалости и мастерства, либо с их строительством пошло что-то не так. Тем не менее, принято считать, что дятлы, если и гнездятся на одном и том же дереве, то каждый раз выдалбливают в них только новые дупла.

С приближением зимы малые пёстрые дятлы, как и ранней весной, чаще попадают на глаза. Северные популяции этих птиц с наступлением холодов мигрируют южнее, но часть остаётся зимовать у нас. И снова этот маленький дятел вернётся к привычному ремеслу – простукиванию стеблей полыни, репейника и трухлявых деревьев в беспрестанных поисках корма. Непременно посетит он и город и порадует нас, горожан, своим внезапным появлением, бодрым звонким голосом и нарядной окраской своего оперения: ярко-красной шапочкой на голове и чёрно-белыми полосками на спине.

А. Субботин
Иллюстрации автора

Орнитолог – это звучит гордо!

В юности я мечтала стать орнитологом. С тех пор не отпускало тёплое чувство привязанности к пернатым: я интересовалась их поведением, подкармливала в зимний период и радовалась встрече с новыми видами. Сначала это были прогулки в нашем районном парке, незамысловатая кормушка-пакет из-под молока за окном, содержание и разведение волнистых попугайчиков в домашних условиях. Потом я стала бёрдвотчером. И тут судьбе было угодно, чтобы в один из будних вечеров, забежав по делам в Союз охраны птиц России, я оказалась на дне рождения известного орнитолога и просто интересного и обаятельного человека Виктора Анатольевича Зубакина.

...

Чего ожидаешь от встречи с орнитологом? Прежде всего, предвкушаешь участие в наблюдениях за птицами, а в качестве дополнительного бонуса орнитолог и места покажет, и знаниями поделится. Но наши встречи не ограничиваются экскурсиями по природным маршрутам – мы и чай пьем, и на самые разные темы беседуем.

Мне нравится бывать в гостях у Зубакиных – в доме уютно, приятно пахнет травами и специями. Здесь никогда не забывают о птицах: рядом с домом сооружена

кормушка – её видно из окна. Зимой я наблюдала на ней и большого пёстрого дятла, и снегирей, и синиц. «У нас дубонос кормится», – позвонила как-то Елена Владимировна, супруга Виктора Анатольевича, зная, что меня интересует эта птица. На следующий день мчусь за дубоносом.

– Представляешь, несколько дней прилетал, а сегодня, как назло, его нет, – она раздосадована не меньше моего.

Вечером пишет: «Не поверишь, только ты уехала, он объявился!»

После обследования прилегающих территорий домой возвращается пушистый Тихон. Всё внимание переключается на него – добрый кот, умный и интеллигентный (птичек не ловит). И столько о нём занимательного можно услышать, например, о его пристрастии к бородинскому хлебу.

Но пора прощаться. Мы выходим из дома и направляемся к калитке, потом ещё немного до дороги, где уже ждёт такси. Кот обязательно топает следом – провожает.

Я с радостью машу рукой Виктору Анатольевичу, Елене Владимировне и, конечно, Тихону: «Увидимся!»

Тихон

Жарким июльским днём

Уже в электричке составляю список вопросов – о чём хотелось бы расспросить Виктора Анатольевича. Список немаленький, но в итоге забываю про него: вопросы в ходе диалога вызывают новые, мы перескакиваем с темы на тему, а форма взаимодействия «вопрос – ответ» трансформируется в огромную область знаний, о которой с воодушевлением повествует Виктор Анатольевич.

Чай, или Евреи, не жалейте заварки!

Когда бы я ни приехала, меня перво-наперво угощают чаем. «Как у Виктора Анатольевича он получается таким вкусным?» – каждый раз задаюсь этим вопросом. Пристрастие к чаю нас объединяет – чаёвничать можем постоянно. Так и беседа спорится, и на душе от чая хорошо так – настроение на весь день.

Душный июльский день не стал исключением – мы сели за стол, а я за своё – выпытываю секрет приготовления чая.

– Расскажу один древний анекдот, – прищуривается Виктор Анатольевич. – Жил старый еврей, который единственный в местечке умел готовить вкусный, ароматный чай. Многие пытались повторить за ним, но ничего у них не получалось. И вот настал час – смерть на пороге. Родственники и соседи умоляют его открыть великую тайну. И что бы вы думали? Он раскрыл им секрет: «Евреи, не жалейте заварки!».

Чай чаем, а сама поглядываю в блокнот – спрошу-ка про оляпку. Теоретически она могла бы зимовать под мостом через Нерскую – уж больно течение речки с порожками подходит для птички. Это не выдумка – Виктор Анатольевич предположил, встречается ведь, хоть и очень редко, оляпка зимой в Подмосковье. «Несколько лет подряд с 1957 по 1960 год, я школьником тогда был, мы приезжали на всё лето в деревню Киселиху. Там, на Пахре, и видели оляпку».

Память уносит меня в детство, в село Ям, что тоже у берегов Пахры, всего в нескольких километрах от Киселихи. Там родилась моя мама, там я проводила летние каникулы...

– Кстати, на соседской ели вяхири гнездятся. Но с вашим везением, – слышу сомнение в голосе Елены Владимировны, – мы их вряд ли увидим.

– Вяхирь изначально лесной вид. Но в последнее время в Подмосковье их всё чаще замечают в сельских населённых пунктах – перебираются ближе к людям, – сообщает Виктор Анатольевич. – Кормились у нас иргой – за три дня ягод не осталось!

– Кто же иргу не любит! – поддерживаю я выбор вяхирей.

– В первый год, когда мы тут жили, на нашем участке появился самец варакушки. Знакомство наше произошло весьма странным образом, – начала свой рассказ Елена Владимировна. – У нас в то время был только уличный туалет. В общем, он сел на столбик рядом и начал петь. Долго пел, минут пятнадцать. Я смотрела на него через окошечко туалета, но не выходила, чтобы его не тревожить. Так вот с тех пор он меня повсюду сопровождал: на картофельном поле, в саду. Замечательная птичка!

– В Москве к нам прилетала бойкая лазоревка – целое птичье шоу устраивала, – у Виктора Анатольевича тоже своя история про птиц имеется. – В качестве кормушки мы использовали пластиковую пятилитровую бутылку, куда насыпали семечки. Большие синицы попадали внутрь через вырезанное донце. Их было много, и лазоревку они шугали. Но она нашла выход: слёту пульей влетала в бутылку через горлышко, большие синицы от неожиданности в панике разлетались, а лазоревка спокойно выбирала себе семечко покрупнее.

«Птичий городок»

Ещё в прошлом году Виктор Анатольевич посоветовал почитать книгу Е. В. Лукиной «Птичий городок» – с неё начиналось его увлечение птицами. Чудом найденный экземпляр с потрёпанными пожелтевшими страницами стал для меня поистине счастливой находкой. Прекрасный слог Елизаветы Вячеславовны, бесценные наблюдения и трепетная любовь автора к пернатым созданиям оказались созвучными моим интересам и увлечениям. «Проходили годы. Из детской жалости к погибшему от голода корольку выросла настоящая большой интерес к птицам», – писала она.

До сих пор сильны и мои собственные переживания – однажды, я ребёнком ещё была, подобрала в мороз окоченевшую синичку и надеялась отогреть её в ладонях...

Решила привезти книжку, похвастаться – я её нашла!

– Надо же, в МОИП (Московское общество испытателей природы) всё же издали эту книгу! – Виктор Анатольевич, не скрывая восторга, берёт её в руки, листает. – У меня-то в детстве был детгизовский экземпляр 1958 года. О намерениях МОИПа издать книгу Е. В. Лукиной в 1951 году я читал, но их издания никогда не видел и думал, что планы так и остались только планами. К сожалению, про Лукину известно

немного. И мне было любопытно узнать такие нюансы как то, что в 1930-х годах у неё в «птичьём городке» гостил писатель Виталий Бианки. Работала Елизавета Вячеславовна с А. Н. Промптовым, вышла за него замуж. Перед войной они работали в лаборатории Колтушского института физиологии им. И. П. Павлова. Книгу о «птичьём городке», сообщает Виталий Бианки, она писала во время блокады Ленинграда: «День за днём она припоминала свою жизнь в родном лесу под Ленинградом, своих маленьких крылатых друзей, любимых с детства». В книге о В. Л. Бианки, которая недавно вышла в серии «Жизнь замечательных людей», написано, что он помогал Е.В. Лукиной делать эту книгу. Может быть, помогал её писать – иногда кажется, что стиль Виталия Валентиновича в книге проскальзывает. Но, вероятнее всего, его участие заключалось в редакторской правке.

– С этой книги началось Ваше увлечение птицами?

– В том числе и с этой. Всех птиц, которых Лукина описывает, я знал именно благодаря её книге. Мама рассказывала, что меня вообще с малолетства очень интересовала живая природа. Всё, о чём я читал, познавал в Киселихе и очень хотел зимой там оказаться и так же, как Лукина, подкармливать и наблюдать маленьких птах.

– А дома птиц держали?

– Да, у нас в одной клетке жили щегол и чиж. В то время было нормой держать певчих птиц: осенью поймали, весной выпустили.

– Представляю, как бы отреагировали сейчас на Ваши слова зоозащитники!

– Орнитологи моего и более старших поколений почти все начинали с содержания птиц дома. Что же касается выпуска птиц в природу после содержания в клетке, против чего нередко возражают, пророча гибель таким птицам, то всё зависит от того, как отпускать. Если птица сидела, то есть она не летала несколько месяцев, ей нелегко будет. Если она имела возможность летать по комнате – мышцы работали, то и при выпуске у неё не будет проблем.

– Жил у меня как-то лично пойманный пухляк. Причём жил не в клетке, а в пространстве между здоровенным окном и тюлевой занавеской, которая отделяла это пространство от комнаты. Весной выпустили. До сих пор вспоминаю эту чудную птицу, а уж больше шести десятков лет прошло...

– Всё-таки не нравятся мне истории об отловах птиц...

– С этим ничего не поделаешь. В России существовала целая культура содержания птиц – почитайте старых птицеловов-птицелюбов, например, И. К. Шамова, Л. Б. Бёме. А на птичьём рынке, помните, что в Калитниках раньше располагался, а до революции на Сухаревской площади, можно было получить не только грамотную консультацию по содержанию и кормлению птиц. Туда ходили маститые орнитологи узнать новости о пролёте птиц, встречах новых

для Подмоскovie видов – всё знали и замечали птицеловы.

В поисках лугового чекана

Щельпино – немаленькая, но уютная деревня. Вокруг радующие сердце просторы: обширные лугувины соседствуют с лесом, вплотную подступающим к железной дороге, узенькой ленточкой петляет и убегает к Виноградовской пойме река Нерская. И журчит вода, и переговаривается с птицами...

Макушка лета – июль. В моих планах – поснимать луговых чеканов. Сейчас для этого самое время – молодые птицы уже вылетели из гнёзд и, будучи по-юношески бесстрашными, могут подпустить достаточно близко.

В какую сторону ни пойдёшь – везде любопытно: то чекан луговой картинно сидит на пижме, то жулан-сорокопуд мелькнёт, то семейство камышевок затрещит в ивняке, любопытная варакушка покажется в тростнике, зяблики вспорхнут – только хвостики и покажут. А на опоре контактной сети железной дороги обосновались вороны – Виктор Анатольевич гнездо показывал.

Прислушиваемся и глядим по сторонам, по дороге рассуждаем о различии в песенках болотной и садовой камышевок, пеночек – веснички и теньковки, о каменках, гнездившихся ранее в развалинах скотного двора, про полигинию теньковки и про то, что птицы ещё продолжают петь!

– Я вчера крапивника слышала. Не пел, а орал дурниной. А сам взлохмаченный, брови косматые!

– Был у нас на острове Булдырь Алеутского архипелага такой поющий крапивник. С июня по 1 сентября мы ночью ловили и кольцевали малых конюг, слетающих с берега. Эти небольшие чистиковые птицы прилетают с моря к своим гнёздам в густых вечерних сумерках, а в конце ночи оставляют берег и в течение дня держатся в море. Так вот, первая утренняя песня крапивника означала, что можно сворачиваться – никого уже не поймать.

– Недавно узнала, что садовая камышевка – отличный раздражитель! – я делюсь своими наблюдениями

и надеюсь получить ответ на вопрос: «Как по песенке отличить садовую камышевку от болотной?»

– Песенке садовой камышевки присущи отрывистые фразы, перемежающиеся характерными «чек-чек», – вот по этому признаку её отличают от болотной, – поясняет Виктор Анатольевич.

– Это кто? – я то и дело дёргаю Виктора Анатольевича, услышав птичий голосок, который не могу сразу распознать.

– Ласточки-касатки пронеслись. Мало их стало. Жизнь деревенской ласточки в наших краях неразрывно связана со скотными дворами, она там кормится многочисленными летающими насекомыми. А ферм у нас почти и не осталось, – с сожалением отмечает он.

– А там береговушки? – я обратила внимание на птичью суету на другом берегу Нерской – участок над водой достаточно высокий, удобный для гнездования самой маленькой ласточки.

– Они. Плохо видно, но четыре норки точно жилые – птичьи мордочки торчат. Посмотри сама, – Виктор Анатольевич передаёт мне бинокль.

– Гляди, уж! – Виктор Анатольевич неожиданно останавливается, раскрывает блокнот – надо зафиксировать координаты места.

– Обыкновенный уж занесён в Красную книгу Московской области! – предвосхищает мой вопрос. – Данные о встречах «краснокнижных» видов собираются и передаются в Минэкологии Московской области для использования в следующем издании Красной книги. Областная Красная книга переиздаётся каждые 10 лет.

– Неужели он такой редкий? – поражаюсь я.

– Одно время был очень редким в Подмосковье, его почти не встречали, как и прыткую ящерицу – будто они разом исчезли из Московской области. Теперь ситуация исправляется.

– 1 июля наблюдала пару малых зуйков в Снегирях. Вели себя, как собственники конкретного места, собирающиеся гнездиться. Но обнаружить гнездо не удалось. Птички могли не загнездиться?

– Сколько раз мне приходилось наблюдать похожую ситуацию с чёрными крачками. Поведение как при гнездовании – птицы кричат, беспокоятся, ворон отгоняют. А гнёзд и нет.

– Слышите, жулан беспокоящийся. Значит, птенцы близко.

– Я бы даже сказал, жулан сильно беспокоящийся.

– Так и возникают названия для новых видов, – со смехом предполагаю я. – Как только не называют птиц, как только не описывают их в разговорах, в комментариях.

– Когда определителя под рукой нет, а птиц знаешь мало, по-другому и не описать, – соглашается орнитолог.

– Стоп! – Виктор Анатольевич пристально вглядывается в траву. – Прыткая ящерица! Снова Красная книга Московской области.

Я едва успеваю сделать снимок на телефон, и она скрывается. Ух, шустрая!

– Их две было – одна ушла чуть левее, только хвост заметил.

– А вон и чекан твой, снимай.

17.07.2023

А на озере и нет никого

Сегодня по плану – прогулка к озеру Лебединое Виноградовской поймы. По Центральной улице доходим до железнодорожных путей. Переезд остаётся где-то... ууу, и не видать – только настойчиво горят два огонька подошедшей к станции Виноградово электрички. Ничего, успеем перейти. Местные как раз здесь и ходят – вон и тропка. Мимо Исаково направляемся к дамбе, по ней выходим к озеру Лебединое. Весь маршрут километра 4 – это я потом узнаю, когда Виктор Анатольевич покатит по огромной, во всю стену, карте колёсико – курвиметр.

«Варежка»

– Тут неподалёку Григорий Станиславович Ерёмкин в начале июня обнаружил гнездо ремеза – птички его как раз строили. Где же оно? – Виктор Анатольевич вглядывается в густую крону ивы.

Наконец замечаем висящее на тоненькой ветке гнездо – «варежку», сплетённую птицами из ивового пуха.

– Никого не слышно и не видно. Могли они уже вывести потомство? – я расстроена – так хотелось увидеть ремеза.

– Обычно эти птицы гнездятся достаточно поздно. Хотя уже конец июля... Но мы бы тогда их заметили. Даже если бы самка сидела в гнезде, самец болтался бы рядом с кормом. Думаю, уже вывели потомство – гнездо оставленное.

– Разве это подтверждение факта состоявшегося гнездования? – не унимаюсь я. – Если бы мы слышали, что птичка беспокойно летает вблизи гнезда, или молодёжь держится поблизости, могли бы об этом утверждать. А так...

– Находка полностью законченной «варежки» – факт гнездования. Тем более, что птиц у гнезда видели. А вот было ли гнездование успешным – это уже вопрос другой.

Вперёд по дамбе, или Кто здесь живёт?

Идём по дамбе и, как уже повелось, рассуждаем, кто может нам повстречаться: серая славка, варакушка, луговой чекан, обыкновенный жулан, луговой лунь, болтающиеся зеленушки, чечевица, камышовая овсянка, камышевка-барсучок, болотная камышевка, жёлтая и желтоголовая трясогузки, пеночки, лесной конёк, зяблик, обыкновенная овсянка.

– Обрати внимание, – отвлекается от перечисления пернатых Виктор Анатольевич, – в этой канаве вдоль дамбы растёт турча болотная – растение, занесённое в Красную книгу Московской области. В прошлом году плавали с Григорием Станиславовичем на резиновой лодке по разливам южнее озера Лебединое и неожиданно наткнулись на несколько «розеток» водяного ореха – чилима, а это уже не только областная Красная книга, но и Красная книга федеральная.

– В конце 50-х – начале 60-х годов XIX века железную дорогу на Рязань хотели проложить через пойму. Сделали дамбу, но не рассчитали масштабов случающихся весенних паводков. Пришлось пускать железную дорогу в обход, а дамба осталась. Она

тянется от деревни Исаково на юго-восток через всю пойму и доходит до нового русла Нерской у деревни Хлопки, прерываясь в двух местах – здесь, у озера Лебединое, и там, где проходит старое русло Нерской. Этой весной по дамбе в некоторых местах было не пройти – даже болотные сапоги не спасали.

– Кого можно увидеть на озере?

– Здесь были отмечены поручейник, бекас, травник, фифи, большой улит, болтающиеся веретенники и кулики-сороки – последний гнездился в 2022 году в том конце поймы, на пашне у деревни Хлопки, пролётные турухтаны и галстучники.

– Болтающиеся это как? – мне очень понравилось слово.

– Болтающиеся птицы – те, которые в данном районе могут гнездиться, но по тем или иным причинам не делают этого, или негнездящиеся особи – они просто здесь кормятся. Это могут быть бродячие кулициные пары, не нашедшие места для гнездования либо неудачно загнездившиеся. То есть статус птиц неясен – болтаются туда-сюда...

– И вводят орнитологов в заблуждение, – дополняю я.

– Зря я её, что ли, брал? – Виктор Анатольевич достаёт свою фирменную зрительную трубу Swarovski. – Две чомги, две кряквы, взрослая и три молодые лысухи, серые цапли, крачки, озёрные чайки, чайки – серебристая чайка или хохотунья – не понятно.

Смотришь в трубу – всё как на ладони! Но птиц мало – гнездование закончилось, а пролёт утиных ещё не начался – не сезон. В этот момент буквально перед носом просвистел вяхирь.

– А большую белую цаплю здесь можно увидеть?

– В основном кормящихся птиц. Кстати, они прекрасно себя чувствуют в колониях серых цапель – с ними могут гнездиться. Известно уже три случая для Московской области. Правда, в нашей колонии у Хлопков на гнездовании их пока не отмечали. Весной тут встречаются чирки – свистунки и трескунки, свиязь, гнездятся широконоска, серая утка (её мало – сейчас не более 5–6 пар), на пролёте могут быть гоголи, лутки, большой крохаль, хохлатая чернеть, красноголовый нырок, шилохвость. Основная концентрация птиц в летнее

время – не на озере, а дальше, на мелководье – там более кормные места.

– Гляди, далеко правда, орлан-белохвост летит – шухер среди птиц наводит. О, да их два! А вон и чибисы стройным рядочком – хвостов двадцать.

Проверка

– Когда-то от Союза охраны птиц России мы водили экскурсии на пруды Бисеровского рыбхоза. Проезжая станцию Железнодорожная, я задавал участникам экскурсии три вопроса: как называлась станция ранее, какое отношение она имеет к российской орнитологии, как связана с великой русской литературой? Григорий Станиславович Ерёмкин ответил тогда на два первых вопроса, а остальные вообще ни на один не знали ответа.

Я внимательно слушала.

– Так вот, – продолжил Виктор Анатольевич, – прежнее название станции достаточно колоритное – Обираловка. Что касается орнитологии, то неподалёку в имении Саввино жил Григорий Иванович Поляков, изучавший в конце XIX – начале XX века орнитофауну Московской области. В период с 1910 по 1917 годы он издавал один из двух орнитологических журналов дореволюционной России – «Орнитологический вестник». Дом его до сих пор сохранился. А связь с литературой... На станции Обираловка бросилась под поезд Анна Каренина.

За всё время нашей прогулки я поняла, что Виктор Анатольевич не только специалист по птицам, но и по насекомым – на руке орнитолога спокойно сидела самка пёстрого кузнечика и с удивлением глядела на две пары уставившихся на неё глаз.

Бёрдвотчер – быть или не быть?

– У Вас были ситуации, когда Вы забывали бинокль?

– Ну да, бывало. Это как охотнику забыть ружьё – вроде бы невозможно представить, а случается. Бинокль – главный инструмент полевого орнитолога. Забыть его, когда собираешься на маршрут, обычная история, вызывающая усмешку и иронические замечания. Как правило, сразу вспоминаешь и по возможности возвращаешься.

– Жалею, что не стала орнитологом, – сетую я. – У меня были шансы? Или орнитология всё-таки призвание?

– Орнитология многогранна. Есть орнитологи-полевики, а есть кабинетные работники. Полевик – это однозначно сродство с природой и призвание.

– У бёрдвотчера больше шансов стать орнитологом?

– Бёрдвотчеры уже имеют сродство с природой.

Но у них часто слишком сильно развита спортивная жилка – стремление встретить и сфотографировать как можно больше видов. А вот способностью к терпеливой кропотливой систематической работе многие из них похвастаться не могут. Это показала работа по составлению атласа птиц Московской области. Казалось бы, столько бёрдвотчеров в Москве и области, могут все места в Подмоскovie облазить, списки видов во всех квадратах 10 x 10 км составить, численность птиц в них прикинуть... А в реальности многие из них стремятся ездить в те известные всем бёрдвотчерам немногие места, где чаще всего можно встретить и сфотографировать всякие редкости, работа же по квадратам им скучна. В общем-то, наука орнитология и бёрдвотчерство – это всё-таки разные вещи. Хотя приход через бёрдвотчерство в орнитологию возможен – как раньше приход в орнитологическую науку через ружейную охоту.

– Какова же всё-таки роль бёрдвотчера? Что поставить – плюс или минус?

– Бёрдвотчеры, безусловно, помогают орнитофаунистике, документируя факт встречи редких видов. Появление и развитие цифровой фотографии в этом смысле было колоссальным прорывом. Да и качественный фотографический материал накапливается, что позволяет делать хорошие полевые фотоопределители птиц.

– Что не стоит делать бёрдвотчеру?

– Не искать специально гнездо, чтобы сделать эффектное фото – это почти наверняка погубит кладку или птенцов. Демаскировка гнезда недопустима, а это часто происходит как раз при желании сфотографировать.

– А как же наука?

– Наука требует жертв. И, к сожалению, не только от самого исследователя... Но вред от своей персоны ты должен свести к минимуму. Одна из заповедей орнитолога-полевика – изучая, сохраняй! Мне, например, при учёте чаек в колонии приходится птиц вспугивать. Но я знаю, что колонию нельзя посещать в дождь или, наоборот, в жаркую солнечную погоду, иначе кладки и птенцы могут погибнуть от переохлаждения или перегрева. Соответственно, выбираю время посещения и погоду. И стараюсь покинуть колонию как можно быстрее.

– У нас на Нижнем Царицынском пруду с помощью специальной камеры снимали процесс гнездования ушастой совы. Многие это осуждали. Тем не менее, птенцы благополучно вывелись.

– Вид виду рознь, и птица птице рознь. Кто-то более пугливый, кто-то менее. Но фактор беспокойства – вещь серьёзная, ныне это один из важнейших факторов снижения численности многих редких видов. Поэтому, если я знаю, где находится гнездо очень редкой птицы, в открытый доступ я эту информацию не дам, в том числе и по причине возможного беспокойства птиц со стороны бёрдвотчеров.

– Птицы способны быстро привыкать к человеку. Зяблик – антропофоб, пугливый, человека сторонится. Тем не менее в 2006 году они выхватывали чипсы из рук – мне даже не верили, когда я об этом рассказывала. А в 2012 году уже никто не удивлялся, это стало нормой, – поделилась Елена Владимировна.

– В 2005 году в парке Томского университета большие синицы брали угощение с руки – меня это потрясло тогда, – признался Виктор Анатольевич, – а теперь в Московских парках это обычная вещь. В 1976 году, в последний год моей аспирантуры, я оказался в Москве около кольца трамваев у метро «Университет». Там располагалась пончиковая. День дождливый, я спрятался под навесом и жую любимые пончики. Вокруг воробушки расселись – выпрашивают.

– Я так понимаю, им тоже досталось?

– Лопали за милую душу, практически из рук.

– Ох, – я снова представила возмущение бёрдвотчеров и защитников пернатых.

Кольцевание в домашних условиях

Однажды, узнав, что Виктор Анатольевич кольцует птиц, мне стало интересно, кто попадаетеся.

– В основном большие синицы и лазоревки. Ловлю обычными западёнками на семечки подсолнечника.

– Именно на них много лет назад наш дубонос Стёпа и попался. Еле залез в западок, свернулся в три погибели – крупноват для клетушки оказался, – улыбается Елена Владимировна. – Прожил у нас почти 8 лет. Причём я его пыталась выпустить, а он уселся на ладонь и кушает – изъявил желание остаться. Общительный такой, никого не боялся и свободно летал по комнате. Любил пугать своим «дубовым» клювищем, но никогда не кусал. Обожал мучных червей.

– Кто же их не любит?

– Ну, Витя не любит.

– Параллельно с обыкновенными металлическими кольцами использую свои цветные. Самое значимое во всём этом деле – реальный возврат. В прошлом году поймал в скворечнике самца скворца. Так весной он вернулся, правда, поселился и вывел птенцов в другом домике.

– Наверное, всех помеченных птичек знаете в лицо?

– Ещё бы! А сколько дополнительной информации получаешь – это уже не просто птица, а птица, о которой знаешь всё. Может быть, ещё чайку на дорожку? – оживился рассказчик.

25.07.2023

Непогода во всём

С наступлением августа особенно ощущается неминуемое приближение осени. От этого грустно, тревожно – впереди нелёгкий период холодов и ожидания новой весны. Волнуются и птицы – их внутренний календарь не обманешь. Птенцы взрослеют и становятся на крыло, взрослые учат своих чад уму-разуму. Стайные птицы всё чаще собираются вместе – кормятся и ночуют, облетают места гнездовий и готовятся к отлёту.

Новости за чаем

– Какие новости? Кто в гости прилетал? – открытый блокнот готов для записи.

– На днях седой дятел почтил нас своим присутствием, овсяночки обыкновенные были, теньковка пока держится, поёт, стайка ополовников останавливалась. Крайне редко заглядывает заряночка – видели её в сентябре. Ближе к реке овсянки камышовые, зяблики пролётные, большие синицы болтаются. Вскоре могут появиться серые сорокопуть. Видел кольчатую горлицу в окрестностях автобусной остановки у переезда – они продолжают тут держаться.

Вспомнив события лета, а именно залёт урагуса в Строгино, всколыхнувший сообщество бёрдвотчеров, мне стало любопытно узнать мнение профессионала – как птица могла оказаться в Москве.

– Можно допустить, что он сбился с маршрута? Или у кого-то улетел?

– Если такая птица встречается в Москве и ближнем Подмосковье, то может возникнуть предположение, что он от кого-то сбежал. Когда его встретили в Талдоме, то это точно был случай залёта. По данным «Аннотированного списка видов птиц Москвы и Московской области», известны встречи в трёх местах: 16.04.2001 – на юге Москвы; 13.06.2005 – в заказнике «Журавлиная родина», 13.05.2006 г. и 03.10.2009 – в окрестностях Мытищ.

– На днях побывала в Константиново – наблюдала кормящихся на полях журавлей. Странная необъяснимая тяга у людей к этим птицам. Их ждёшь весной и провожаешь осенью. Есть ли какая-то примета,

которая позволяет предположить, когда начнётся отлёт?

– Это резкая перемена погоды. Осенью именно в такие моменты, непосредственно перед похолоданием, обычно и происходит массовый отлёт птиц. Но, думаю, такое время в их понимании ещё не наступило. В 1980-х годах в 20-х числах сентября уходили. Но сейчас они примерно до первой декады октября могут задержаться. Климат меняется в сторону потепления – вчера стрекозу видел. Каким образом вдруг ни с того ни с сего по всей европейской равнине практически в один день начинается движение?! Трудно сказать – столько разных факторов, на которые птицы ориентируются.

Осень во всём

Как всё изменилось. Мы бродили здесь в июле, а сейчас поредевшие почерневшие травы и озябшие под сильным ветром облетевшие деревья выглядели уныло. Низкое тёмное небо, и ни одной птичьей души.

– Птиц действительно мало, я ожидал большего, – Виктор Анатольевич услышал мои мысли. – В такую погоду пернатые не болтаются, оседают ближе к земле. Посмотрим, какая ситуация на дамбе. Недавно спугнул стаю серых куропаток – около тридцати насчитал. Часть на дороге сидели, часть в бурьяне. Увидел, когда взлетели. Но сейчас как-то шумно – машины, велосипедисты... Охота, рыбалка...

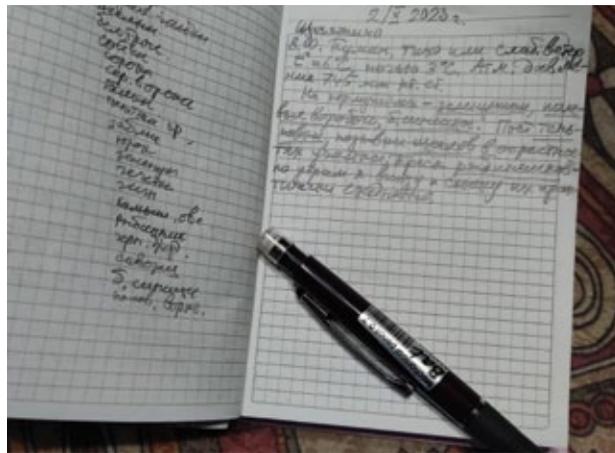
Ближе к озеру, а это уже конец дамбы, нас сопровождали камышовые овсянки – стайка перелетала с травинки на травинку, с кустика на кустик... Но чтобы подпустить – ни-ни. Над головой с характерным щебетом пронеслись миниатюрные птички – вот и чечётки пожаловали. Скорее всего в ольшаник пойдут.

– Очень далеко, – бинокль у орнитолога всегда наготове. – Несколько десятков птиц.

– Можно предположить кто?

– Не гуси ли?.. – Виктор Анатольевич снимает рюкзак, распаковывает и достаёт чудо-технику.

– А вон там не пойму – болотный лунь молодой, что ли... Жёлтый клюв, жёлтые лапы, сам тёмный. И в то же время крупноват для луня. Чем больше я на него смотрю, тем больше мне кажется, что это

молодой орлан. Но обычно молодой орлан выглядит рохлей, сидит, как копыта перьев. А этот нет – гладенький, подтянутый.

– Кого ещё могли бы увидеть из хищников?

– Канюков, луней луговых и болотных, полевой бывал на весеннем пролёте, для коршунов поздневато уже.

Наш разговор, то и дело заглушаемый порывистым ветром, прерывает писклявый протяжный голосок: – Привет, юрок!

– Запишем, кого сегодня видели и слышали?¹

– Обязательно.

– Как Вы обычно ведёте записи?

– Если это учёт, то по ходу наблюдения. Если это ознакомительная экскурсия, то можно и в конце записать. Часто впоследствии по записям прошлых лет занятные факты обнаруживаются. Просматривал как-то записи за 1980-е годы по Талдомскому району – едва ли не каждый день видел обыкновенную горлицу. А спустя годы она уже не встречается или встречается единично. Вроде и учётов не вёл, а какие важные сведения!

О чём бы ещё спросить?

– Кого изучали в этом году?

– Места прежнего гнездования большого кроншнепа (Красная книга Московской области, 1 категория) – проверяли болота в Орехово-Зуевском, Шатурском, Павлово-Посадском районах. Птиц стало меньше. Гнездится большой кроншнеп либо на болотах, либо на лугах. Причём это луга, образованные на месте осушенных болот или расположенные по соседству с остатками болот, то есть связь с болотами, безусловно, присутствует. Но сейчас, похоже, на лугах его больше, чем на болотах.

¹ 23 вида: чиж, зяблик, юрок, кряква, тростниковая овсянка, пенка species, болотный лунь, молодой орлан-белохвост, чечётка, сизая чайка, обыкновенная зеленушка, серая ворона, сорока, большая синица, желна, сойка, дрозд-рябинник, чёрный дрозд, галка, скворец, полевой воробей, кольчатая горлица, белая трясогузка.

– С чем это может быть связано?

– Луга более кормные, и часто, даже если птицы гнездятся на болоте, кормиться вылетают на сельскохозяйственные угодья, на луга. В Талдомском районе их, похоже, стало меньше. В связи с начавшейся очередной интенсификацией сельского хозяйства не исключено, что они опять пойдут на болота. Я ещё застал времена, когда в Талдомском районе большой кроншнеп гнезвился на открытом верховом болоте в заказнике «Журавлиная родина», причём, можно сказать, колониально.

– У Вас есть мечта?

– По железной дороге добраться до Владивостока. Я очень люблю поезда, ехать неделю в поезде и любоваться природой из окна – красота!

– Неблизкий путь.

– Из Читы в Москву в 1976 году тоже не за день добрался – четверо суток в пути. Я тогда возвращался с Торейских озёр, где наблюдал гнездование реликтовой чайки. Это, наверное, последняя крупная палеарктическая птица, которая была открыта как новый вид (1968/1969 годы). Колония была немаленькая – порядка 100 особей.

– Чем запомнилась та поездка в поезде?

– Я на верхней полке ехал. Окно у нас не закрывалось до конца, и вся копоть с тепловоза летела в мою сторону и просачивалась внутрь, оседая на всём, что встречала на своём пути. Утром приходилось переворачивать подушку, потом выворачивать наволочку и снова переворачивать – не соскучишься. Приехал жгучим брюнетом.

– Анекдотичная история. А что же чайки? – забеспокоилась я.

– По последним, дошедшим до меня несколько лет назад сведениям, озёра сильно пересохли, – птиц вроде не было. Если хочешь узнать об истории открытия реликтовой чайки, почитай воспоминания Анатолия Фёдоровича Ковшаря – он был одним из непосредственных участников той, уже давней, истории, да и вообще его воспоминания очень хорошо написаны. А о современном состоянии реликтовой чайки посмотри публикации Олега Горошко – он за этой птицей уже много лет на Торейских озёрах наблюдает.

Я обратилась к Олегу Анатольевичу за актуальными и достоверными данными по реликтовой чайке. Ответ орнитолога не заставил себя ждать: «В этом году реликтовые чайки начали гнездиться на Торейских озёрах (пока в небольшом количестве)». На портале Даурского заповедника прочитала новость: «После почти десятилетнего перерыва реликтовая чайка вновь стала гнездиться на Торейских озерах. Эти острова наших степных озёр – единственные в России, на которых краснокнижная птица предпочитает высиживать и воспитывать своих деток. И вот этим летом сотрудники заповедника обнаружили потомство на одном из островов озера Барун Торей. Сравнительно небольшая колония, примерно в 40 пернатых, пестует 33 птенца. И это хороший показатель, учитывая, что много лет чайки не гнездились вообще».

...

– Тихо! – я прислушалась – звук доносился со стороны Ашитково.

Мы замерли. В нескольких шагах бежит Нерская. На том берегу подал голос пухляк: «Цси-цси, чжжэ-чжжэ-чжжэ».

Виктор Анатольевич вскинул бинокль: «Вон они, летят! Снимай всю стаю – посчитаем потом по фотографиям».

Я щёлкаю, понимая, что большая часть снимков будет забракована. Но это ничего. Главное, я их увидела – в небе, уносящих на своих крыльях надежду, но голосами своими эту самую надежду вселяющих... Стая журавлей (порядка 160 птиц, судя по фото) прошла над нами по направлению к Воскресенску. 45 минут спустя: вспоминаем увиденное, прощаемся. Сегодняшняя встреча с журавлями информативна и, конечно, очень трогательна. Вот-вот должно подойти такси. Наваждение? Нет, курлыкание слышат все. Птицы появляются через минуту, проходят над нами. Провода и ветки мешают снимать, разряжается аккумулятор... «Так всегда!» – почти до слёз... В ход идёт бинокль: «Примерно 164 птицы». Слова орнитолога не вызывают сомнения.

Из воспоминаний,
7 октября 2022 года.

О. Михайлова
Фото автора

Что стоит за рассказами о «подвыпивших» свиристелях

Часто спрашивают, какая реальность стоит за публикациями в СМИ рассказов о том, что прилетевшие к нам зимой свиристели теряют сознание и/или ведут себя как пьяные, натываются на стены, стекла и пр.? Здесь могут действовать два разных причинных фактора, которые не стоит путать, поскольку они требуют разных действий, чтобы помочь птицам.

Первая причина – потеря сознания от переохлаждения: за короткий зимний день птицы стараются съесть как можно больше мороженых ягод и, увлечшись, теряют сознание, поэтому кажутся валяющимися как пьяные. Об этом есть очерк Вячеслава Всеволодовича Строкова, рассказывающий, почему «свиристели не осовели». Он опубликован в журнале «Юный натуралист» № 10 за 1981 г. (стр. 36-37); приводим текст очерка:

Свиристели осовели

Осенью мы с внуком Саней приехали в Подмосковье. Красивые места. Рябиновая роща у реки в алом пламени плодов! Горькие они пока – заморозков еще не было, но любителей полакомиться ими и сейчас хватает. Вот пестренькие птички размером со скворца, с хохолками на головках – свиристели – спешат, обгоняют друг друга, словно хотят наесться на всю долгую зиму.

– Дедушка! Посмотри, что такое? – закричал Саня, показывая на верхушку дерева, с которого одна за другой падали в траву птицы. Подошли к ним – свиристели словно неживые, лежат, не шелохнутся. Взяли одну из них в руки – дышит, тельце теплое, а глазки закрыты. Я с удивлением огляделся – там и тут под рябиной лежали свиристели. Сколько лет прожил, но такого не видывал. Что с ними делать? Оставить так – хищник какой-нибудь съест. Собрали мы их в шапки и скорее к охотнику Ивану Ивановичу. Он посмотрел на птичек и говорит: «Объелись». – «Что же, значит погибнут?» – «Да ничего с ними не будет – вот полежат-полежат, проголодаются и отойдут, снова начнут плоды клевать».

Решили мы спасти и остальных свиристелей, которые остались под деревьями. Иван Иванович предложил поставить в роще жестяные вертушки: они скрипят на ветру, и никакой зверь не подойдет к этому месту. Сделали десятка два таких вертушек, пока расставляли, наши друзья-свиристели ожили, задвигались, наконец, запрыгали, вспорхнув на деревья, как ни в чём не бывало снова принялись за рябину. Непонятно, почему так подействовали плоды на птиц, может быть, в это время рябина ядовита?

Мы попросили прокомментировать это сообщение кандидата биологических наук орнитолога Вячеслава Всеволодовича Строкова. Вот что он рассказал.

Не осовели, а объелись

У свиристелей очень быстрое пищеварение, съеденные ягоды проходят через желудок в кишечник буквально в считанные минуты. Птицы часто выбрасывают наружу семена вместе с полупереварившейся мякотью ягод. Это ставит свиристелей на одно из первых мест как «сеятелей леса».

При таком быстром пищеварении свиристели вынуждены часто и много есть и, попав на рябину, не упустят возможности еще подкрепиться. А плоды бывают мерзлыми, набитый ими зоб птицы охлаждает все тело и сдавливает дыхательные пути. Вот и случается у объевшейся свиристели полуобморочное состояние, и она падает с дерева на землю. Только после того, как часть ягод оттаит и пройдет в желудок, птица приходит в себя и снова начинает есть. До... очередного обморока.

Разъяснение В.В. Строкова находит обоснование в строении пищеварительной системы свиристеля. Семейство свиристелевых сформировалось как насекомоядное, следствием чего стало мощное развитие мускульного желудка для перетирания хитина насекомых. Переход на питание ягодами, заглатываемыми целиком, ещё больше усилил тенденцию развития мускульного желудка. Абсолютный вес мускульного желудка свиристеля в 2 раза, а относительный в 1,5 раза больше, чем у зерноядного снегиря, толще и мускульная стенка – в 1,5 раза, чем у снегиря и насекомоядного стрижа, с которыми свиристеля сравнивали, поскольку они имеют сходную массу тела. Мышцы мускульного желудка хорошо развиты, сильнее развита и кутикула, защищающая желудок от механических повреждений. Эластичный пищевод, растягивающийся до 10–12 см, равно способствует питанию насекомыми и ягодами, как и три продольных роговых валика надклювья, которые и обеспечивают удержание в клюве насекомых, и помогают срывать с ветки ягоды или почки – эти валики противодействуют нагрузке, испытываемой клювом. Всасывание пищи в кишечнике ограничено двенадцатиперстной кишкой, более длинной, чем у снегиря и стрижа, что говорит о быстром и не очень эффективном пищеварении, компенсируемом количеством потребленного корма (Воронов, Воронов, 1978).

Есть предположение, что постоянные и вроде бы беспричинные взлёты стаи, кормящейся на дереве, с последующей посадкой на то же место, представляют собой в том числе способ согреть ягоды, скопившиеся в зобу и пищеварительном тракте, что помогает избежать обморока от переохлаждения. Если же птица очень хочет есть, ягоды она глотает быстро и в большом количестве, охлаждение организма вполне может привести к обмороку. Таким бедолагам надо просто дать отогреться, и они придут в себя.

О подобном случае сообщалось в рассылке Союза охраны птиц России:

Интересная информация поступила от учительницы школы № 47 г. Ульяновска. 7 или 8 ноября где-то в районе школы (ул. Варейкиса) под берёзой дети нашли, как они сказали, «мёртвых снегирей». Ими оказались 8 свиристелей, которые бездыханные лежали на земле. Когда собака начала тыкать их носом и обнюхивать, две птицы неожиданно «ожили» и взлетели, остальных женщина руками раскидала по ветвям, они тоже оклемались.

Вторая причина неадекватного поведения свиристелей – наевшись перебродивших ягод, птицы реально пьянеют и либо теряют сознание, либо двигаются как бы вслепую и бьются о разные преграды и препятствия, травмируются или гибнут. Подобное описано для американских кедровых свиристелей *Bombycilla cedrorum* (Kinde et al., 2012): поедание ягод инвазивного бразильского дерева шинуса фисташколистного *Schinus terebinthifolius*, способных «бродить» прямо на дереве, довело птиц до алкогольного токсикоза.

У птиц, наевшихся перебродивших ягод, содержание этанола доходит до 226–1000 частей на миллион, что выше порога опьянения для людей. Надо сказать, что оба вида свиристелей и скворец, чья метаболизация алкоголя специально изучена – три единственных вида птиц, потребление которыми спиртного описано как в научных публикациях, так снято на видео.

Однако подобного рода опьянение бывает редко или очень редко и, видимо, с американским кедровым свиристеlem чаще, чем с нашим обыкновенным *B. garrulus*. Поедаемые нашими птицами ягоды – рябина, боярышник и т. д., в созревшем виде действительно «бродят», и концентрация этанола в них увеличивается на протяжении осени и зимы. Однако почти всегда средние концентрации этанола (2,4 г/кг для рябины в феврале, 2,4 г/кг для шиповника в январе) недостаточны, чтобы птицы пьянели, хотя содержание этанола в крови зимой у них повышено (Eriksson, Nummi, 1982).

Погибший и вскрытый кедровый свиристель. Виден пищевод, полный сгубивших птицу ягод шинуса

Свиристели к тому же неплохо детоксицируют алкоголь, благодаря крупной печени (4,9% от массы тела, что больше, чем у других зерноядных и насекомоядных птиц: у скворца и зеленушки по 2,9%). Тестовую дозу этанола, 1 г/кг, свиристели метаболизировали быстрее всех, со скоростью 900 мг/кг/ч, у скворцов отмечено только 270, а у семяноядных зеленушек – всего 130 мг/кг/ч. Алкогольдегидрогеназа (АДГ) в печени свиристеley в 23 раза активнее, чем у последних двух видов, благодаря чему свиристели метаболизируют этанол в 15 раз быстрее скворцов и в 6,2 раза – зеленушек (Eriksson, Nummi, 1982).

Все это говорит о том, что ситуация, когда свиристели «опьянели и разбились», бывает как исключение. Куда чаще свиристели, как и другие мелкие птицы, бьются насмерть о стеклянные поверхности, просто не воспринимая их как препятствие. Эта беда часто случается с птицами в городах, и с опьянением она в подавляющем большинстве случаев не связана.

В. С. Фридман

Журавль-красавка

Красавка – самый мелкий из 15 видов журавлей мировой фауны. Свое название в России он получил за элегантность и длинные перья по бокам головы, образующие так называемые «косички». Такой облик отражается и в названии этого журавля на других языках – по латыни он зовется «журавль-девушка», «журавлем-девочкой» его назвала королева Франции Мария-Антуанетта. А в Монголии его называют «журавль-дедушка» за удлиненные чёрные перья на передней стороне шеи.

Красавка – самый сухолюбивый из всех видов журавлей. Это обитатель степей и полупустынь, простирающихся с запада на восток от юга России до Северо-Восточного Китая. Зимует в Северо-Восточной Африке и Индии.

Для гнездования предпочитает слегка всхолмлённые места обитания с невысокой разреженной растительностью. Прилетает на места гнездования в апреле, когда степи покрыты цветущими тюльпанами и ирисами. Брачные «танцы» красавок состоят из пробежек с приподнятыми крыльями, поклонов и подбрасывания клювами вверх пучков травы. Эти танцы вдохновили степные народы. Один из выдающихся танцев национального ансамбля Республики Калмыки «Ойраты» – подражательный танец журавлей «Тоһруна-би», поставленный мэтром калмыцкого танца П.Т. Надбитовым.

Как и другие виды журавлей, красавки территориальные птицы. Пары занимают территории, которые

в большинстве случаев располагаются рядом с водоёмами – прудами, разливами артезианов, степными реками, каналами, лиманами.

В отличие от других видов журавлей, строящих большие гнёзда-платформы на болотах, в ольшанниках и поймах рек, красавка гнезда не строит и зачастую откладывает два яйца прямо на землю. Но иногда в каменистых степях она может выравнять гнездовую площадку, выкладывая её мелкими камешками.

Кладку насиживают оба родителя. В отличие от птенцов других видов журавлей, покрытых рыжим пухом, пуховой покров птенцов красавки серый, под цвет полынных степей, и лишь голова светлая, как блик солнечного света. После вылупления птенцы сразу покидают гнездо, и родители водят их по своей территории. В условиях острого дефицита пресной воды в связи с долговременной засухой с начала XXI века красавки нередко гнездятся по соседству с чабанскими стоянками и водят птенцов к водоёмам скота.

Журавли знают в лицо «своих» фермеров и не боятся их, люди, в свою очередь, любят журавлей. В буддизме красавка издавна считается неприкосновенной птицей, убить которую – большой грех.

Вылупление птенцов приурочено к выводу насекомых, основной пищи, которой родители выкармливают птенцов. Нередко в период вождения птенцов в степях происходит нашествие саранчи, которой, наряду с другими насекомоядными птицами, питаются и красавки. Кроме насекомых, в гнездовой период журавли питаются сухопутными моллюсками, рептилиями, мышевидными грызунами, собирают цветы и семена растений.

В августе родители с подросшими птенцами собираются в стаи и кочуют по степи в поисках насекомых, а ближе к отлету концентрируются в большие стаи на сельхозугодьях, где кормятся оставшимся после уборки зерном. В это время в жаркие полуденные часы они летают на водоёмы, где отдыхают и кормятся на прилегающих степных участках. Ночуют

Пара красавок. Фото Эндрис Деми

Танец журавлей «Тоһруна-би»

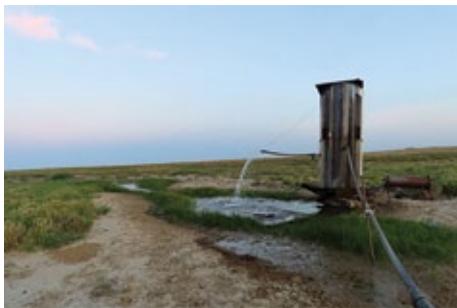
Типичное гнездо красавки и гнездо, выложенное камешками. Фото В.Ю. Ильяшенко

Пара красавок с вылупившимися птенцами. Фото Н. Цэгмид

Птенец красавки. Фото А.С. Назина

Свободно изливающийся артезиан в Дагестане. Фото Е.И. Ильяшенко

Мечение цветными кольцами. Калмыкия. Фото К.Д. Кондраковой

Охотник на красавку в Судане. Фото из интернета

Осенью красавки кормятся на убранных полях. Фото Е.И. Ильяшенко

на обширных солончаках, куда из-за топкости к ним не могут подобраться хищники – лисы, шакалы и волки.

Долина Маныча на стыке Калмыкии, Ростовской области и Ставропольского края – важная территория в предмиграционный период. Сюда собираются красавки с обширного региона от Центрального и Восточного Предкавказья до Предуралья, а также из Западного Казахстана. Отсюда журавли стартуют и перелетают через Кавказ вдоль горных долин через перевалы, где пролётный путь сужается. Далее они мигрируют через Азербайджан, Грузию, Турцию, Иран, Ирак, Саудовскую Аравию на места зимовки в Судане. Зимуют в бассейне Голубого Нила.

Красавка исторически населяла целинные земли. С освоением целины она постепенно адаптировалась к сельскому хозяйству. Однако хозяйственная и иная деятельность далеко не всегда позволяет оптимально сосуществовать с человеком. В Дагестане, где ещё есть самоизливающиеся артезианские скважины, журавли могут гнездиться даже в полупустынной и пустынной зоне, в то время как в более оптимальных степных местах обитания их численность снижается из-за сокращения водных ресурсов. Большинство фермеров воду из артезианов забирают в бочки и с помощью насосов накачивают в поилки непосредственно во время водопоя скота, некоторые используют для этих целей привозную воду. В результате красавка не может использовать прежние артезианы для водопоя.

В последнее время усугубляются проблемы с применением ядохимикатов для борьбы с мышевидными грызунами и насекомыми вредителями, отмечены случаи отравления красавок.

В России на журавлей сейчас не охотятся, красавка занесена в Красную книгу России. Однако на пути миграции через Аравийский полуостров ежегодно добывают более тысячи красавок. Охота на журавлей

запрещена, но она престижна и активно рекламируется через социальные сети. Среди погибших журавлей есть и окольцованные в России и Казахстане птенцы. Традиционная охота на журавлей в Судане с помощью сафараога не приносит большого ущерба журавлям, но всё больше охотников стали использовать ружья.

Ученые давно изучают красавок, но в последнее время, в связи с резким сокращением численности, этому виду уделяют особое внимание. Журавлей метят спутниковыми передатчиками для выяснения путей миграции и цветными кольцами – для оценки местных перемещений и выживаемости птенцов. Таким образом, орнитологи определяют наиболее важные для выживания этого журавля территории, на основании чего дают рекомендации для управления популяциями – по созданию отвлекающих полей, сезонному ограничению охоты, противодействию отравления ядохимикатами, созданию особо охраняемых природных территорий. В этой работе участвуют сотрудники Академии наук, ВУЗов и заповедников.

Учёные вовлекают фермеров в наблюдения за журавлями, проводят их обучение, как устанавливать поилки для скота, чтобы и журавли могли их использовать. С этой целью учёные встретились с ламой Центрального хурала в Калмыкии и поместили на сайте хурала информацию о красавке. Наиболее активных фермеров награждают плакатами и грамотами Рабочей группы по журавлям Евразии.

Рабочая группа по журавлям Евразии проводит большую работу – организует научные конференции, рабочие совещания с природоохранными органами, проводит «День журавля» с местным населением и школьниками.

Е.И. Ильяшенко, В.Ю. Ильяшенко
Институт проблем экологии и эволюции
им. А.Н. Северцова РАН, Москва

Я не хочу, чтоб погибали птицы...

Предлагаемая серия небольших рассказов – это краткое (с отдельными лирическими отступлениями) изложение итогов завершающегося «межкризисного» периода защиты птиц от гибели на электросетевых объектах в России (1990–2023 гг.). Надеюсь, благодаря публикации в «Мире птиц» этот опыт не будет утрачен и в какой-то мере пригодится новому (очевидно, посткризисному) поколению энтузиастов – защитников птиц от гибели на объектах электросетевого хозяйства. – А.Салтыков.

От кризиса до кризиса

*Я не хочу, чтоб погибали птицы,
Едва коснувшись провода крылом.
Но хладнокровно ждут их ЛЭП-убийцы,
Сверкая изолятором стеклом.*

Исследуя историю защиты птиц от гибели на ЛЭП в СССР, невольно приходишь к неутешительному выводу, что накопленный положительный опыт теряется каждый раз, когда страна переживает судьбоносные потрясения. К примеру, был утрачен бесценный довоенный опыт, о котором известный русский эколог А.Н. Формозов писал в 1937 г.: «Следует упомянуть о линиях высоковольтных передач, на проводах которых птицы погибают, вызывая короткие замыкания. Это явление настолько распространённое, что вызвало некоторые изменения в устройстве передач, имеющие целью сделать

Рис. 1. Степной орёл на траверсе «М1» промежуточной опоры ВЛ 10 кВ в 15 см от своей смерти. Волгоградская область. Фото О. Салтыковой.

их безопасными и от птиц, и для птиц». К сожалению, характер проведённых преобразований не описан автором, и можно лишь предположить, что эти конструктивные изменения были связаны с переносом проводов из горизонтальной плоскости (отказом от использования поперечной перекладины – траверсы) в вертикальное положение (креплением на крючках, ввинчиваемых непосредственно в тело опоры вдоль её оси).

В послевоенное время проблема гибели птиц на ЛЭП вновь проявилась, причём уже в гораздо больших масштабах. С конца 60-х годов в стране началось массовое строительство распределительных электрических сетей на основе воздушных ЛЭП среднего класса напряжения (6–10 кВ), опорами для которых служили железобетонные стойки с заземлёнными металлическими траверсами и штыревыми изоляторами. Линии этой конструкции стали настоящими убийцами птиц (рис. 1).

В это же время были разработаны и массово внедрены по стране птицепрозрачные устройства, как на практике выяснилось, с отрицательной эффективностью – металлические «усы» и «присады», которые значительно повысили степень птицепрозрачности ЛЭП и были запрещены к использованию уже после того, как «расползлись» по огромной территории бывшего Советского Союза (рис. 2).

Рис. 2. ЛЭП-убийца птиц, оснащённая металлическими «усами» и «присадами», запрещёнными к установке. Фото автора.

Кризис конца 80-х – 90-х годов (распад СССР) привёл к почти полному прекращению птицевозащитных мероприятий в России и на постсоветском пространстве. Некогда считавшаяся важной государственной задачей, защита птиц от гибели на ЛЭП на некоторое время стала уделом одиночек-натуралистов и немногочисленных общественных организаций, включая Союз охраны птиц России и Российскую Сеть изучения и охраны пернатых хищников.

В то время стало окончательно ясно, что колоссальные усилия и средства, затраченные в советские годы на птицевозащитные мероприятия в электросетевом комплексе, не дали желаемого результата. Но, что ещё хуже, протяжённость ЛЭП-убийц в России к настоящему времени многократно выросла. «Орнитоцидные» линии, имеющие сетевую структуру, проникли в самые отдалённые уголки страны и подчас буквально опутали самые ценные места обитания птиц, включая ключевые орнитологические и особо охраняемые природные территории (КОТР и ООПТ).

И сегодня, подводя итоги тридцатитрёхлетнего периода защиты птиц от негативного воздействия электросетевых объектов в России, приходится констатировать, что до сих пор по всей стране на ЛЭП и подстанциях ежегодно погибают миллионы птиц.

Из двух миллионов километров орнитоцидных электролиний птицевозащитными устройствами изолирующего типа оснащено не более 20 тысяч километров. Недопустимо медленно осуществляются модернизация и техническое перевооружение электросетевого хозяйства с переходом на орнитологически безопасные ЛЭП: безопорные кабельные ЛЭП, воздушные линии с полимерными диэлектрическими опорами и траверсами, опорами из модифицированной древесины, опорами с подвесными изоляторами, ЛЭП с защищёнными проводами и с птицевозащитными изоляторами-разрядниками на компактных траверсах.

Таким образом, несмотря на реализацию множества относительно успешных мероприятий, включая производство современных птицевозащитных устройств, сегодня можно говорить лишь о созданных предпосылках для перехода к масштабным мероприятиям по обеспечению орнитологической безопасности в электросетевом комплексе России.

К сожалению, до сих пор остаётся не реализованным пункт 7.2.3. Резолюции IV Всероссийского съезда по охране окружающей среды от 2–4 декабря 2013 года, в котором зафиксировано предложенное Союзом охраны птиц России поручение Минприроды России «разработать и принять Национальный план действий по защите птиц на объектах электросетевого хозяйства».

В последнее время некоторую (весьма слабую) надежду вселяет утверждённое Минприроды РФ в 2023 году госзадание своему ведомственному институту (ФГБУ «ВНИИ Экология») по выполнению НИР по теме «Комплексная оценка эффективности

применяемых птицевозащитных устройств для воздушных линий электропередачи и открытых распределительных устройств подстанций в местах пролёта и гнездования редких видов птиц». Кто знает, а вдруг и в условиях замаячившего очередного кризиса эта работа станет прологом к реализации той самой Резолюции, принятой 10 лет назад на природоохранном съезде?

Часы с кукушками (начало)

*Я пойман в электрические сети,
Как проклятый, считаю лбом столбы.
Как будто нет важней проблем на свете.
Как видно, это линии Судьбы.*

Всё началось в сентябре 1981 года в Татарии, в селе Сакловбаш Сармановского района, куда нас – студентов четвёртого курса биофака Казанского университета – привезли на традиционные осенние сельхозработы. В первую ночь в доме пожилой гостеприимной хозяйки, где нас временно разместили, совершенно невозможно было заснуть. Виной тому была пара повидавших виды настенных часов. Похоже, старушка не придавала особого значения тому, что часы показывали разное время, со сдвигом в пятнадцать минут, а «живущие» в них кукушки исправно с получасовыми интервалами каждая, отмеряли время зычным кукованием. Добавьте сюда злобещий скрежет старых часовых механизмов с гирями на цепочках, каждые четверть часа предваряющий хриплое кукование, заставляющее вздрагивать всех постояльцев.

К счастью, на следующий день нашу группу поселили в пустующем доме, где мы довольно быстро освоились и зажили размеренной студенческо-деревенской жизнью, не забывая, впрочем, и о своём предназначении будущих биологов. Так, в свободное от сбора урожая время мы обследовали окрестности села, собирая и вываривая на костре остеологический материал для нашего университетского зоокружка. Как правило, это были черепа домашней скотины от гусей до коров. Проходящие мимо местные жители с нескрываемым любопытством и некоторой опаской смотрели на наши занятия. Сельские мальчишки иногда подсказывая нам перспективные места для поиска интересующей нас дохлятины.

Однажды, совершая прогулку в поисках очередного экспоната, я случайно оказался возле поселкового трансформатора, рядом с которым лежал совершенно свежий труп ястреба-тетеревятника. Следы ожогов на лапах не оставляли сомнений в причине гибели птицы. Меня самого словно пронзило электротоком: «Не может быть!». Сразу вспомнился недавно опубликованный в «Комсомольской Правде» очерк известного журналиста и натуралиста Василия Пескова «Птицы на проводах». Но ведь в нём шла речь о географически далёкой проблеме – гибели орлов, курганников и прочих пернатых хищников

на юге страны, в степных районах Казахстана, Волгоградской, Астраханской областях, Калмыкии...

К трансформатору подходила ветка ЛЭП, и я отправился вдоль неё, полагая разрешить свои сомнения. Вскоре моё мрачное предчувствие подтвердилось, так как под многими столбами стали попадаться останки разных птиц. В итоге, при обследовании небольшого участка линии длиной всего 1,2 км мною была отмечена гибель 38 птиц 9 видов (тетереви́тник – 1, канюк – 1, пустельга – 2, ворон – 2, вяхирь – 1, грач – 16, галка – 9, серая ворона – 4, сорока – 2).

Так, по воле случая, и родилась тема «Птицы и ЛЭП» – одно из основных направлений деятельности нашего казанского зоокружка, вобравшее в себя множество ярких событий, включая «штурм» Минэнерго СССР и Института «Сельэнергопроект», знаковую встречу с Владимиром Михайловичем Галушиным в Москве, организацию летне-осеннего экспедиционного лагеря на юго-востоке Татарии и в итоге – написание и защиту курсовых и дипломных работ под научным руководством профессионального орнитолога – наставника Владимира Георгиевича Ивлиева (Институт биологии Казанского филиала АН СССР).

Результатами нашей исследовательской деятельности в то время стали установленная ориентировочная ежегодная гибель птиц в Татарской АССР (порядка 130 тыс. особей), перечень из 20 видов ЛЭП-уязвимых птиц и выделенная на карте республики зона повышенного риска гибели птиц от электросетевых объектов.

Сейчас, по прошествии многих лет, я с благодарностью вспоминаю наших кружковцев, чьими усилиями в те далёкие годы в Татарии велась вся работа по направлению «Птицы и ЛЭП». Прежде всего, это Фарит Зелеев, Павел Олимпиев, Раис Сарваров, Игорь Вронский, Диляра Галеева, Алина Садомова, Наталья Горюнова, Руслан Губайдуллин, Ольга Тетнева. А сегодня эту ношу в Татарстане взвалил на себя Ринур Бекмансуров, прочно утвердившийся здесь в качестве регионального представителя Союза охраны птиц России по направлению «Птицы и Энергетика». В его арсенале современные средства дистанционных исследований. Есть успехи в виде оснащённых современными птицевзащитными устройствами линий. Не обходится, к сожалению, и без мрачных событий – случаев гибели знакомых «именных» орлов-могильников, лично окольцованных и снабжённых трекерами. А, значит, впереди непочатый край работы.

Биоценоз стога и я – его часть

*И вновь в раскисшей пашне утопая,
дыша стогов мякиной по ночам,
я продолжаю путь, карьеру уступая
другим – их звёзды мне не по плечам.*

Кому доводилось поздней дождливой осенью ночевать в стоящем среди голой пашни стогу подмокшей от дождей соломы, тому должно быть известно, что

стог в эту пору становится ковчегом для всякой местной живности, образуя своеобразную экосистему.

Конец девяностых – всё ещё кризис и время низких зарплат. Я в качестве доцента кафедры «Экологии и БЖД» Энергетического факультета Ульяновского политеха работаю над своей кандидатской, посвящённой проблеме гибели птиц на ЛЭП в Среднем Поволжье. Регулярно провожу полевое обследование линий, стараясь намотать максимально возможный километраж и проследить все сезонные аспекты динамики фиксируемых показателей, определить пики частоты гибели птиц. Если летом и ранней осенью в сухую погоду удаётся пешком и местами на велосипеде обследовать до двадцати километров ЛЭП, то поздней дождливой осенью, когда ноги вязнут в раскисшей почве вспаханного поля, даже пять километров становятся труднопреодолимым препятствием. Зато в эту пору удалось сделать довольно важное открытие – выявить неизвестную в то время предзимнюю (октябрь – ноябрь) фазу гибели тетереви́тников, кочующих вдоль ЛЭП, расположенных в полях с неубранным подсолнечником, кишаших мелкими воробьиными птицами (щеглами, коноплянками, зябликами, юрками, синицами ...).

В условиях короткого светового дня и скромных преподавательских зарплат непозволительно тратить лишние три-четыре часа на поездки из города на природу и обратно. Иду налегке, о палатке и спальном мешке не может быть и речи. Ночевать планирую в попутных стогах и копнах. Минимум продуктов, ведь и без того тяжестей хватает – бинокль, фотокамера, определители, блокнот, рулетка, сапоги, кусок полиэтиленовой плёнки, комплект запасной одежды, фонарик, нож и, непременно, флакон одеколона с распылителем, плюс складной зонтик. Последний в сочетании с плёнкой и стогом заменяет палатку.

Смеркается. Я, изрядно уставший и промокший от моросящего дождя, всматриваюсь в расплывающиеся в сумерках силуэты ландшафта, пытаюсь угадать желанный прямоугольник стога. Наконец нахожу и спешу к нему, предчувствуя близкий ночлег!

С немалым трудом забравшись на стог и, докопавшись до сухой соломы, устраиваю себе ложе. Укрываюсь полиэтиленом, присыпав его соломенным «одеялом», раскрываю над головой зонт и укладываю на него охапку соломы. Получается вполне комфортное логово. В свете фонарика облачаюсь в сухую одежду, наскоро перекусываю и ложусь в ожидании непрошенных гостей – полёвок, населяющих все «ярусы» стога. Они, разумеется, не заставляют себя ждать и, не церемонясь, снуют по мне, норовя проникнуть под одежду и в рюкзак с провизией. Рука автоматически тянется к флакону с «Тройным одеколоном». Обильно распыляю его вокруг себя и спустя десять минут засыпаю сном младенца под монотонный шелест дождя.

Просыпаюсь ночью от явной смены звукового фона. Заметно похолодало. Дождь закончился и вокруг

проявились звуки ночного населения стога. Потихоньку выбираю на поверхность. Надо мной звёздное небо – натуральный планетарий! Прилетела ушастая сова и уселась на краю стога в надежде поймать полёвку. Внизу шумно резвится семейка лис, довольствуясь мелкими грызунами и «мечтая» выпугнуть из-под стога зазевавшегося русака.

Утром, спустившись вниз, замечаю свежие следы лося. Поодаль на небольшой копне сидит первый зимняк, сменивший на этом сытном посту уже улетевших на юг канюков, коршунов и пустельг.

Вот такой биоценоз с пищевыми цепочками. Интересно, кто-нибудь рассматривал стог как объект биоэкологических исследований? Знаю лишь один интересный рассказ из «Блога Натуралиста» о медвежьей берлоге, обнаруженной в стоге сена на лесной поляне.

«Дрянь дрянью, а птиц спасает»

Эти слова, произнесённые в 2003 году одним из членов Диссертационного совета Института экологии Волжского бассейна РАН, относятся к моему «изобретению». Дело в том, что в условиях экономического кризиса нам ничего не оставалось, как экспериментировать с отходами, обладающими диэлектрическими свойствами, так как холостые изоляторы, рекомендованные ведомственными инструкциями для изготовления птицезащитных устройств, тогда представлялись непозволительной роскошью. Вот и пришла мне в голову мысль о замене холостых изоляторов пустыми и заполненными песком пластиковыми бутылками. Лабораторные испытания показали высокую диэлектрическую прочность этого бросового материала. Ульяновским энергетикам идея понравилась, и довольно скоро птицезащитная утилизация ПЭТ-бутылок приняла региональные масштабы. Даже сейчас, спустя более чем 20 лет, можно встретить столбы, траверсы которых оснащены этими «странными» приспособлениями. Впоследствии я усовершенствовал конструкцию, составив из бутылок прототип изолирующего кожуха, надеваемого на рабочий изолятор (см. 3 стр. обложки).

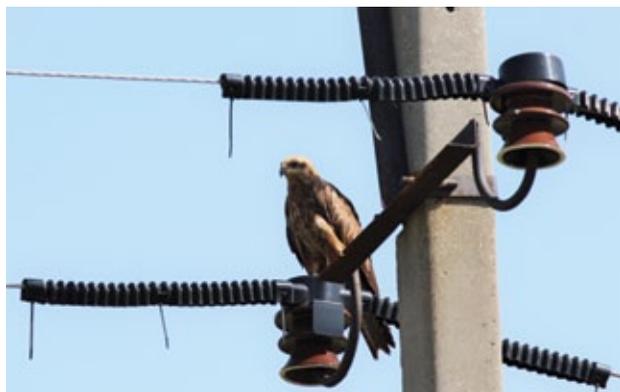

Рис. 3. Чёрный коршун сидит на современном птицезащитном устройстве изолирующего типа (ПЗУ-6-10 кВ ООО «Эко-НИОКР»). Волгоградская область. Фото автора

К счастью, вся эта самодеятельность со временем надоела владельцам ЛЭП и они, наконец, признали необходимость организации серийного производства птицезащитных устройств (рис. 3). Однако и по сей день «лукавые электрики» отдают предпочтение лишь ЛЭП-защитным устройствам антиприсадочного типа (всевозможным «ежам» и иным отпугивающим птиц устройствам), выдавая их установку за птицезащитные мероприятия. Настоящие же устройства защиты птиц от ЛЭП, как правило, монтируются лишь по настоятельному требованию защитников птиц и надзорных госорганов, о чём свидетельствует соответствующая судебная практика.

«СОПРовождение орлов»

*Сопровождение орлов –
Такая, брат, у нас работа.
А в ней всего одна забота –
Сопровождение орлов!*

Однажды, увидев в каком-то фильме спецавтомобиль с надписью «Сопровождение аэростатов», мы с Игорем Мокевниным (рис. 4), моим товарищем по проекту «Птицы и ЛЭП», захотели присвоить подобное летучее название своей автоэкспедиции, периодически

Рис. 4. Постоянный участник автоэкспедиции Игорь Александрович Мокевнин со степным орлом, погибшим на ЛЭП. Палласовский район Волгоградской области. Фото автора

Рис. 5. Эмблема экспедиционного проекта «СОПРовождение орлов» на стекле автомобиля. Волгоградская область. Фото автора

совершаемой на протяжении нескольких лет с целью выявления фактов гибели редких птиц и последующего инициирования защитных мероприятий. Перебирая разные варианты, остановились на «СОПРовождении орлов». Вышло даже лучше оригинала, так как первые буквы названия явно указывали на принадлежность нашей миссии Союзу охраны птиц России (рис. 5).

Итогами этого проекта стали выявленные очаги гибели «краснокнижных» птиц (степных орлов, курганников, балобанов, стрепетов, дроф и др.) в Саратовской, Волгоградской, Астраханской областях, республиках Калмыкия, Дагестан, Крым, Республике Казахстан. Приведу лишь краткую выдержку из оперативного отчёта по результатам одной из таких экспедиций, совершённой летом 2021 года по степному Заволжью и Калмыкии при участии нашего коллеги Антона Иванова – старшего научного сотрудника Центра научных исследований и разработок отдела «Сохранение биоразнообразия» ФГБУ «ВНИИ Экология» Минприроды РФ: «Из 27 видов птиц, останки которых обнаружены под ЛЭП, 8 (29,63%) принадлежат к видам, занесённым в Красную книгу России. Доля видового разнообразия хищных птиц (11 видов) составляет 40,74%. Всего из 594 погибших особей 331 приходится на хищных птиц (55,72%), из которых 146 (24,58%) составляют степные орлы (1/4 часть)». (рис. 6).

Во всех российских регионах полученные сведения документировались, оперативные отчёты направлялись в государственные природоохранные организации и органы прокуратуры, инициировались контрольные проверки; всё это вынуждало владельцев ЛЭП проводить птицевозащитные мероприятия.

Как правило, в «СОПРовождении орлов» эстафетно участвуют активисты соответствующих региональных отделений Союза. К примеру, в Оренбургской области мы сразу заглянули к Анатолию Васильевичу Давыгоре. Он познакомил нас с природой края, показав своё детище – Государственный природный заказник регионального значения «Светлинский», где впоследствии нам совместно удалось оснастить птицевозащитными устройствами опасный для птиц участок ЛЭП,

Рис. 6. Один из 32 степных орлов, погибших на участке ЛЭП на юге Александровогайского района Саратовской области. Фото автора

примыкающий к ООПТ. Аналогичная история с Дагестанским заповедником, где Гаджибек Сефибекович Джамирзоев организовал серию наших приездов с целью обследования ЛЭП в регионе, а также ряд деловых встреч с сотрудниками республиканского Минприроды, энергетиками и представителями газотранспортной компании. Однажды даже провели занятие со студентами энергетического техникума в Каспийске. Ребята проявили живой интерес к теме. Итогом наших посещений Дагестана стало оснащение птицевозащитными устройствами нескольких критичных участков ЛЭП (рис. 7), где прежде была зафиксирована гибель степных орлов, могильников, курганников, филинов, степных пустельг, кобчиков, сизоворонок и других птиц.

Довелось нам поколесить и в более северных широтах. Побывали в Курской области, посетив Центрально-Чернозёмный государственный заповедник, где, благодаря его директору Андрею Александровичу Власову, удалось обследовать птицеопасные ЛЭП и обнаружить там останки погибших птиц. В Псковской области по приглашению хозяйки «Дома Белого Аиста» Марины Васильевны Сиденко обследовали ЛЭП в окрестностях Природного зоологического заказника «Ремдовский», где на разъединителе концевой опоры погибла окольцованная в Финляндии скопа. По решению суда, инициированного через природоохранную прокуратуру Мариной

Рис. 7. ЛЭП, оснащённая ПЗУ. Сарыкумский участок Дагестанского заповедника. Фото автора.

Васильевской, участок этой линии был оснащён птицезащитными устройствами. Наряду с этим она пытается добиться сохранения аистиных гнёзд на опорах ЛЭП. Ей, в том числе и при финансовой поддержке Союза охраны птиц России, удалось организовать оснащение опор ЛЭП искусственными гнездовыми платформами.

В Башкирии не менее активно действуют исследователи и защитники птиц во главе с Полиной Геннадьевной Полежанкиной. Они не только «убедили» местных энергетиков провести оснащение ЛЭП птицезащитными устройствами, но также проконтролировали качество выполнения монтажных работ, потребовали исправления недостатков. Этот прецедент заслуживает повсеместного распространения.

Отдельно следует упомянуть работы в Московской области, проводившиеся в сотрудничестве с Компанией «Россети Московский регион». Например, в «Журавлиной Родине», благодаря экс-президенту СОПР Виктору Анатольевичу Зубакину, были определены наиболее опасные для птиц участки ЛЭП на данной особо охраняемой территории, где работниками Талдомского подразделения сетевой компании был выполнен большой объём монтажных работ по оснащению электролиний птицезащитными устройствами. При этом был внедрён уникальный для России, разработанный ульяновской компанией ООО «Эко-НИОКР» метод дистанционной установки ПЗУ с земли без отключения ЛЭП, что даёт немалый экономический эффект, по сравнению с традиционным способом монтажа. К сожалению, работы не были завершены. Остались неоснащёнными опасные для птиц электросетевые объекты – концевые опоры ЛЭП с наружными разъединителями и трансформаторные подстанции. Причём это относится и к ВЛЗ 10 кВ с изолированными проводами СИП-3.

По результатам указанных работ Союзом охраны птиц России руководству ПАО «Россети Московский регион» было направлено благодарственное письмо с надеждой на продолжение наметившегося сотрудничества.

Также в Можайском районе для защиты аистов и других птиц была оснащена ЛЭП и трансформаторная подстанция, где прежде происходила гибель аистят-слётков от поражения электрическим током. Кроме того, в указанном районе был реализован успешный эксперимент по переносу трёх гнёзд белых аистов на оригинальные искусственные платформы (разработка ООО «Эко-НИОКР»), смонтированные над оголовками тех же опор ЛЭП (то есть без смены гнездовых участков). В результате была отработана технология обеспечения бесконфликтного гнездования аистов на ЛЭП, что имеет большое значение для сохранения этого вида в регионе. Достаточно сказать, что, по данным московских орнитологов (Программа «Птицы Москвы и Подмосковья»), по состоянию на 2021 год из 212 гнёзд белых аистов, зарегистрированных в Московской области, примерно четвертая часть располагалась именно на опорах ЛЭП (53 гнезда в 7 административных районах).

Ждут своей реализации подготовленные нами и направленные в адрес сетевой компании «Рекомендации Союза охраны птиц России к разработке Плана (Программы) мероприятий ПАО «Россети Московский регион» по обеспечению орнитологической безопасности на электросетевых объектах на период 2021–2023 г.г.», а также проект «Требований по предотвращению гибели и улучшению условий гнездования белых аистов на электросетевых объектах ПАО «Россети Московский регион»» и некоторые другие послания с предложениями.

Очень надеемся, что Компания вновь проявит интерес к актуальной проблеме обеспечения орнитологической безопасности своего электросетевого хозяйства и заслуженно останется лидером по данному направлению в Российской Федерации.

Четырнадцать камней фундамента (расставляя акценты)

Если говорить о некоем «птицеграде на сияющем холме», возводимом под лозунгом «За Россию, свободную от орнитоцидных ЛЭП», то, пожалуй, осмелюсь назвать десятка полтора (чуть меньше) наиболее весомых, по моему мнению, «каменей», положенных активистами Союза охраны птиц России в его основание.

1. Тема «Птицы и ЛЭП» стала одним из основных направлений деятельности Союза охраны птиц России. На сайте Союза создан раздел «Птицы и Энергетика», реализуются проекты НИР, проводятся экспедиции (проект «СОПРовождение орлов») по выявлению очагов гибели «краснокнижных» птиц, инициируются птицезащитные мероприятия, в том числе с обращениями в контрольно-надзорные и судебные инстанции, ведётся переписка по запросам проектных организаций и владельцев ЛЭП (ежегодно порядка 100 обращений о выдаче орнитологической информации и рекомендаций по защите птиц).

2. Проводится консультационно-просветительская работа по направлению «Птицы и ЛЭП»: публикуются и рассылаются «Информационные письма» по наиболее актуальным вопросам защиты птиц на электросетевых объектах, издаются методические пособия, в том числе ориентированные на повышение квалификации персонала электросетевых компаний (по курсам «Электротехническая орнитология» и «Орнитологический минимум работника электросетевого хозяйства»), проводятся очные и онлайн-семинары для заинтересованных специалистов электросетевого комплекса и природоохранных организаций.

3. Проблема гибели птиц на ЛЭП представлена в программах и резолюциях большинства международных и иных орнитологических форумов – конференций, семинаров, круглых столов и др. (Казань, 2001; Кривой Рог, 2012; Елабуга, 2013; Сочи, 2014; Элиста, 2015 (рис. 8); Алматы, 2015; Волгоград, 2017; Иркутск, 2021; Москва, 2013, 2017, 2020, 2023 и др.), в результате чего орнитологическим сообществом сформулированы

Рис. 8. Участники Межрегиональной конференции «Проблемы и пути сохранения хищных птиц. Законодательный аспект» (Проект ПРООН/ГЭФ – Минприроды России). Элиста, 29–30 октября 2015 г.

и приняты рекомендации к Стратегии и Плану действий по сохранению биоразнообразия в части предотвращения гибели птиц на электросетевых объектах (смотри Резолюцию XV Международной орнитологической конференции Северной Евразии (МОКСЕ) от 23–28 августа 2021 г. в г. Иркутске и Приложение 1 к Резолюции).

4. Сформирована нормативно-методическая база в области обеспечения орнитологической безопасности электросетевых объектов. Актуализированы старые карты Минэнерго СССР (1980-е гг.) с указанием зон повышенной опасности ЛЭП для редких хищных птиц. Приняты адекватные требования по предотвращению гибели птиц на ЛЭП в Республике Калмыкия, Астраханской, Волгоградской, Нижегородской, Московской и ряде других областей, разработана и утверждена серия отраслевых стандартов ПАО «Россети», касающихся птицевозащитных устройств для ЛЭП и подстанций. Принят первый в России национальный стандарт ГОСТ Р 70399 – 2022 «Устройства защиты птиц на объектах электроэнергетики. Общие технические условия»; он введен в действие с 1 декабря 2022 года.

Рис. 9. Натурно-стендовые испытания новых конструкций ПЗУ в вольерных условиях

В указанных стандартах содержатся классификация птицевозащитных устройств, технические требования, предъявляемые к ним, а также методы лабораторного испытания на соответствие их качества установленным требованиям.

5. В новом издании Красной книги Российской Федерации (2021) существенно увеличено количество видов ЛЭП-уязвимых птиц, для которых линии электропередачи представлены в качестве негативного («лимитирующего») фактора, и содержатся указания на необходимость проведения соответствующих птицевозащитных мероприятий. Аналогичные сведения включены и в повидовые очерки Красных книг целого ряда субъектов РФ. Создан уникальный прецедент публикации отдельного списка краснокнижных ЛЭП-уязвимых птиц на первых страницах одной из региональных Красных книг («Перечень видов ЛЭП-уязвимых птиц, занесённых в Красную книгу Тульской области», 2014).

6. Разработаны и внедрены методики вольерных натурно-стендовых и полигонных испытаний птицевозащитных устройств. Создан электросетевой испытательный птицевозащитный полигон в Калмыкии (Филиал ПАО «Россети Юг» – «Калмэнерго», ООО «Эко-НИОКР») (рис. 9).

7. Организовано серийное производство, испытание и сертификация отечественных птицевозащитных устройств (более 10 предприятий – поставщиков таких устройств), сформирован рынок разнообразной номенклатуры птицевозащитных устройств для ЛЭП и подстанций среднего и высокого классов напряжений.

8. Благодаря проводимому Союзом систематическому контролю качества птицевозащитных мероприятий, выполняемых владельцами ЛЭП, а также постоянной работе по оценке их эффективности, птицевозащитные устройства эволюционируют от кустарных приспособлений из пластиковых бутылок и мотопокрышек до сложных моделей птицевозащитных устройств, монтируемых дистанционно с земли без отключения ЛЭП, и комбинированных ПЗУ-комплексов по управлению поведением птиц на электросетевых объектах (рис. 10).

9. Обеспечено представительство Союза охраны птиц России в Ассоциации разработчиков, производителей

Рис. 10. Современные ПЗУ-комплексы ООО «Эко-НИОКР» признаны лучшими в России

и поставщиков изоляционных устройств и материалов, арматуры и защитных устройств для электрических сетей «Электросети-изоляция» (в качестве члена Экспертного совета – председателя секции «ПЗУ и маркеры»);

10. Стало традицией выступление представителя Союза с докладами на ежегодных конференциях в рамках Международного форума «Электрические сети» (Москва, ВДНХ), (рис. 11) с публикацией соответствующих материалов в профильных журналах «Электроэнергия. Передача и распределение», «Вести в электроэнергетике» и других изданиях.

11. Утверждено и реализуется при участии членов Союза госзадание Минприроды России Всероссийскому НИИ охраны окружающей среды (ФГБУ «ВНИИ Экология») на 2023–2025 гг. по теме «Комплексная оценка эффективности применяемых птицевоздушных устройств для воздушных линий электропередачи и открытых распределительных устройств подстанций в местах пролёта и гнездования редких видов птиц».

12. Впервые с участием представителя Союза (рис. 12) состоялось заседание научно-технического совета ПАО «Россети» с главным вопросом в повестке «Научное обоснование разработки и применения современных птицевоздушных устройств для электросетевых объектов» (2023 г.), по итогам рассмотрения которого были одобрены рекомендации по приоритетной охране «краснокнижных» ЛЭП-уязвимых птиц и принято предложение о создании Информационно-справочной системы «Птицы и Электрические сети».

13. Союз охраны птиц России признан экспертной общественной организацией по вопросам проектирования электросетевых объектов ведущих владельцев птицепоопасных ЛЭП: ПАО «Россети» («Группа – Россети», «Федеральная сетевая компания – Россети»), ОАО «РЖД» и ряда других компаний, согласовавших с Союзом свои корпоративные требования, предъявляемые к птицевоздушным устройствам и порядку их применения.

14. Сформирован неформальный актив Союза, состоящий из квалифицированных орнитологов, владеющих технологией (знаниями и навыками) решения проблемы «Птицы и ЛЭП»: Р.Х. Бекмансуров (Татарстан),

Рис. 11. Выступление А.В. Салтыкова на Международном форуме «Электрические сети – 2022»

Рис. 12. Выступление А.В. Салтыкова на заседании Научно-технического Совета ПАО «Россети». Москва, 2023 г.

Е.В. Гугуева (Волгоградская область), М.В. Сиденко (Псковская и Смоленская области), П.Г. Полежанкина (Башкортостан), М.В. Корепов (Ульяновская область), В.Н. Мельников (Ивановская область), В.А. Зубакин и Е.В. Зубакина (Московская область), А.В. Давыгора (Оренбургская область), Р.А. Меджидов (Калмыкия), Г.С. Джамирзоев и А.М. Гаджиев (Дагестан), Л.В. Маловичко (Ставропольский край), В.П. Белик (Ростовская область), О.А. Горошко (Забайкальский край).

Кроме того, хочется высказать признательность людям, сделавшим немало для спасения птиц от гибели на ЛЭП – таким, как Олег Викторович Бородин и Максим Анатольевич Корольков (Ульяновская область), Батаар Иванович Убушаев и Антон Александрович Абушев (Калмыкия), Василий Антонович Дугинцов (Амурская область), Сергей Михайлович Смиренский (Амурская область), Евгений Владимирович Барбузяк (Оренбург), Александр Николаевич Антончиков (Саратовская область), С.П. Прокопенко (Крым).

Особо отмечу коллег, много работавших в разных регионах России, бывшего СССР и в других странах – Бориса Михайловича Звонова, Сергея Анатольевича Букреева, Марка Валентиновича Пестова, Игоря Вячеславовича Карякина, Эльвиру Габдулмунировну Николенко, Григория Александровича Сорокина.

Ловлю себя на мысли о невозможности перечислить всех. В заключение просто обязан от имени Союза охраны птиц России поблагодарить наших постоянных партнёров из производственного сектора – основных разработчиков и производителей птицевоздушных устройств в России: Сергея Геннадьевича Тетнева (ООО «Эко-НИОКР»), Алексея Николаевича Карасёва (ПО «ФОРЭНЕРГО»), руководство и сотрудников ООО «Тулский электромеханический завод» – Юрия Александровича Мартыненко, Бахтияра Эламоновича Ядгарова, Андрея Васильевича Юрченко.

Всем добра и крепкого здоровья, орнитологической удачи и успехов на ниве защиты птиц!

Андрей Салтыков,
вице-президент Союза охраны птиц России,
руководитель проекта «Птицы и Энергетика»

Страницы истории: Секция молодых орнитологов Орнитологического комитета СССР

История, которой я хочу поделиться, началась более 40 лет назад, когда не было интернета и для передачи информации существовала только почта и стационарный телефон.

С 27 по 30 сентября 1977 г. на базе Черкасского педагогического института в г. Черкассы Украинской ССР проходила VII Всесоюзная орнитологическая конференция. В работе конференции принимали участие 325 орнитологов научных учреждений всех республик Советского Союза, а также ГДР и Болгарии.

На конференции присутствовало довольно много молодых орнитологов из различных регионов СССР, но особенно значительной (кроме РСФСР) была делегация Украины. Молодые орнитологи представляли Институт зоологии АН УССР, Киевский, Одесский, Харьковский и Львовский университеты, Мелитопольский пединститут (М. Головушкин, Р. Осадченко, М. Осипова, А. Полуда, В. Серебряков, В. Сиохин, В. Стойловский, И. Черничко, Г. Фесенко, В. Яворницкий и другие).

Мне удалось познакомиться и поговорить со многими молодыми украинцами и орнитологами других регионов. Выяснилось,

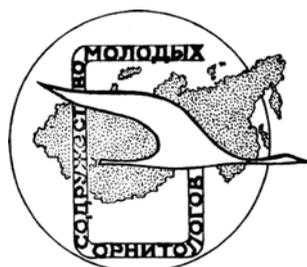
что они участвуют в работе конференции, но без публикации тезисов, так как поздно узнали о ней и пропустили сроки подачи материалов.

Возникла идея провести встречу молодых участников конференции для более тесного знакомства, попытки некой кооперации в распространении орнитологической информации и налаживания сотрудничества. Как «хозяйева» конференции украинские орнитологии (В. Сиохин, И. Черничко, М. Головушкин, А. Полуда, В. Серебряков) помогли оповестить молодежь и выделить помещение в пединституте для проведения встречи. Как у нас водится, «инициатива наказуема», и мне пришлось выступить с идеей создания на добровольных началах некоего объединения молодых орнитологов СССР. Основным смыслом такого союза должно было стать сближение молодых ученых на основе общих интересов, а главными задачами – улучшение информации, расширение личных контактов и связей, организация взаимопомощи, проведение совместных работ и публикаций. Большинство участников встречи положительно отреагировало на эти предложения. Было решено создать общую картотеку членов объединения, региональные центры с кураторами (ответственными по региону), регулярно осуществлять подготовку и рассылку информационных писем.

Первое такое письмо было подготовлено совместно с украинскими членами объединения через четыре месяца, в январе 1978 г. Печатать пришлось на пишущей машинке (печатным станком еще не обзавелись), поэтому информационное письмо было разослано в региональные центры с просьбой размножить и оповестить своих членов объединения. К этому времени в картотеке уже было зарегистрировано 89 человек, а региональными центрами определены Москва, Ленинград, Киев, Новосибирск, Алма-Ата, Владивосток, Кишинев, Куйбышев, Вильнюс и Окский заповедник. В письме было объявлено, что информационный бюллетень, о котором шла речь в Черкассах, будет выходить один раз в год в Окском заповеднике. Каждому члену объединения предлагалось к 15 февраля 1978 г. подать краткую информацию о проделанной работе в 1977 г. и планах на 1978 г. Кроме краткого отчета просили сообщить о планируемых конференциях и совещаниях, о выходе орнитологической литературы в региональных издательствах. К концу марта 1978 г. каждому участнику, приславшему отчет, гарантировалось получение такого бюллетеня.

В этом информационном письме было предложено название для нашей организации – «Содружество молодых орнитологов», сокращенно СМО.

Первоначально была мысль, что наше объединение может быть «Союзом молодых орнитологов СССР». Но ...

Как об этом стало известно соответствующим органам я не знаю, но мне вежливо намекнули, что в СССР уже есть Союз молодежи под названием ВЛКСМ и другого быть не может. Поэтому в подготовленной

эмблеме, которую мы в последующем использовали для информационных изданий, пришлось заменить слово «Союз» на «Содружество».

Пятистраничный бюллетень СМО был напечатан в конце февраля 1978 г. и разослан в качестве информационного письма № 2. К этому времени в Окском заповеднике появилась копировальная машина «Эра» (прообраз современного ксерокса). В те времена такие множительные аппараты подлежали строгой регистрации, поэтому необходимо было указать название организации, дату, номер заказа и тираж, что и было сделано с разрешения администрации заповедника (Отпечатано в Окском заповеднике 20.II.1978 г. зак. 323 тир. 72).

Подготовленный в соответствии с решением собрания молодых орнитологов в г. Черкассы информационный бюллетень стал первым опытом такого рода

обмена информацией, и поэтому форма его была еще несовершенна. Он содержал 51 отчет о работе членов Содружества за прошедший год и их планах на новый. Однако, одни отчеты содержали сведения о работах и собранном материале за год, другие за несколько лет, в некоторых не были указаны планы на новый год. Но главное было в том, что бюллетень появился! Кроме отчетов, в бюллетене содержалась информация о XVII орнитологическом конгрессе в Западном Берлине (в оргкомитет которого был включен В.Д. Ильичев), трёх планирующихся совещаниях и трёх орнитологических изданиях с адресами для заказов.

Из информационного бюллетеня № 1: «Такая информация, по замыслу, должна была способствовать проведению совместных работ, сбору нового материала по единым методикам, обобщению имеющихся данных по видам или проблемам для совместных публикаций, обмену опытом и помощи в работе. В итоге – повышать качество проводящихся исследований, способствовать научному росту и развитию орнитологии в стране».

13–18 марта 1978 г. в Киеве и в Москве проходили встречи членов Содружества, представляющих Украинский, Прибалтийский, Московский регионы и Окский заповедник. В результате этих встреч определены возможности и формы участия членов СМО в подготовке сводки «Птицы СССР», было подготовлено информационное письмо № 3. В целях повышения квалификации и научного роста членов СМО решено провести несколько школ-семинаров по методикам проведения фаунистических работ, изучению популяционной экологии и поведения птиц, орнитологическому коллектированию.

Следующая крупная встреча членов Содружества произошла в августе 1978 года в Алма-Ате (Казахская ССР), где проходила 2-я Всесоюзная конференция по миграциям птиц. Но еще до нашей встречи (8 августа 1978 г.) состоялось заседание Орнитологического комитета СССР. На нем было заслушано сообщение о работе Содружества молодых орнитологов. Комитет одобрил нашу работу и постановил: «для координации и активизации деятельности молодых исследователей в решении проблем орнитологии создать Секцию молодых орнитологов при Всесоюзном Орнитологическом Комитете, назначив куратором от Комитета Святослава Георгиевича Приклонского (Окский заповедник)». Фактически «Содружество» было официально легализовано и переименовано в «Секцию». Аббревиатура осталась прежней – СМО. В решении Комитета было записано, что целями и задачами секции является: сближение молодых исследователей на основе общих интересов, улучшение информации, расширение личных творческих контактов и связей, организация взаимопомощи, проведение совместных работ и публикаций, участие и помощь в организации и проведении семинаров по обмену опытом,

школ и других мероприятий, целью которых является повышение квалификации, пропаганда идей охраны природы, в частности, охраны птиц.

А 10 августа, здесь же, в Алма-Ате, состоялось заседание Секции, на котором присутствовало 45 человек из 21 учреждения страны. Была обсуждена и одобрена деятельность Секции за год существования. Было решено

создать новый региональный центр в г. Иркутске (Восточносибирский), ответственным куратором которого стал Сергей Пыжьянов. Результаты этой встречи и итоги обсуждений были опубликованы в информационном письме № 4 (Вильнюс, сентябрь).

В 1979 году работа Секции молодых орнитологов Орнитологического комитета СССР вышла на качественно новый уровень. Вышедший в середине января информационный бюллетень содержал отчеты уже 89 членов СМО, что в 1,7 раза больше, чем в предыдущем бюллетене.

В конце января 1979 г. ряд членов СМО приняли участие в расширенном заседании орнитологического комитета СССР, посвященного вопросам подготовки орнитологических кадров (г. Ленинград). На заседании с докладами выступили В.Д. Ильичев, А.С. Мальчевский, А.В. Михеев, А.К. Сагитов, Г.А. Носков и др. В принятой резолюции участники заседания приветствовали создание коллективом авторов МГУ учебника «Общая орнитология». Также была отмечена необходимость повышения уровня подготовки орнитологов в ВУЗах страны, разработки программы общего курса орнитологии, перенесении сроков учебно-производственной практики студентов.

В начале февраля члены СМО приняли участие в конференции «Фауна и экология куликов» (подготовлено 30 тезисов докладов). В марте в Риге на станции по изучению ориентации птиц состоялась первая встреча членов Прибалтийского региона СМО. В ней приняли участие 35 молодых орнитологов из Литвы, Латвии и Эстонии. Наряду с обсуждением новых форм деятельности СМО и улучшения информированности членов, проходило обсуждение актуальных вопросов охраны птиц Прибалтийских республик. Были заслушаны короткие доклады, касающиеся Красных книг Литвы, Латвии и Эстонии, интересных и ценных в орнитологическом отношении мест. Всех особенно заинтересовало сообщение о состоянии болот Латвии, где проходила мелиорация и исчезали ценнейшие природные комплексы. Был обсужден вопрос о составлении орнитологических атласов республик путем картирования (инф. письмо № 6, Вильнюс, июль 1979 г.).

В мае в г. Самарканде (Узбекская ССР) состоялась Всесоюзная конференция молодых ученых «Экология гнездования птиц и методы ее изучения», которая

Рис. 1. Участники Школы-семинара во время экскурсии в Окском заповеднике. 1979 г.

проходила на базе Самаркандского государственного университета им. Алишера Навои под руководством профессора Абдуллы Киямовича Сагитова. Организатором конференции также выступил Орнитологический комитет СССР и Секция молодых орнитологов, членами которой было опубликовано 39 тезисов докладов.

В середине августа в г. Якутске проходила конференция «Миграции и экология птиц Сибири» (17 тезисов докладов членов секции).

С 29 августа по 1 сентября на базе Окского заповедника мы провели Школу-семинар Секции молодых орнитологов по теме «Изучение популяционной экологии птиц на основе кольцевания». Работа Школы проходила под руководством Хария Арнольдовича Михельсона (Институт биологии АН Латвийской ССР). В заседаниях приняли участие также С.Г. Приклонский, В.Р. Дольник, В.В. Бианки, Т.А. Кастепыльд, Г.А. Носков, В.К. Скуодис, которые познакомили членов Секции с общими направлениями работ своих учреждений и мероприятиями по кольцеванию птиц. На примере изучения уток (Х.А. Михельсон) и сизой чайки (К. Раттисте) были рассмотрены вопросы, связанные с изучением популяционной экологии птиц на основе кольцевания. Ю.Г. Морозов (Ленинград) познакомил молодых орнитологов с возможностями использования вычислительной техники при обработке материалов кольцевания.

В работе Школы-семинара приняли участие 36 молодых орнитологов, представлявших 22 учреждения страны (Прибалтийского, Украинского, Московского, Куйбышевского, Новосибирского и Восточносибирского регионов и Окского заповедника). Во время экскурсий по заповеднику участникам были продемонстрированы ловушки для отлова различных видов птиц (рис. 1, 2).

По окончании работы Школы состоялось заседание членов Секции, на котором был рассмотрен ряд организационных вопросов. Для оперативности в решении текущих и организационных вопросов

Рис. 2. Осмотр ловушек для отлова уток на кордоне Ерус (Окский заповедник) участниками Школы-семинара

на период между общими заседаниями было решено создать рабочую группу Секции в составе: А. Нумеров, Ю. Маркин (Окский заповедник), С. Пыжьянов, Ю. Дурнев (Иркутск), В. Храбрый, С. Фетисов (Ленинград), Г. Ходков, А. Кошелев (Новосибирск), А. Ананин (Томск), П. Томкович, В. Зубакин (Москва), Ю. Рощевский (Куйбышев), А. Левин, Е. Белоусов (Алма-Ата, Гасан-Кули), А. Книстаутас, А. Люткус (Вильнюс), И. Черничко, В. Сиохин (Одесса), А. Полуца (Киев), К. Раттисте (Тарту), М. Янаус (Рига).

24–29 октября 1979 г. на базе заповедника «Жувинтас» работала Школа-семинар СМО по фауне птиц Прибалтики, организованная членами рабочей группы Прибалтийского региона. В её работе приняли участие 56 молодых орнитологов, представляющих 16 учреждений 9 регионов страны. Были заслушаны доклады о работе Секции молодых орнитологов за два года (А. Нумеров), о методике составления орнитологических атласов (О. Ренно), о видах, расширяющих ареалы (Я. Бауманис), о модельных видах птиц в исследованиях популяционной экологии (П. Курлавичус, Р. Идзелис), а также доклады директора и сотрудников заповедника «Жувинтас». Участники Школы познакомились с заповедником (рис. 3)

Рис. 3. Участники Школы-семинара во время экскурсии в заповеднике «Жувинтас» (Литовская ССР), 1979 г.

и, благодаря инициативе организаторов, имели возможность заказа орнитологической литературы зарубежных стран (США, Англия, ФРГ и др.). Работа Школы проходила в деловой творческой атмосфере. В адрес Школы поступило приветственное письмо от Орнитологического комитета СССР, в котором отмечалась важность подобных мероприятий.

28 октября 1979 г. на заседании членов Рабочей группы СМО, во время проведения Школы-семинара в заповеднике «Жувинтас», был обсужден и ряд организационных вопросов. Было решено изготовить значок Секции молодых орнитологов. В те годы именно в Прибалтике изготавливали металлические значки. Они были тяжелее обычных алюминиевых и выглядели очень солидно. Возможность изготовления такого значка вызвалась выяснить Мара Янаус (аспирант института биологии АН Латвийской ССР). Поскольку к этому времени секция уже имела общепризнанную эмблему, было решено отразить её на значке с аббревиатурой Секции (СМО) и просить членов секции Латвийской ССР взять на себя решение организационных вопросов. Это решение поддержали все и даже сразу удалось собрать некоторую сумму для изготовления значков. Когда ситуация с возможностью изготовления значков прояснилась, я отправил переводом дополнительные средства Маре, собранные от членов секции.

В начале 1980 г. мне пришло извещение на получение заказной бандероли из Риги. Я подумал, что это коробка со значками, но, получив бандероль, увидел книгу: «Справочник задач по физике» для технических ВУЗов. Никакого сопроводительного письма не было.

Открываю и вижу текст по физике до 10 страницы, а далее, в вырезанном в виде прямоугольника пространстве (на 2 см меньше размера страницы), в вате лежат значки. Классная конспирация!

Объем книги (более 300 стр.) позволил разместить в ней 60 значков. По договоренности с Марой, значки для Прибалтийских членов секции она передала им лично.

В 1979 году молодые орнитологи приняли участие также в конференции по охране птиц, посвященной памяти Г.П. Дементьева (октябрь, Ашхабад) и II конференции молодых ученых по проблемам охраны живой природы (ноябрь, Москва).

Всего в течение 1979 г. молодые орнитологи – члены секции приняли участие в 8 конференциях и совещаниях всесоюзного и регионального масштаба, им опубликованы 45 научных статей и сообщений, более 110 тезисов докладов, общим объемом 13,3 п.л., 28 научно-популярных статей, подготовлены к печати 76 статей (470 стр. машинописи). По предложениям

членов секции в бюллетене были приведены не только эти общие цифры, но и сведения о публикациях каждого члена СМО, сообщившего эти сведения. Они были указаны в конце отчета в последовательности: количество опубликованных статей (объем стр. машинописи); опубликовано тезисов докладов; научно-популярных статей (объем); подготовлено к печати статей и сообщений (объем стр. машинописи).

Информационный бюллетень 1979 г. содержал также информацию о предстоящем XVIII Международном орнитологическом конгрессе (Москва, 1982 г.), пяти всесоюзных и региональных конференциях и совещаниях, планируемых в 1980 г., и о более 10 орнитологических изданиях (с адресами, по которым их можно заказать).

Информационный бюллетень № 4 (за 1980 г., 14 стр.), изданный в марте 1981 г. в Окском заповеднике, содержал 111 индивидуальных отчетов членов СМО и стал значительно более информативным. В бюллетене была представлена подробная информация о прошедших и запланированных конференциях и совещаниях. Даже простой их перечень впечатляет. Среди них: VII Всесоюзная зоогеографическая конференция «Животный мир в наземных экосистемах» (Москва); II Совещание по колониальным околоводным птицам СССР (Москва); III Совещание Азово-Черноморской орнитологической рабочей группы (Одесса); I Совещание Рабочей группы по журавлям СССР (Москва); I Всесоюзное совещание по биологии, миграциям и охране лебедей в СССР (Астрахань); III Совещание Волжско-Уральской региональной комиссии Координационного Совета по изучению миграция и ориентации птиц ГКНТ и АН СССР (Мичуринск); III Конференция по изучению миграций и охраны птиц Балтийского бассейна (Хельсинки, Финляндия); III Всесоюзное совещание «Вид и его продуктивность в ареале» (Паланга, Литовская ССР); Школа-семинар молодых природоохранительных организаций, работавших по программе «Фауна» (Пушино).

Кроме этого, бюллетень содержал информацию о специальных конкурсах по выявлению и охране гнезд редких и уязвимых видов птиц: «Сокол», (Белорусская ССР; В. Ивановский), «Беркут» (Московская область; В. Зубакин), «Синяя птица» (Алма-Атинская область, Казахская ССР); информацию о работах по созданию «Атласов гнездящихся птиц» в Эстонии, Латвии и Литве; об орнитологических изданиях, которых можно было заказать по почте (63 наименования!); о предстоящих 7 конференциях и совещаниях и 3 запланированных Школах-семинарах Секции (по изучению поведения птиц, методическим аспектам экологии гнездования птиц, методам прижизненной обработки птиц при отлове).

Благодаря усилиям членов СМО (Ю. Маркин) Окским заповедником организована закупка и бесплатная рассылка орнитологам Советского Союза

Рис. 4. Заготовки линотипа для печати текста

целлулоида для цветного мечения птиц (по заявкам). В 1980 г. этим пластиком уже было помечено около 1000 птиц 37 видов.

Последующие выпуски информационных бюллетеней (1981–1983 гг.) удалось издать типографским способом. Это существенно улучшило качество печати и увеличило тираж (250–300 экз.). Объем бюллетеня вырос до 1,8–2,0 печатных листов за счёт увеличения количества индивидуальных отчётов и общей информации. Появились новые разделы со сведениями о работе региональных центров Секции, подготовленные кураторами, об интересных поступлениях в Зоологический музей МГУ (П. Томкович), о заинтересованности в материале. Последний раздел содержал предложения и просьбы к членам секции по вопросам сбора и обработки орнитологического материала, что было одной из форм сотрудничества членов СМО.

Это сейчас существуют возможности компьютерного набора текста и иллюстраций, компьютерной верстки. Можно сдать в типографию pdf. файл, готовый для печати, и затем получить тираж, а в те времена пришлось осваивать верстку страниц нашего бюллетеня из заготовок линотипной машины. В Спасской¹ районной типографии операторы линотипной машины вводили текст на 90-символьной клавиатуре и отливали заготовки из расплавленного типографского металла (олово, свинец, сурьма).

Получались такие маленькие металлические брусочки, на которых начертания букв были отлиты вверх ногами и в зеркальном изображении (рис. 4). Буквы находились сверху бруска, который ставили в формы вертикально. Вес каждой такой строчки составлял 90 граммов, а целиком страницы – до 10–15 кг.

Для печати изображений (эмблем, рисунков) нужно было превратить их в специальное клише для печати, а это делали только в областной типографии в Рязани. Помощь в подготовке таких клише оказал Владимир Панков, редактор газеты «Рязанский комсомолец». По нашей просьбе он заказывал клише наших рисунков вместе с изображениями для газеты. И вот, когда был готов набор текста и клише иллюстраций, наступал процесс верстки. Каждую страницу выкладывали вручную (отливки линотипа – заготовки текста

¹ Город Спасск Рязанской области – районный центр, в 60 км от которого расположен Окский заповедник.

СОБЫТИЯ В ОРНИТОЛОГИИ

1981

II съезд Союза Работничества группы по изучению Орнитологического комитета СССР состоялся 16–18 февраля в Ленинграде. Обсуждались вопросы, связанные с современным развитием и численностью всех видов журавлей в СССР, а также о состоянии их обитания. Подготовлены материалы. Разработана программа дальнейших работ (Подготовка материалов опубликована в Зоологическом журнале №9, 1981, 148).

С 20 по 23 октября в г. Астрахань прошел республиканский семинар работников общества «Знамя» РСФСР. Основные принципы охраны природы – основа государственной политики рационального природопользования. Зачтено 12 докладов. В семинаре приняло участие около 700 слушателей.

В г. Пущино 15–18 декабря проведено Всесоюзное совещание «Биосферные заповедники: современное состояние и перспективы развития». Был рассмотрен опыт организации и результатов научных исследований в биосферных заповедниках Верхневолжской, Кавказской, Прииско-Терской, Рязанской, Сарматско-Сихотэ-Альинской, Центральной Черноземной. Обсуждены основные направления экологической исследований в биосферных заповедниках и пути их координации.

26–27 октября в Венгрии проведено 27-е заседание исполкома МСОУ и международной конференции «Популяционная экология гусей».

В национальном «Охрана природы СССР» ВДНХ 23–26 декабря проводилось Всесоюзное совещание на тему «Состояние и перспективы заповедного дела в СССР». На совещании были отмечены основные направления совершенствования работы заповедных территорий, научной, следственной деятельности заповедников и рассмотрены другие вопросы.

состоялась встреча орнитологов по разделению родов и ценных птиц в неслет, на котором подадено много выполненных работ и назначены главы по всем темам на XI пленуму.

X Прибалтийская орнитологическая конференция проходила в г. Риге 10–12 февраля. На конференции были проведены пленарные [2] и секционные [4] заседания, представлены стандартные доклады по трем секциям. В работе приняло участие 178 человек. Заслушано 135 докладов и сообщений. Очередную конференцию предполагается провести в Эстонии в 1983–1984 гг.

VIII Всесоюзная орнитологическая конференция состоялась 19–21 августа в г. Кишинёве. В работе конференции приняло участие около 300 орнитологов, заслушано около 100 докладов и сообщений.

24–27 августа на базе Мелитопольского педагогического института проведены школьный семинар СМО по этологии птиц. В работе приняло участие 50 человек. Заседания проходили под руководством Е. Н. Пашова и Ю. Ю. Зыковского. Были заслушаны сообщения В. Иванченко, Ю. Рождественского, Л. Томовича, И. Черничко и Ю. Рождественского, Л. Томовича, И. Черничко и др. Один из занятий было посвящено работе с подлетками.

23–25 октября на базе института биологии АН Литвы ССР в г. Риге состоялось совещание-докладное совещание по изучению популяционной экологии птиц Балтийского моря. В совещании приняло участие 18 орнитологов (Дания, Прибалтика, РСФСР) в составлении общего и основных вопросов для совместного изучения популяционной экологии пластинчатопалых и чайковых птиц Балтийского моря.

На совместных заседаниях научно-технического совета при организации ЦС ВООП в связи с охраной редких природных территорий и Байкальской конвенции ЦС (28, 09, 1981) принято решение «Об организации государственных природных национальных парков в РСФСР».

1. Рекомендовать в качестве объектов второй очереди: Южно-Уральский; Горно-Алтайский; Польский; Керенский [включая ВУ ОНУС в Ленинградской обл.]; Горнокавказской в Краснодарском крае; Дагестанский; Красноярский; Лузитанский; Сиванский; Коздровский [в зоне БАМ]; Южнокавказский; Лисинское столбы, Ар.

Рис. 5. Одна из страниц Информационного бюллетеня (1981 г.), изданного типографским способом

и клише рисунков) в специальную форму. Делали пробный оттиск, затем передельывали, если что-то не получалось. За 1–2 рабочих дня удавалось создать окончательный вариант оригинал-макета для печати. Далее вроде бы всё просто – станок, печать. Да, только типография требовала привезти рулонную бумагу для текста и ватман для обложки. К счастью, Окский заповедник имел запасы таких материалов, а администрация разрешала их использовать и оплачивала тиражирование бюллетеней (рис. 5).

VIII Всесоюзная орнитологическая конференция состоялась 19–21 августа 1981 г. в Кишинёве. В работе конференции приняло участие около 300 орнитологов, заслушано около 100 докладов и сообщений. Научная программа конференции, организационная структура и стиль проведения стали своеобразной репетицией предстоящего XVIII Международного орнитологического конгресса (Москва, 1982 г.).

Члены Секции приняли активное участие в конференции (опубликовано 75 тезисов). Но кроме участия в работе конференции у нас было запланировано еще одно важное мероприятие – Школа-семинар по этологии.

По предварительной договоренности она должна была проходить сразу после конференции в Мелитополе, а мы находились в 500 км от него в Кишинёве. Возникла идея всем присутствующим на конференции участниками предстоящей Школы перебраться в Мелитополь на автобусе. Как оказалось, рейсовых автобусов от Кишинёва до Мелитополя не было, нужен был заказной. Необходимо было договориться о таком рейсе в Кишинёвском транспортном предприятии. Я подготовил письмо, которое согласился подписать Валерий Дмитриевич Ильичев. Письмо напечатали на бланке Орнитологического комитета СССР. Соответствующее письмо от АН Молдавской ССР помог подготовить Иван Михайлович Ганя. Как выяснилось позднее, магические слова «СССР» и «Академия наук» на бланках оказали нужный эффект. Директор предприятия после разговора со мной и демонстрации «верительных грамот» тут же дал указание выделить автобус. И не просто автобус, а венгерский «Икарус».

На следующий день после окончания конференции, оплатив в кассе предприятия поездку, все члены Секции отправились в Мелитополь. Здесь с 24 по 27 августа на полевой базе Мелитопольского педагогического института мы провели Школу-семинар: «Демонстрационное поведение и коммуникации птиц» (методические аспекты), в работе которой приняло участие 50 человек.

Заседания проходили под руководством доктора биологических наук, научного сотрудника Института эволюционной морфологии и экологии животных им. А.Н. Северцова АН СССР (в настоящее время – Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН.) Евгения Николаевича Панова и кандидата биологических наук Ларисы Юрьевны Зыковой (рис. 6). Была показана роль этологических исследований в изучении экологии и эволюции птиц, рассмотрены вопросы формирования коммуникативных систем

у колониальных и одиночно гнездящихся видов, этологические механизмы формирования семей у птиц (распознавание, вокализация, запечатлевание), вопросы ритуализации демонстрационного поведения. Обсуждены методики этологических исследований одиночно гнездящихся и колониальных птиц, проблемы статуса колонии с точки зрения этологии.

Во время дискуссий были заслушаны также сообщения В. Иваницкого, П. Томковича, И. Черничко, Ю. Рощевского и других. Одно из занятий было посвящено работе с видеотехникой, которое провели В.И. Лысенко и В. Сихоин.

Возможно, именно эта Школа-семинар послужила неким толчком для продолжения подобных мероприятий. Так, в конце января 1982 и 1983 гг. в Научном центре биологических исследований АН СССР в г. Пущино Е.Н. Панов с коллегами прочитали для молодых биологов 30 лекций и провели серию семинарских занятий по некоторым вопросам эволюционного учения, систематике, экологии и этологии.

1982 год оказался не менее насыщенным орнитологическими мероприятиями. Секцией молодых орнитологов совместно с Пермским педагогическим институтом с 8 по 13 февраля была проведена Школа-семинар «Методические аспекты экологии гнездования птиц». Прочитаны 4 обзорные лекции: «Факторы насиживания и инкубации», «Типы насиживания и гетерохронность эмбрионального развития», «Энергетический обмен в эмбриогенезе птиц», «О некоторых проблемах микроэволюции». Проведены лабораторные занятия по приборам и аппаратуре, используемым при изучении насиживания и инкубации; по стадиям эмбрионального развития выводковых и птенцовых птиц; методике изготовления тотальных препаратов; методике изучения гетерогенности яиц; методике изучения эмбриональной элиминации.

Участники школы проявили большую активность и интерес ко всем формам занятий – особенно, к лабораторным. В работе приняли участие 44 молодых орнитолога более чем из 20 городов (Иркутск, Улан-Удэ, Харьков, Москва, Уфа, Одесса, Тарту и др.) и нескольких

Рис. 6. Школу-семинар по этологии для членов СМО проводит Е.Н. Панов. Мелитополь, 1981 г.

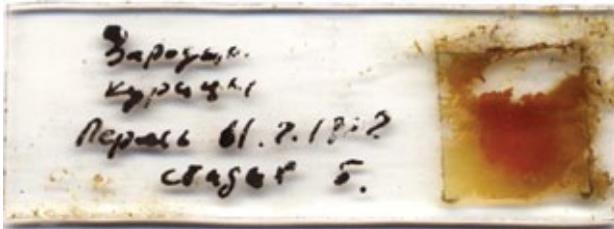

Рис. 7. Препарат зародыша курицы, изготовленный А.Д. Нумеровым во время работы Школы-семинара в Перми, 1982 г.

заповедников (Баргузинского, Окского, Жигулевского и др.). Из университетов было 12 человек, пединститутов – 13, НИИ и лабораторий – 11, заповедников – 6 и т.д.

Основную работу по организации и проведению Школы осуществляли сотрудники кафедры зоологии Пермского пединститута А.И. Шураков и Ю.Н. Каменский под руководством профессора Антона Михайловича Болотникова. Через многие годы я случайно обнаружил предметное стекло с зародышем курицы, что напомнило о тёплом приёме пермяков и проведённых занятиях (рис. 7).

В августе, с 16 по 25 в Москве, в Московском государственном университете на Ленинских горах проходил XVIII Международный орнитологический конгресс.

В его работе приняли участие около 970 орнитологов из 39 стран всех континентов; с учетом сопровождающих лиц число участников превысило 1000 человек.

Самой многочисленной была делегация нашей страны (около 500 человек!), а также орнитологов США (84), ФРГ (67), ГДР (44), Великобритании (39) и Нидерландов (24 человека). XVIII МОК стал первым

орнитологическим конгрессом, проведенным в славяноязычной стране.

Из запланированных 45 симпозиумов на конгрессе работало 42, на которых было в общей сложности заслушано 224 доклада и сообщения (из них 48 – от СССР). Состоялось 37 дискуссий круглого стола. Было представлено 166 стендовых демонстраций, из них 65 – от нашей страны. Члены Секции приняли активное участие и на этапе подготовки, и в самой работе Конгресса.

По оценке зарубежных коллег – участников последних четырех орнитологических конгрессов, Московский конгресс по своему научному и организационному уровню превзошел предыдущие. Это был самый большой конгресс за всю предшествующую столетнюю историю проведения подобных собраний орнитологов всего мира.

Осенью 1982 г. Секция молодых орнитологов Орнитологического комитета СССР и Государственный комитет Литовской ССР по охране природы на базе Каунасского зоологического музея провели с 16 по 19 ноября первую Прибалтийскую конференцию молодых орнитологов, посвященную 100-летию со дня рождения выдающегося Литовского орнитолога профессора Т. Иванаускаса.

В Конференции приняли участие 103 молодых орнитолога из Прибалтики и других союзных республик (рис. 8). С обзорными лекциями выступили проф. В.Д. Ильичев и Г.Н. Симкин. Проведено 1 пленарное и 7 секционных заседаний, на которых заслушано более 60 докладов и сообщений. Наиболее активное участие в организации конференции приняли члены Прибалтийского региона СМО: А. Книстаутас, П. Мераускас, Р. Патапавичюс, А. Люткус, Д. Мажюлис, А. Мачикунас и А. Пукас. Участники отметили высокий научный уровень и прекрасную организацию конференции, 90% опубликованных тезисов

Рис. 6. Некоторые участники первой Прибалтийской конференции молодых орнитологов на вокзале в Каунасе (слева) и у входа в кафе (справа)

Рис. 9. Членский билет автора

докладов, были сделаны членами Секции молодых орнитологов.

19 февраля 1983 г. в г. Москве в помещении Палеонтологического музея АН СССР состоялся Учредительный съезд Всесоюзного орнитологического общества. Присутствовало 216 орнитологов из различных регионов страны. Были избраны руководящие органы Всесоюзного орнитологического общества: президентом стал В.Д. Ильичев; вице-президентами – В.Р. Дольник, Е.Н. Курочкин, А.К. Рустамов, В.Е. Флинт.

Член СМО В.А. Зубакин был избран учёным секретарём Общества. Многие члены Секции, участвовавшие в работе Съезда, стали членами-учредителями. Удостоверение за № 169 сохранилось и у меня (рис. 9).

Информационный бюллетень за 1983 г., вышедший в начале 1984 г., стал последним информационным изданием Секции. К этому времени количество индивидуальных годовых отчетов перевалило за 150 (рис. 10).

Как обычно, кроме отчетов членов Секции за 1983 г. в бюллетене содержалась информация о прошедших и предстоящих орнитологических событиях, работе региональных центров Секции, подготовке атласов гнездящихся птиц, орнитологических конкурсах

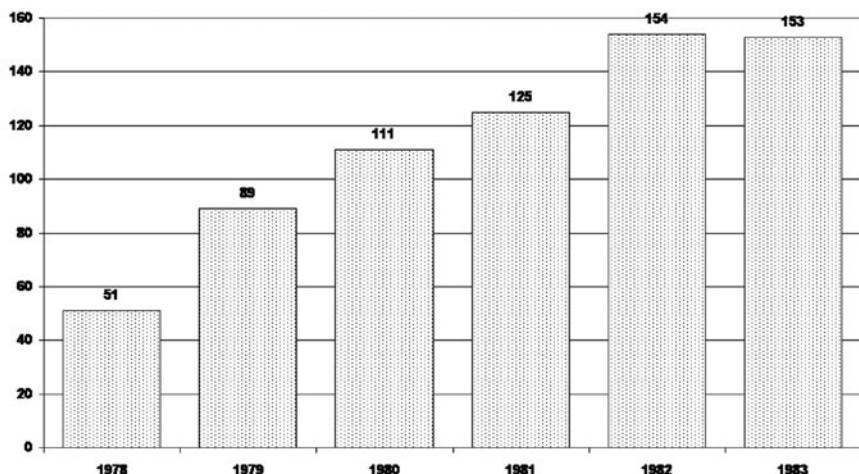

Рис. 10. Количество индивидуальных годовых отчетов членов СМО в информационных бюллетенях по годам

и изданиях. Бюллетень стал популярным изданием не только среди молодых орнитологов. Каждый новый выпуск, начиная с 1981 г., получали (по их просьбе) В.Е. Флинт, Е.Н. Курочкин, В.М. Галушин, В.Т. Бутьев и другие орнитологи старшего поколения. Им хотелось знать, чем занимается и интересуется молодежь.

Вместо заключения

Думаю, что шесть лет совместной работы молодых орнитологов в составе СМО принесли свои плоды. Бывшие члены секции стали известными российскими орнитологами, кандидатами и докторами наук, сотрудниками академических институтов, ВУЗов, заповедников России, а также известными учёными-орнитологами бывших союзных республик, ныне самостоятельных государств. Посмотрите на фамилии членов Секции в последнем бюллетене – и всё станет ясно...*)

В конце марта 1984 г. я уехал на работу зоологом в Западную Африку, в научно-исследовательскую вирусологическую и микробиологическую лабораторию Минздрава СССР, а вернулся только через 2,5 года. К этому времени многие молодые орнитологи уже стали самостоятельными учёными.

Для меня участие в работе СМО позволило лично познакомиться с молодыми орнитологами Советского Союза, со многими из которых и сейчас сохраняются тёплые дружеские отношения. Кроме того, СМО – это огромный опыт, ведь мы все придумывали и делали сами.

Не могу не сказать об исключительно важной роли куратора Секции по линии Орнитологического комитета СССР – Святослава Георгиевича Приклонского. Именно его дружеское отношение и поддержка во все годы существования Секции позволила издавать ежегодный бюллетень, организовывать школы-семинары, посещать конференции и заседания региональных отделений СМО.

Человеческая память несовершенна. Возможно, кто-

то вспоминает те годы по-другому. Прошу извинить если я упустил что-то важное и о ком-то не написал.

А. Нумеров

*) По техническим причинам мы не имеем возможности опубликовать здесь подготовленный А.Д. Нумеровым отсканированный многостраничный отчёт о работе Секции молодых орнитологов за 1983 г. Он приведён на сайте Союза охраны птиц России. вместе с текстом данной публикации Александра Дмитриевича Нумерова по ссылке: <https://ljl.su/EmO>

Вместо послесловия

Александр Нумеров рассказал о странице истории нашей науки, практически неизвестной большинству нынешних орнитологов молодого и «среднего» поколений. О ней почти не сохранилось сведений в литературе, поскольку годовые отчеты членов СМО не считались публикациями, да и появлялись они, как и другая информация СМО, в скроенных на живую нитку бюллетенях, растиражированных в большинстве случаев на множительной технике. Я более чем уверен, что полной подборки информационных писем и бюллетеней СМО нет ни в одной библиотеке – разве что у кого-нибудь из участников тех событий. В связи с этим, как мне думается, задача орнитологов старшего поколения – перевести материалы СМО (кстати, как и Информационные материалы Всесоюзного орнитологического общества) в цифровой формат, чтобы сохранить этот богатейший пласт данных о деятельности нашего орнитологического сообщества 1970-х – 1980-х годов.

Оценивая по прошествии десятков лет вклад Содружества (Секции) молодых орнитологов в развитие отечественной орнитологии, начинаешь понимать, насколько он был значителен. Многочисленные школы-семинары, организованные СМО в кооперации с ведущими университетами, педвузами и академическими институтами, способствовали повышению качества орнитологических исследований. Информационные бюллетени СМО давали возможность молодежи быть в курсе событий, происходящих в орнитологической среде, позволяли заранее узнавать о предстоящих научных конференциях и совещаниях, сообщали о выходе новинок орнитологической литературы и помогали добывать необходимые книги. Не случайно во многом по образу и подобию информационных бюллетеней СМО стали потом рассылаться информационные письма Орнитологического

комитета СССР и, позднее, Информационные материалы Всесоюзного орнитологического общества.

Через СМО завязывались деловые контакты, велись поиски будущих партнеров для совместных исследований, соавторов для публикаций. Деловые и дружеские связи тех лет во многом помогли сохранить внутреннее единство орнитологического сообщества в лихолетье девяностых, когда прежде единая страна оказалась разрезанной новыми государственными границами. Хотелось бы надеяться, что они позволят сохранить это единство и в нынешнее, еще более сложное время.

Самоорганизация орнитологической молодежи Советского Союза в конце 1970-х – начале 1980-х гг., о которой рассказал А. Нумеров, вызывает в памяти другую молодежную инициативу – создание в 1918 году Сибирского орнитологического кружка им. С.А. Бутурлина (смотри статью С.С. Москвитина в «Мире птиц» № 25 за январь-апрель 2003 г.). Организованный силами студентов и молодых сотрудников Томского университета, он сыграл огромную роль в развитии отечественной зоологии.

И последнее, о чем хотелось бы сказать – о роли личности в истории, в данном случае, истории орнитологии. Как член СМО и участник событий тех лет, я могу уверенно утверждать, что без организаторского таланта, высочайшей степени самоотверженности и самоотдачи Александра Нумерова, его бешеной энергии, сдобренной определенной дозой авантюризма, ничего бы этого не было. Ни СМО, ни бюллетеней, ни большей части школ-семинаров. Как, увы, и случилось после его отъезда в Западную Африку. Самоорганизация самоорганизацией, но для её запуска и нормального течения необходимо, чтобы в нужном месте и в нужное время оказался нужный человек.

В. Зубакин

Хорошие были денёчки

Впервые о Союзе охраны птиц России я услышала на конференции педагогов-орнитологов, работающих в системе дополнительного образования детей, в Чебоксарах, в 1993 году. Собрался целый букет интересных людей, оригинальных проектов, направлений деятельности в изучении птиц через систему юннатских кружков, домов творчества и просто энтузиастов. Мы слушали про путешествие в туманный Альбион юных орнитологов из Чувашии, про изучение стерхов Иваном Дьячковским из Якутии, рассказывали про свою «лошадиную» экспедицию по пути «симбирской посылки» профессора Петра Симона Палласа по Поволжью в 1768–1769 годах. И в этом калейдоскопе тем мне хорошо запомнились две дамы, представляющие проект под руководством В.Е. Флинта, который призвал создать размножающиеся в домашних условиях

популяции снегирей, щеглов, зябликов – дабы уменьшить прессинг птицеловов на диких певчих птиц. Тема была заявлена от имени новоявленного Союза охраны птиц России. Выступающие москвички привели свой опыт гнездования снегирей в квартире, получения хорошо поющих гибридов щеглов с канарейками. Мы все были поражены кажущейся несерьезностью представленных материалов, но была в этом какая-то искренность и наивная вера в то, что ситуацию с ловлей птиц можно как-то изменить. Время показало, что певчих птиц почти перестали ловить, а снегирей в квартирах никто не разводит!

Итогом той конференции стало объединение нас в некое неформальное содружество педагогов-единомышленников, которым было интересно делиться своими находками, методиками, опытом. В начале

В.Е. Флинт в «лебедином озере»

осени 1994 года мой супруг и «мозг» нашего Смирского общества испытателей природы Олег Бородин получил приглашение Виктора Зубакина принять участие в первой конференции Союза охраны птиц России. Это было очень интересно, но, вспомнив о тех дамах со снегирями, мы засомневались... Перевесила личность Зубакина! Да, мы все тогда знали Владимира Евгеньевича Флинта не только как учёного с мировым именем, но и как замечательного популяризатора, часто выступавшего в передаче «В мире животных». Было опасение, что мы втянемся лишь в новый усложненный «снегириный» проект. Но личность Виктора Анатольевича была далека от подобных тем, его я еще в студенчестве знала как одного из активных деятелей студенческой дружины по охране природы (ДОП). А Олег общался с ним по линии Всесоюзного орнитологического общества. Мы решили – едем. Оказалось, что и наши друзья из Чувашии Володя Яковлев и из Москвы Дима Константинов тоже там будут.

Добравшись до Пединститута на улице Кибальчича в Москве мы оказались в помещении зоологического музея, где был собран весь цвет орнитологической науки тех лет. Владимир Евгеньевич Флинт, Владимир

Михайлович Галушин, его тезка Владимир Михайлович Константинов, Виктор Анатольевич Зубакин и полная аудитория солидных мужей. И никакого упоминания о домашних снегирях! Мы выдохнули и поняли, что попали туда, куда нужно.

Всем заправляла молодая, активная Елена Лебедева. На регистрации в небольшой комнате на первом этаже недалеко от гардероба нас встретил молодой аспирант – Алексей Мосалов. Помещение музея кипело от людей, интересных тем, которые там обсуждались. Всё затихло, когда начал говорить В.Е. Флинт. Мы узнали о Birdlife International, о намерении создать российское партнерство этой международной организации, требующее наличие довольно густой сети региональных отделений. Об интересной программе «Ключевые орнитологические территории России», к которой нам всем предлагали подключиться. Это, конечно, здорово – где мы с юннатами, а где глобальные программы по сохранению мест обитания редких краснокнижных видов! Но вот ведь диссонанс! Вести эту программу предлагалось выпускнице МГУ – Татьяне Свиридовой. Выходит перед аудиторией девочка чуть старше наших юннатов и представляет основные направления программы КОТР, да так профессионально, четко и интересно! Всё, решено, мы нашли единомышленников и то направление деятельности, которое придавало смысл нашим метаниям в плане изучения и охраны орнитофауны нашей области.

А снегирей и дам их разводящих, стоило бы ещё раз упомянуть. Дальновидный Флинт начал раскручивать Союз именно с таких небольших проектов. Как известно, британское общество охраны птиц начиналось с подобных акций, когда экзальтированные птицеводы подкарауливали модниц и выдёргивали из их шляпок украшения из перьев редких видов пернатых.

Именно «в СОПре» мы познакомились с региональными орнитологами: Сашей Антончиковым из Саратова, Светой Коркиной и Игорем Муравьевым из Пензы,

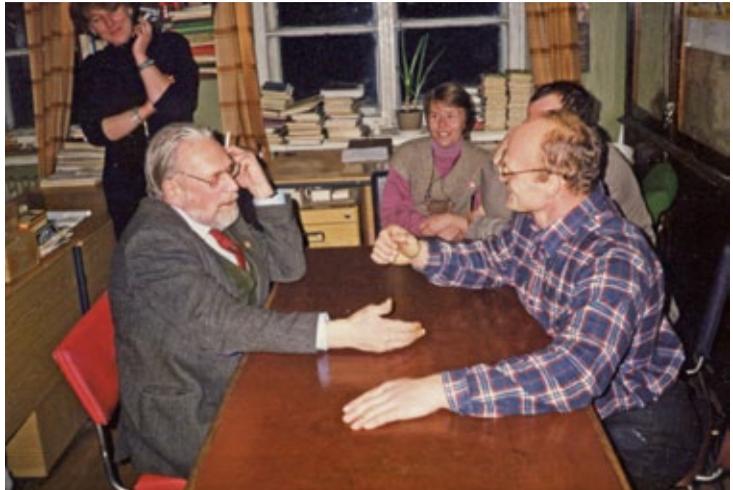
Заседание в музее МПГУ

Володей Сарычевым с «Галичьей горы», Володей Сотниковым из Кирова! А В.Е. Фланта запечатлели на фото в окружении трёх орнитологинь Лебедевых – Елены (Москва,) Натальи (Ростов-на-Дону) и Галины (Самара)! Чем не «лебединое озеро»!

Всё было настолько насыщено, интересно... Это как вдохнуть полной грудью свежего воздуха! Понять, что ты со своими чудачествами не одинок, что есть единомышленники, для которых тоже важно смотреть в небо, провозжая по осени журавлиные клинья, а по весне радоваться, встретив первую белую трясогузку, бегающую между проталинок!

Потом были ежегодные конференции, участие в семинарах, учетах журавлей в Талдоме, поездки по Ульяновской области в поисках мест обитания редких видов. Искали мы и вертявую камышевку в местах, где её встречал С.А. Бутурлин более ста лет тому назад, и учитывали коростелей, которых было в каждой точке по 4–6 кричащих самцов, при этом англичане били набат – на всю Англию 5 поющих самцов! Были поиски наших любимых солнечных орлов – когда мы за неделю в 1996 г. нашли 4 гнезда на территории, которую назвали «Долиной солнечных орлов». На следующий год Татьяна Свиридова приехала к нам в гости, дабы убедиться в реальности наших находок. ...Ещё издали из экспедиционного автобуса мы увидели над шиханом более десятка кружащихся над ним орлов. «Не может быть... это коршуны или вороны!?!», – услышали недоверчивый Танин возглас. И лишь бинокль разрешил все вопросы. В тот год нашли еще 6 гнёзд... Так, благодаря проекту по изучению орлов-могильников, мы открыли одну из крупнейших гнездовых группировок этих орлов на европейской части России. Сейчас тут создан

В кулуарах нередко научные дискуссии переходили в дружеские турниры по армреслингу. Победила дружба!

ландшафтный заказник «Богдановский», названный так в честь одного из первых орнитологов России, уроженца Симбирской губернии М.Н. Богданова. Я всегда думала, что орлы живут где-то далеко, в горах... А оказывается, мы живем на родине орлов! Конечно же, эти территории становились бесспорными КОТРами. Мы не только изучали природу, с нами учились и подрастали наши последователи. Язык не поворачивается называть их учениками. Вместе с «молодняком» мы стали сооткрывателями неизведанных природных богатств. Максим Корольков, Тимофей Барабашин, Дмитрий Кишкинёв, Дарья Фомина стали продолжателями нашего дела. Союз охраны птиц России стал тем оселком, благодаря которому оттачивались навыки, формировалось орнитологическое мировоззрение.

Можно бесконечно долго вспоминать все те проекты, в которых мы принимали участие, но Союз стал тем местом, где мы встретились и породнились душами с такими удивительными людьми, как Виктор Павлович Белик, Гаджибек Джамирзоев, Сергей Букреев, Александр Нумеров, братья Харитоновы, Павел Томкович, Василий Федотович Чернобай, Ольга Гринченко, Володя Романов, Елена Ильяшенко, Елена Зубакина, Александр Мищенко, Ольга Суханова, Михаил Калякин... и никуда не деться без неразлучных друзей – Алексея Мосалова и Евгения Коблика! Какие были времена! Как молоды мы были!

В истории нет сослагательного наклонения. Если бы, то... Всё изменилось, но я благодарна судьбе, что значимая часть моей жизни прошла в том удивительном содружестве живущих и творящих «вместе – для птиц и людей!»

Светлана Смирнова
Ульяновск – Краснодар

Кроме учёных мужей о своих находках докладывали и студенты. Тимофей Барабашин докладывает о редких находках на территории Ульяновской области. 1996 г.

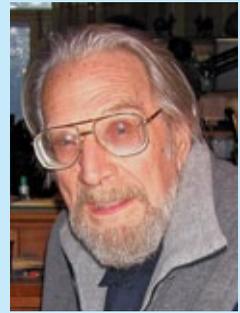

Владимир Евгеньевич Флинт (1924-2004). К 100-летию со дня рождения

1943 г., фронт Великой Отечественной войны

Между этими двумя фотографиями – 60 лет, вся творческая жизнь одарённого человека, крупного советского орнитолога, учёного-зоолога с мировым именем, видного теоретика и практика сохранения птиц и млекопитающих Северной Евразии, доктора биологических наук, профессора, академика РАН, автора сотен научных публикаций, в том числе такой важнейшей как «Стратегия сохранения редких видов в России: теория и практика» (2000), создателя и многолетнего президента Союза охраны птиц России, воспитателя научных кадров орнитологов, териологов и экологов в широком смысле этого слова, включающем охрану природы.

29 сентября 2003 г.

Коренной москвич (родился в Москве 14 марта 1924 г.), воспитанный в семье профессора кристаллографии, Владимир Евгеньевич с детства увлекался птицами, содержал их дома, и ссылки на его детские и юношеские наблюдения над домашними пернатыми питомцами, начинающиеся со слов «у нашего друга Флинта», нередко встречаются на страницах популярных книг Л.Б. Беме «Певчие птицы» и «Птицы у нас дома», изданных ещё в далеких 50-х гг.

К сожалению, от детского увлечения до профессионального занятия любимым делом прошли долгие и нелёгкие годы. Начав взрослую жизнь с винтовкой в руках на фронтах Великой Отечественной войны, Владимир Евгеньевич только в 1948 г., в возрасте 24 лет, стал студентом биологического факультета МГУ. Несомненная одарённость, помноженная на трудолюбие, знание литературы, а также замечательная «окружающая среда» на биологическом факультете Московского университета того времени позволили ему быстро найти свое место в советской орнитологии. Хотя, казалось бы, он от неё ушёл, так как после окончания в 1953 г. с отличием МГУ, Владимир Евгеньевич поступил в аспирантуру в Институт эпидемиологии и микробиологии им. Гамалеи. По завершении аспирантуры Владимир Евгеньевич защищает кандидатскую диссертацию «О зоологических основах эпидразведки» (1959), а через 13 лет – докторскую «Пространственная структура популяций мелких млекопитающих» (1972).

Но уже в 1969 г. Флинт возвращается в орнитологию, перейдя на работу в орнитологический отдел Зоомузея МГУ. Последовали длительные и увлекательные экспедиции в различные места – преимущественно на Север Азиатского континента, где излюбленными объектами его изучения становятся кулики, но не остаются без внимания и любимые сокола и журавли. По каждой из этих групп с инициативы В.Е. Флинта в стране создаются Рабочие группы орнитологов, в работе которых он не только принимает активнейшее участие, но фактически и возглавляет их.

Велика его роль в организации и проведении орнитологических конференций. В 1969 г. в Ашхабаде на 5-й Всесоюзной орнитологической конференции он был избран членом Всесоюзного орнитологического комитета (впоследствии – Орнитологический комитет СССР), и с этого времени входил в оргкомитеты всех последующих конференций. В конце XX – начале XXI столетия он был одним из главных инициаторов возобновления конференций орнитологов постсоветского пространства, организуемых под новым названием, но с продолжением порядковых номеров Всесоюзных орнитологических конференций. Первая из них – XI Международная конференция «Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии» – состоялась в январе 2001 г. в Казани, и в её организацию Владимир Евгеньевич вложил много сил.

В.Е. Флинт был одним из инициаторов и главных организаторов новой многотомной сводки «Птицы СССР» [продолжаемой сейчас как «Птицы России и сопредельных регионов»]. Вместе с В.Д. Ильичевым он стал её ответственным редактором и одним из авторов первых четырех томов.

Большой вклад внёс Владимир Евгеньевич в работу Всесоюзного (ныне – Мензбирова) орнитологического общества, вице-президентом которого он был избран на Учредительном съезде ВОО 19 февраля 1983 г. Но совершенно особая, **ключевая** роль В.Е. Флинта в создании Союза охраны птиц России. Владимир Евгеньевич считал, что в новых социально-экономических условиях, которые сложились в Россия в 90-х гг. XX ст., нужно создавать общественное объединение нового типа, не похожее на прежнее академическое орнитологическое общество. Авторитет В.Е. Флинта в России и за рубежом, его талант организатора и многочисленные международные связи позволили сформировать организацию, которая избежала судьбы большинства экологических объединений-«однодневок» 90-х гг. и в 2023 г. году отметила уже свое тридцатилетие. Владимир Евгеньевич был первым президентом Союза охраны птиц

России и возглавлял его с 1993 г. по 2001 г., а в 2001 г. был избран Почётным Президентом Союза.

Перейдя в 1976 г. из Зоомузея МГУ в Центральную лабораторию охраны природы МСХ СССР (ЦЛОП), преобразованную впоследствии в Институт охраны природы и заповедного дела (ВНИИ Природа), Владимир Евгеньевич не прекращал заниматься птицами, изменив только направление исследований. В области охраны птиц он, начиная с 70-х гг., становится лидером на всём обширном пространстве страны, именуемой СССР. Он руководитель авторского коллектива орнитологической части первых изданий Красной книги СССР (1978, 1984), основной идеолог охраны птиц, в частности – разведения и восстановления редких и исчезающих видов.

Один из самых ярких примеров – восстановление стерха в России. В этой 25-летней эпопее В.Е. Флинт был зачинателем, вдохновителем и главным исполнителем, что и описал в прекрасной научно-популярной книге «Операция стерх» (1981). Тогда же он создал и Рабочую группу по журавлям (РГЖ СССР), которой руководил до самого распада СССР, а затем в 2000 г. возглавил восстановленную по его инициативе Рабочую группу по журавлям Евразии (РГЖЕ), президентом которой был до конца жизни. Поэтому закономерно, что в ноябре 2023 г. общим решением членов этой группы к юбилею учёного ей было присвоено имя Владимира Евгеньевича Флинта.

Много сделано Владимиром Евгеньевичем в области сохранения дрофиных птиц (организация рабочей группы по дрофам, создание питомника по разведению дроф в Саратовской области, научное консультирование дрофиного питомника в Харьковской области Украины), а также хищных птиц, особенно соколов: создание соколиных питомников, реализация проектов по этим птицам, выпуск совместно с А.Г. Сорокиным роскошной иллюстрированной книги «Сокол на перчатке» (1999).

Свои идеи сохранения биологического разнообразия, и в первую очередь – исчезающих видов, Владимир Евгеньевич реализовывал не только на птицах. Посвятив млекопитающим обе свои диссертации, он не оставлял их и в дальнейшем, проявляя особую заботу о копытных и крупных хищниках, нуждающихся в охране и восстановлении численности. Так, много лет он посвятил подготовке репатриации в природу лошади Пржевальского и был сопредседателем (вместе с акад. В.Е. Соколовым) Комиссии по этому виду в Академии наук СССР. Созданный им в Узбекистане Бухарский джейраний питомник приютил на своей территории также туркменских куланов, гепардов и нескольких лошадей Пржевальского.

Много сделал Владимир Евгеньевич в области природоохранного законодательства бывшего СССР. Он был одним из основных экспертов-зоологов Комиссии Верховного Совета СССР по природоохранному законодательству, рассматривавшей проекты законов союзных республик, в частности, первого

«Закона об охране и использовании животного мира Казахстана» в мае 1981 г. Его доклад на пленарном заседании последней Всесоюзной орнитологической конференции в Витебске (1991) так и назывался «Законодательная охрана птиц в СССР».

Ещё больший вклад внёс он в развитие связей советской орнитологии с мировой орнитологической наукой и природоохранным движением. Вслед за Г.П. Дементьевым и своим старшим другом А.Г. Банниковым В.Е. Флинт часто представлял нашу науку на международных орнитологических конгрессах, в работе МСОП, положил начало тесному сотрудничеству с Международным Журавлиным Фондом – и всё это через личные контакты с такими крупными личностями, как сэр Питер Скотт, Бернгард Гржимек, Джеральд Даррелл, Джордж Арчибальд и др. Он активно пропагандировал среди русскоязычных читателей прекрасные научно-популярные книги Гржимека, Даррелла и других писателей-натуралистов, будучи постоянным автором интересных, неформальных и по-своему талантливых предисловий к их русским переводам.

В Казахстане В.Е. Флинт бывал и работал неоднократно, начиная с 1954 г., когда он впервые посетил Северный Казахстан. Впоследствии, заведя лабораторией Всесоюзного института охраны природы и заповедного дела, Владимир Евгеньевич поддерживал тесную связь с Институтом зоологии АН КазССР и нашей лабораторией охраны диких животных. В июле 1982 г., в первый же год переселения туркменских куланов с острова Барсакельмес в долину реки Или, он вместе с А.Г. Банниковым посетил место первого выпуска этих копытных на северном берегу Капчагайского вдхр., и я имел честь и удовольствие сопровождать их в этой поездке. После неё он начал подготовку проекта по восстановлению в Казахстане и Забайкалье лошади Пржевальского.

В 80-х гг. излюбленными местами работы В.Е. Флинта в Казахстане стали Карачингильское охотхозяйство в устье р. Тургень, где акклиматизирован бухарский олень, и Капчагайское заповедно-охотничье хозяйство (ныне национальный парк Алтынэмель), где реакклиматизирован кулан. Почти ежегодно приезжал он в Алма-Ату и не раз говорил, что Алма-Ата и Ашхабад – лучшие города в Средней Азии.

В Туркменистане Владимир Евгеньевич проводил даже полевые исследования (один из результатов – первое нахождение в пределах Средней Азии свиристелевого сорокопута). Осенью 1982 г. он провёл в Ашхабаде Всесоюзную конференцию по разведению редких и исчезающих видов животных, а после этого вёл тесную совместную работу с питомником по разведению редких видов животных при Туркменском сельскохозяйственном институте. Итоги многолетней природоохранной деятельности Владимира Евгеньевича подведены в одной из его последних книг «Стратегия сохранения редких видов в России: теория и практика» (2000).

Владимир Евгеньевич всегда был устремлён в будущее, и даже названия его публичных выступлений

свидетельствуют об этом: «Основные направления в изучении колониальных околородных птиц в СССР» (1975), «Современные аспекты охраны хищных птиц» (1983), «Птицы третьего тысячелетия: предпосылки к долгосрочному планированию» (1986), «Проблема биологического разнообразия и задачи орнитологов» (1991). Докладчиком он был превосходным, его всегда было интересно слушать. Но особенно проявлялся его талант рассказчика в дружеской непринужденной беседе, где ничто не мешало излагать мысли и факты с присущей ему четкой логикой и великолепным чувством юмора. В молодости он был хорошим спортсменом, имел несколько высоких спортивных званий, в частности, по верховой езде, чем очень гордился; был предан своим друзьям (дружбу с Рюриком Львовичем Бёме он пронёс через всю жизнь) и эти же качества ценил в людях; был страстным коллекционером и вообще увлекающейся натурой.

Вот об этих его человеческих качествах хотелось бы сказать несколько слов. Незнакомому человеку его крупная фигура и лицо, обрамлённое бородой и в массивных очках, могли казаться слишком «академичными» и отстранёнными. Но при более близком знакомстве он оказывался прекрасным собеседником, умеющим не только говорить, но и слушать. А когда он начинал тебе доверять, то отношения нередко переходили в настоящую дружбу. При этом он не смотрел на различия в возрасте. Так, он был очень дружен

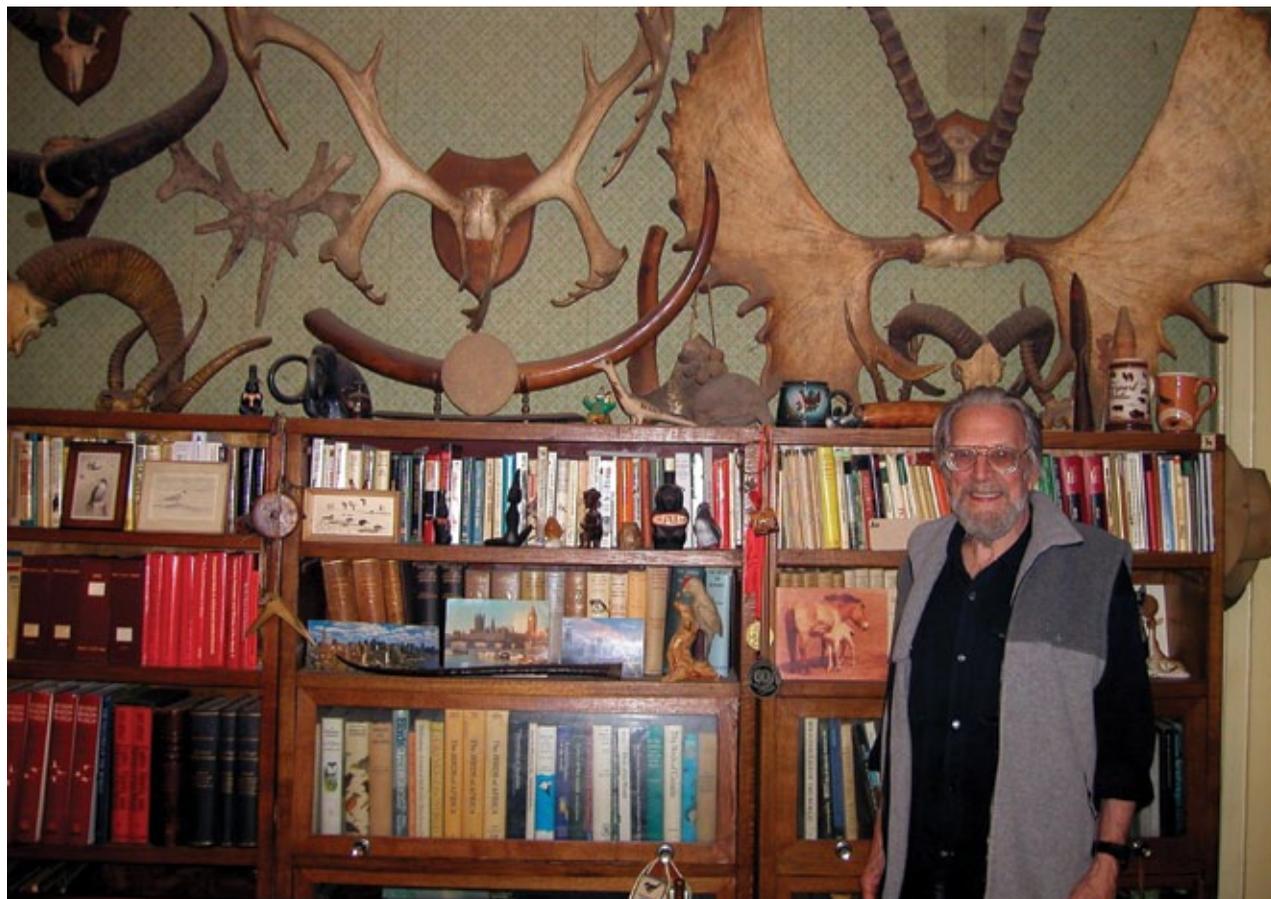
с Андреем Григорьевичем Банниковым, старше его на 9 лет, а также с моими друзьями (уже из следующего десятилетия, 30-х гг.) – Юлием Костиным, Сашей Кищинским и другими. Особенно трогало, когда он подписывал тебе свою книгу, начиная словами «Милому другу (имя рек)» ... За 42 года нашего знакомства (начиная со Львовской орнитологической конференции 1962 года), постепенно переросшего в настоящую дружбу старшего с младшим, я узнал от него очень много интересного о разных событиях, но ни разу, ни слова – о войне (тема, запретная для большинства фронтовиков!). Особенно запомнилась неделя совместной поездки по Южной Африке после 22 Международного орнитологического конгресса.

Невозможно в коротком очерке осветить все грани таланта этой неординарной личности, а тем более – по достоинству оценить все свершения её за достаточно долгую и насыщенную жизнь. Надо полагать, что это сделают историки науки, а нам, близко знавшим Владимира Евгеньевича, остается только поблагодарить судьбу за предоставленную возможность общения с ним и выразить уверенность, что имя этого незаурядного человека будет жить долго, как и дело охраны животного мира, которому он посвятил всю свою жизнь.

А. Ф. Ковшарь, президент РГЖЕ

Перепечатано из «Selevinia» № 32 (в печати)

фото 2003 г. сделаны автором в домашнем кабинете В.Е. Флинта; фото 1943 г. – из Интернета

Профессор Флинт. Вспоминая о старшем друге

Профессор Владимир Евгеньевич Флинт – увы, я не уверен, что это имя этого человека известно в нашей стране так широко, как он того заслуживает. В последней трети XX века это была самая яркая личность в России в области охраны животного мира, как теперь принято говорить – биологического разнообразия. Выдающийся ученый с мировым именем, умнейший и прекрасный человек. Именно он был генератором идей, заложенных в работы по восстановлению редких видов в России. Во всем, чем ему довелось заниматься в жизни, он достигал превосходных результатов.

Со смертью Владимира Евгеньевича наше природоохранное поле как-то неожиданно опустело. Стоя рядом, не очень задумываясь о величии близкого человека, он был просто старшим другом. Только с его уходом стало понятно, каким мамонтом, реликтом эпохи гигантов мысли и дела, он был. И просто не осталось ни одной соизмеримой с ним фигуры, способной хоть как-то заполнить образовавшуюся пустоту.

«Операция Стерх»

Мы познакомились в 1977 г., когда Владимир Евгеньевич готовил «Операцию Стерх». Благодаря его выбору, мы с моим другом Андреем Фильчаговым – студенты-второкурсники биофака МГУ – попали буквально на край света в заполярную северо-восточную Якутию. Достигнув цели, маленького поселка Берелях, затерянного среди многочисленных тундровых озёр, экспедиция расположилась в местной школе. После долгих хлопот по устройству быта, ужина, по местному времени уже глубокой ночью (8 часов разницы с Москвой!), Владимир Евгеньевич неожиданно предложил не поспать, а «прогуляться» вокруг посёлка (т.е. понаблюдать птиц). Меня немного смутило, что профессор мимоходом сказал Саше Сорокину взять пару пачек печенья. Я тоже не лыком шит и положил в помяжку котелочек, чай и сахар.

Стоял хоть и туманный, но «полярный день». Весь «личный состав» с энтузиазмом и налегке отправился в тундру. Профессор, возглавляя процессию, показывал для новичков-неорнитологов орнитологические «фокусы»: «А сейчас, коллеги, мы найдём гнездо американского бекасовидного веретенника». И действительно, в нескольких десятках шагов взлетал обещанный веретенник, а уже через несколько минут все по очереди фотографировали гнездо с кладкой из 4 яиц этой экзотической восточносибирской птицы. «А сейчас к нам прилетят розовые чайки» – объявлял Флинт следующий «номер программы». Секрет «фокусов» был прост: профессор блестяще знал местность, местных птиц и их экологию. Здесь, в окрестностях Береляха, он провёл несколько полевых сезонов. «Это Воробьиный холм» – указал Флинт на кажущийся

огромным среди бескрайней плоской тундры булгуннях (холм мерзлотного пучения) высотой менее 10 метров. На нём рос низкорослый ивняк, в котором можно было набрать горсточку сухих сучков. Если умело разжечь, этого достаточно, чтобы вскипятить воду в консервной банке из-под персикового компота (компот – первая покупка в местном магазине). Консервная банка – замечательный котелок, а в обычном на горстке веток воду не вскипятишь.

На Воробьином холме был полевой лагерь Флинта с Пашей Томковичем (ныне Павел Станиславович, любимый ученик Владимира Евгеньевича – заведующий Отделом орнитологии Зоомузея МГУ), где они, по словам Владимира Евгеньевича, провели замечательный сезон. От холма через заболоченную полигональную тундру до плоской возвышенности у них была пробная площадь, где они наблюдали за гнёздами и выводками практически всех видов куликов, которые здесь встречаются. «В этой обводнённой лайде у нас было групповое поселение грязовиков. Вот, смотрите, грязовик токует, значит, птицы гнездятся на том же самом месте. Правильно, грязовик очень стенотопный вид. А рядом гнездилась белоклювая гагара, огромная, спина чёрно-белая, как шахматная доска. Что-то её не видно! Не её ли шкуру я вчера видел на стенке у председателя сельсовета?».

Как я и подозревал, «прогулка» продолжалась двое суток почти без отдыха, прошли по тундре больше 40 километров. В тундре не разбежишься, и Владимир Евгеньевич, как тяжёлый вездеход, не спеша, но неуклонно двигался вперёд по моховым полигонам, большую часть пути по воде в полсапога глубиной, перекинув через руку абрикосового цвета когда-то пижонское полупальто. Постепенно участники группы отсеивались. Журналист Старикович и Валера Орлов залили сапоги и решили вернуться. Ардалион Алексеевич Винокуров, глядя на большую едому в стороне, решил поискать там гнездо бурокрылой ржанки.

Эту первую экскурсию я помню в деталях до сих пор, как и урок препарирования птичьих яиц для коллекции, последовавший за ней. Владимир Евгеньевич был великолепным оологом (специалистом по изучению яиц птиц), впрочем, и не менее замечательным таксидермистом. Его сборы из разных концов СССР стали украшением коллекций Зоомузея МГУ.

Большинство рядовых участников «Операции Стерх» имели несложную задачу – выследить гнездо белого журавля после того, как с вертолётá удастся засечь пару, и по сигналу – пролёту вертолётá – забрать одно яйцо из двух. Именно в этом – одном яйце – была природоохранная изюминка проекта. Стерхи всегда выращивают только одного птенца, старший насмерть забивает младшего. Забрав яйцо в инкубатор, учёные

спасали жизнь птенца, обречённого на смерть. Когда начинать операцию, должен был определить, наблюдая гнездо стерха с близкого расстояния из скрадка собственной конструкции, кинооператор Эдуард Васильевич Назаров. Жизнь рассудила иначе, и когда операция началась, сразу выяснилось, что гнездо белого журавля легко рассмотреть с вертолётá, и оставалось только приземлиться прямо на него, как подсказал командир вертолётá Люлька, и забрать одно яйцо.

А мы с другом оказались просто зрителями.

Главный этап операции – забор яиц. Перед полётóм Владимир Евгеньевич сказал: «Летят Саша Сорокин (главный помощник Владимира Евгеньевича), Эдуард Назаров – штурман, Старикович – пресса, Гражданкин – ответственный за термостат для яиц. Кто останется кипятить воду для термостатов, решайте жребием!». Мы, студенты, рядом с научными сотрудниками ВНИИприроды, такой демократии в эпоху тоталитаризма не ожидали! Но мне никогда не везло в лотереях!

«Операция Стерх» стала одной из самых известных и успешных природоохранных акций XX века. Многолетнее сотрудничество с Международным фондом охраны журавлей, создание питомника редких видов журавлей в Окском биосферном заповеднике, Рабочая группа по журавлям Евразии, исчисляемые десятками птиц вольерные популяции редчайших видов – обнадёживающий итог этих работ, которые продолжает и развивает Александр Григорьевич Сорокин, ученик и соратник профессора Флинта.

Фамилия

О происхождении своей экзотической для россиян фамилии профессор Флинт рассказывал так: «Фултон, изобретатель парохода, отправился продавать свой патент Наполеону, собиравшемуся завоёвывать островную Англию. С ним был главный инженер проекта, мой предок, Флинт. Переговоры затянулись на два года, прапрапрадед успел жениться на французке и не вернулся в Америку с Фултоном, а позднее семья перебралась в Россию». В роду Владимир Евгеньевич был третьим профессором.

Точное и почётное место этой Личности в нашей науке еще предстоит установить историкам. Кстати, к истории науки, к памяти о своих учителях и коллегах Владимир Евгеньевич относился очень трепетно, при каждом удобном случае рассказывал об этих замечательных людях, с которыми ему довелось работать или общаться: Е.П. Спангенберге, Г.П. Дементьеве, А.Г. Банникове – классиках советской зоологии, многих других известных зоологов и орнитологов. Не случайно он был одним из инициаторов серии книг о выдающихся московских орнитологах, териологах и герпетологах.

Друзья

Друзей, именно друзей, а не только товарищей-приятелей, у Владимира Евгеньевича было очень много:

в Москве, в заповедниках, зоопарках, во многих республиках бывшего СССР, во многих странах. Сам Владимир Евгеньевич в числе своих друзей называл:

– сэра Питера Скотта, прекрасного художника, одного из инициаторов создания Международного союза охраны природы (МСОП) и Красной книги;

– Джералда Даррелла, широко известного своими удивительными книгами, средства от продажи которых он вкладывал в разведение редких видов животных в неволе, разработавшего принципы их возвращения в природу;

– Бернгарда Гржимека, борца за спасение природы Африки;

– профессора Жана Дорста, одним из первых предупреждавшего Человечество в книге «Пока не умрет природа» о грозящей опасности;

– Джой Адамсон, книгами которой о львах и гепардах, выращенных людьми и возвращенных в природу, зачитывались во всем мире;

– профессора Андрея Григорьевича Банникова, одного из основателей широкого движения за охрану природы в СССР, главного инициатора создания Красной книги СССР, вице-президента МСОП;

– Джорджа Арчибальда, много лет возглавлявшего Международный фонд охраны журавлей.

Этот перечень можно продолжать долго, и в нём будет немало известных имён. Люди, которые окружали Владимира Евгеньевича, свидетельствуют о доброте его души. Удивительно интересный, необычайно эрудированный, доброжелательный и деликатный, с прекрасным чувством юмора и неподражаемо ироничный, любитель дружеских застолий и неприменный тамада, он умел дружить. Очень дорожил дружескими отношениями, был внимателен, всегда помнил о своих обещаниях.

Гостеприимный дом, рабочий кабинет, заставленный книжными шкафами, множество дорогих для него фотографий за стёклами и на стенах, уникальные сувениры, привезённые из экспедиций. Каждый предмет имел свою историю и был поводом к интереснейшим рассказам. Сдвоенный олений рог, оказывается, был привезен с запада Чукотки. «Местных шаманов, – рассказывал Владимир Евгеньевич, – по традиции хоронили под грудой оленьих рогов, но в этой куче все рога были сдвоенные! А ведь олень с такими рогами встречается один на несколько тысяч. Не иначе, это был великий шаман».

Традиционный диван и кресла для гостей вокруг столика под торшером. Редкий день проходил без визитов коллег-орнитологов и друзей, а чаще многочисленных учеников. Явившись к назначенному профессором часу, было так естественно встретить у него знакомых, а уходя, поприветствовать следующую партию визитёров. Благодаря такому широкому кругу общения Владимир Евгеньевич постоянно был в курсе всех новостей орнитологического сообщества, а прекрасное знание истории орнитологии, орнитологической литературы, коллекций Зоомузея делали его просто бездонным кладёзем

информации, бесценным консультантом и советчиком. Домашняя библиотека Владимира Евгеньевича была уникальна, но главное – доступна для коллег. Некоторые из его книг, особенно зарубежные издания, трудно было найти даже в главных библиотеках страны.

В нашем орнитологическом кругу умные и даже очень умные люди не редкость, но Владимир Евгеньевич обладал редким даром – мудростью. Не просто житейской мудростью, а умением, решая даже частные вопросы, мгновенно окинуть проблему широким взглядом, учесть, казалось бы, не имеющие к делу отношения нюансы, оценить различные варианты и в результате выдать простое, но оптимальное решение. Несомненно, именно мудрость помогала ему всегда успешно реализовывать затеянные грандиозные проекты, несмотря на множество препятствий и трудностей.

В начале 80-х гг. Владимир Евгеньевич потерял двух очень близких друзей. Эти потери он глубоко переживал не один год, и память о них хранил очень близко к сердцу. Александр Александрович Кишинский, Саня, как он его ласково звал – «восходящая звезда советской орнитологии», безвременно умерший в расцвете сил. Он вызывал восхищение Владимира Евгеньевича своими разносторонними талантами, особенно талантом теоретика. Вместе они совершили несколько экспедиций в малоизученные тогда территории Северо-Востока Азии. «Как Саня стрелял, и ведь никогда не был охотником! Как умел по тундре ходить! Удивительно легко, как олень». Следом вторая тяжёлая потеря – крымский орнитолог Юлий Витальевич Костин, тоже не доживший до пятидесяти. С ним Флинт познакомился и подружился во время подготовки определителя «Птицы СССР». Костин, талантливый орнитолог и художник, готовил цветные таблицы, на которых ему удалось в новаторской манере, используя чрезвычайно трудоёмкую технику, изобразить все виды птиц СССР, за очень немногими исключениями. Неудивительно, что эти яркие люди были друзьями.

Ученики

Владимир Евгеньевич не преподавал и почти не работал со студентами. К нему приходили учёные-зоологи и практики охотничьего хозяйства и охраны природы, молодые и не очень. Помощь им, готовящимся к защите диссертации, он считал своим высшим долгом – особенно тем, кто работал вдали от научных центров, например, в заповедниках. Более 50 кандидатов наук подготовили диссертации под его руководством. Сотням он помог определиться с темой, целями и задачами, выбрать оптимальные методы исследований и форму изложения, сформулировать выводы, подготовить автореферат. Он написал сотни благожелательных отзывов на авторефераты диссертаций, более сотни раз был официальным оппонентом на защитах диссертаций, входил в несколько Учёных советов разных институтов.

«Запомните, мой юный друг, задача оппонента не показать, какой он, оппонент, умный и знающий,

а какую прекрасную работу представил соискатель на суд Учёного совета!» – как часто приходится вспоминать эти слова Владимира Евгеньевича, глядя на «распустившего хвост» оппонента, не понимающего или забывшего, что защита – вовсе не его бенефис.

Взгляд Владимира Евгеньевича на защиту кандидатской диссертации весьма отличался от широко распространённого. Он часто повторял, что диссертация – всего лишь квалификационная работа, призванная продемонстрировать умение соискателя вести самостоятельные научные исследования. Профессор страшно ругался, видя, что прекрасные специалисты многие годы не могут подготовить диссертацию, пытаясь достичь каких-то немислимых высот. «Не надо пытаться поразить коллег диссертацией, – говаривал Владимир Евгеньевич, – всё равно кроме оппонентов никто её читать не будет. Быстрее делайте добротную работу, защищайтесь, нормально работайте и получайте приличную зарплату. А поражать научный мир надо своими книгами!».

Весенняя охота

Весенняя охота – глухариный и тетеревиный ток, вальдшнеп на тяге, с подсадной уткой – это старинные русские традиции. На весеннюю охоту Владимира Евгеньевича ещё подростком брал отец. Он и его друзья-охотники и научили сына настоящей охоте. С каким нетерпением Владимир Евгеньевич ожидал прихода очередной весны, начиная отсчёт с 25 декабря, когда хоть на минутку день становился длиннее! Весну, не менее десяти дней, Владимир Евгеньевич неизменно проводил в поле с Рюриком Львовичем Бёме, своим однокурсником, и сыном Мишей. Были и еще кандидаты в охотничью компанию, но не выдержали строгого отбора. До установленных Владимиром Евгеньевичем высочайших требований к этике и эстетике охоты дотягивали не все. По своему опыту знаю, что такая «охота по правилам» доставляет совершенно особое удовольствие. Начиная с 1977 года, постоянным местом их весенних охот была охранная зона Центрально-Лесного государственного заповедника. Ой, как шипели злопыхатели по поводу этой охоты в «заповеднике», хотя всегда она была абсолютно законной и оформленной по всем правилам. Для справки – в охранной зоне охота была предусмотрена соответствующим положением, а администрация заповедника регулировала порядок проведения охоты. Наверное, излишне напоминать, что, конечно, охота была и частью исследовательской работы, и Владимир Евгеньевич был крупным специалистом по охотничьей орнитологии. За четверть века он проводил наблюдения почти на всех глухариных токах охранной зоны ЦЛГЗ. Своего последнего глухаря он добыл в возрасте 78 лет. Профессор Флинт и охота – тема для отдельной статьи. Многим непросто понять, как в одном человеке уживались две страсти – и к охране природы, и к охоте.

Владимир Евгеньевич не выполнил одно своё обещание: выйдя на пенсию, написать книгу о своих охотах, благо всегда он вёл подробные полевые дневники. Нельзя его упрекнуть, что книга не написана – он так и не стал пенсионером.

P.S.

Автору никогда не приходило в голову, несмотря на теплоту наших отношений, называть себя другом Владимира Евгеньевича. Пока накануне операции,

весьма рискованной в столь почтенном возрасте, я не получил в дар, как и другие его близкие друзья и коллеги, итоговый труд профессора – книгу «Стратегия сохранения редких видов в России. Теория и практика» с дарственной надписью: «На память о многолетней ничем не омрачённой дружбе». Владимир Евгеньевич всегда был очень точен и деликатен в словах. Отсюда и заголовок этой статьи.

В.О. Авданин

Воспоминания о В.Е. Флинте

О Владимире Евгеньевиче Флинте, выдающемся учёном и деятеле охраны природы с мировым именем, написано много, в том числе и о деталях его биографии. Я же хочу поделиться некоторыми воспоминаниями о знакомстве и общении с этим замечательным человеком.

Моё первое, мимолётное знакомство с Владимиром Евгеньевичем (далее для краткости – В.Е.) состоялось в июне 1977 года в московском аэропорту Домодедово, откуда мы вместе с ним и Еленой Смиренской отбывали в Хабаровский край. В.Е. и Елена направились к Сергею Михайловичу Смиренскому по делам охраны японских журавлей, а я, студент, окончивший 3-й курс биофака МГУ – собирать материалы для курсовой работы. Вряд ли В.Е. меня тогда запомнил, вычленив из числа желторотых студентов, иногда общавшихся с ним.

А серьёзное знакомство с Флинтом, на многие годы, состоялось в марте 1984 года во ВНИИ охраны природы и заповедного дела, куда я был принят на работу после окончания аспирантуры. Попасть в Отдел охраны животного мира, которым руководил В.Е. в те годы, годы расцвета института, было непросто. Помогло то, что за меня замолвил слово Рюрик Львович Бёме, мой научный руководитель и старый друг В.Е. В этом институте я проработал под руководством В.Е. вплоть до самой его кончины в 2004 году.

О блестящем умении В.Е. «доводить до ума» недоделанные диссертации своих подопечных известно многим. Я стал свидетелем этого умения на своём опыте. Подготовив «болванку» автореферата своей диссертации, я принёс её своему научному руководителю, Р.Л. Бёме. Рюрик Львович прочёл, сделал несколько исправлений и сказал, что всё нормально. У меня же осталось чувство недоделанности автореферата, в связи с чем я обратился к В.Е. с просьбой прочесть мой опус и отредактировать его. В.Е. был, как всегда, сильно занят, но выделил час времени для знакомства с моим «творением». Через час он попросил зайти и передал мне рукопись с множеством замечаний, зачёркиваний и вставок. При этом сказал: «Санечка (он всегда так ко мне обращался), у тебя ведь хорошая работа, а ты так хреново изложил результаты». После чего посоветовал, как автореферат исправить

и улучшить (что, фактически, сам в основном и сделал). И это при том, что он никогда не видел саму рукопись диссертации, а про тему моей работы узнал впервые, ознакомившись с авторефератом!

В «поле» с В.Е. мне довелось побывать, к сожалению, только один раз и недолго (кратковременные поездки на учёты джейранов в Бухарский питомник не считаются). В конце июня 1984 года он приехал в Саратовский дрофиный питомник, где я тогда занимался выращиванием птенцов дрофы из кладок, спасённых от гибели при работе сельхозтехники на полях. После ознакомления с работой питомника у нас появилась возможность обследовать на вертолёте места обитания дроф в восточной части Саратовской области. Но В.Е. каким-то образом уговорил пилотов полететь в Казахстан, на Камыш-Самарские озёра. В этом «птичьем Эльдорадо» мы провели несколько дней. Один раз я даже спас В.Е. от падения в воду при вылете моторной лодки на мель, схватив его за хлястик куртки.

А в конце марта 1991 года мне посчастливилось побывать с В.Е. Флинтом в зарубежной поездке. Мы были приглашены на международное совещание по дрофе, а после этого посетили Фонд охраны водоплавающих птиц и водно-болотных угодий в Слимбридже. Незабываемым событием для меня стали два дня, которые мы провели в гостях у Эдварда Макса Николсона – выдающегося британского орнитолога и природоохранника, одного из основателей Всемирного фонда дикой природы (WWF), с которым В.Е. был давно знаком. Макс Николсон, как и В.Е., не понаслышке знал Вторую мировую войну: он отвечал за организацию операций по отправке конвоев через Атлантику, участвовал в планировании операции «Оверлорд» – высадке союзников в Нормандии. Неудивительно, что два человека, прошедшие войну, нашли общий язык.

В.Е. Флинт был «отцом-основателем» Союза охраны птиц России, который он в течение девяти лет возглавлял как президент, а затем – как Почётный президент. Благодаря связям В.Е. с зарубежными природоохранными организациями Союз стал быстро и успешно развиваться, а его члены – участвовать в важных птицеохранных проектах.

В.Е. очень тщательно и скрупулёзно готовил к печати свои научные труды. А примерно за год до кончины

сказал мне по телефону, что трудится над написанием своего некролога, заявив: «А то ведь вы про меня такую ерунду напишете!».

В 1994 году вышел из печати «Пятиязычный словарь названий птиц, над которым В.Е. Флинт и Р.Л. Бёме кропотливо трудились в течение нескольких лет. Перед тем, как вручить мне эту книгу, В.Е. написал в ней дарственную надпись: «В знак дружбы». Это стало для меня высшей степенью признательности – круг людей, которых Флинт считал своими друзьями (да ещё с большой разницей в возрасте) был очень узок.

Александр Мищенко
Президент Русского общества
сохранения и изучения птиц

К 100-летию со дня рождения Николая Терентьевича Кошелева (1923–2003)

9 декабря 2023 года исполнилось 100 лет со дня рождения Николая Терентьевича Кошелева, человека трудной судьбы, долго и непрямыми путями шедшего к орнитологии и, в итоге, немало сделавшего для изучения и сохранения природы своего родного края.

Николай Терентьевич родился в селе Борки Шацкого района Рязанской области в крестьянской семье. Кроме него, в семье было ещё трое детей, Николай был старшим. Когда ему исполнилось восемь лет, умер отец. Чтобы помогать маме по хозяйству и присматривать за младшими братьями и сестрой, он вынужден был оставить учёбу в школе, а с тринадцати лет – начать работать в колхозе.

Казалось бы, с малых лет определился крестьянский путь Николая Терентьевича Кошелева, но в его жизнь и судьбу вмешалась война. 16 декабря 1941 года он был призван в армию Шацким военкоматом, проходил службу в 612-м стрелковом полку 144-й стрелковой дивизии, 780-м артиллерийском и 598-м стрелковом полках 207-й стрелковой дивизии, закончил свой боевой путь в Берлине. По своей военной специальности Николай Терентьевич был разведчиком, воевал успешно и счастливо избежал ранений. За боевые заслуги он был награждён в мае 1942 г. медалью

«За отвагу», трижды – в сентябре 1942 г., в апреле 1943 г. и сентябре 1944 г. – орденом Красной звезды, медалями «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина» и «За победу над Германией», а в апреле 1985 г. – орденом Отечественной Войны II степени.

Военная дорога долго не отпускала Николая: после окончания войны, в 1945–47 гг., он служил в СМЕРШЕ в разных странах Европы. Однако его романтическая творческая натура желала иного. В 1947 году вернувшись на родину, в село Борки, он окончил вечернюю школу, некоторое время работал библиотекарем в клубе. Потом уехал в Москву, где устроился кочегаром на заводе, а в свободное время посещал изостудию при 1-м Подшипниковом заводе. Женится в Москве в 1950 году; с первой женой, Клавдией, прожил три года, она скончалась после неизлечимой болезни. Её сестра пригласила Николая Терентьевича на Украину, в Закарпатье, и в 1956 году он переехал из Москвы в Ужгород. На Украине Николай получает специальность столяра-краснодеревщика и поступает работать на мебельную фабрику. Кроме того, он знакомится с выдающимся украинским художником Иосифом Иосифовичем Бокшаем (1891–1975), учится у него в студии. Здесь же он находит свою вторую жену, уроженку села Ташань Киевской области Софью Ивановну, активистку местной артистической самодеятельности. Николай Терентьевич покорила её сердце знанием наизусть почти всей поэзии Сергея Есенина. В семье Кошелевых родились двое детей: Наталия и Александр, его дочь стала биологом, в некоторой степени под влиянием отца.

В 1959 году Николай Терентьевич с женой вернулся на родину, первое время жил у матери в Борках, а в 1960 году одноклассник Кошелева, школьный друг и директор одной из местных школ Николай Илларионович Панин предложил ему переехать в село Желанное, расположенное в том же Шацком районе на правом, лесном берегу реки Цны, чтобы работать учителем в школе и принять участие в небывалом деле – создании Желанновского сельского краеведческого музея. Именно тогда пригодились все полученные им ранее специальности – плотника, столяра, живописца. Работая в музее, Николай Терентьевич освоил новую для себя специальность таксидермиста и с головой погрузился в орнитологию. В школе он преподавал рисование и технический труд, вёл

Почти официальный портрет

Музей в Желанном (2010 г.)

кружки юных лесоводов и орнитологов, в краеведческом музее был научным сотрудником, заведующим отделом природы. Он регулярно проводил экскурсии в музей и водил школьников на экскурсии в природу. Кроме того, им было организовано Желанновское школьное лесничество, которое занималось сбором сосновых шишек и желудей, выращиванием сеянцев сосны и дуба и засаживанием лесных вырубков. Эта деятельность продолжалась до 1977 года, когда лесхозом были получены посадочные машины, но питомник лесных культур при школе существовал и позднее.

Многие годы Николай Терентьевич писал заметки о природе в районную газету, иногда печатался и в областной прессе. Научные публикации его немногочисленны, это небольшие статьи по частным вопросам орнитологии в «Учёных записках Рязанского педагогического института» и тематических сборниках, но написаны они со знанием дела. Н.Т. Кошелев организовывал в окрестностях села Желанное практики студентов-биологов Рязанского пединститута и помогал в их проведении. Был наставником биолога-натуралиста, корреспондента газеты «Рязанские ведомости» Ивана Павловича Назарова.

По словам Ивана Павловича, зверей, птиц, травы, грибы, бабочек и жуков своего края лучше Николая Терентьевича не знал никто. Иван Павлович вспоминал: «Рядом с Терентьевичем я чувствовал себя мальчишкой; он был настоящим исследователем – обо всём судил трезво, разумно, зная, что и где искать, мог часами сидеть с биноклем, наблюдая за птицами, мастерил ловушки, чтобы поймать какого-нибудь обитателя леса; вёл регулярные записи фенологических явлений, сравнивал череду их по годам». Сам же Николай Терентьевич нередко высказывался таким образом: «Из всех изобретений самые важные – бинокль, микроскоп, фотокамера, термос и велосипед».

Походы и экскурсии Николай Терентьевич Кошелев проводил всегда по заранее разработанному плану, который формировался каждой зимой. Он старался аккуратно вести дневники наблюдений. Умел находить гнёзда редких видов, в частности – серых журавлей. Постоянно заготавливал семена разных

Возле гнезда журавля

растений, ягоды калины и рябины, сало для зимней подкормки птиц. Случалось, лечил «лесных инвалидов», после чего стремился возвращать их в природу.

В настоящее время в экспозиции Желанновского краеведческого музея представлено 73 вида птиц, большая часть из которых – экспонаты, собранные и подготовленные Николаем Терентьевичем Кошелевым, а также птичьи яйца 63 видов. Музейная коллекция пополнялась очень постепенно, поскольку заведующий отделом природы не был сторонником специальной добычи позвоночных животных для музея, а собирал погибших птиц или приобретал их у охотников и местных жителей. Из птичьих кладок для коллекции он забирал, как правило, только одно яйцо. Тем не менее, сложившаяся экспозиция музея достаточно полно характеризует фауну Шацкого края и включает некоторых регионально редких видов – таких, как чернозобая гагара, черношейная и серощёкая поганки, большая и малая выпи, глухарь (самец и самка), большой подорлик, орлан-белохвост (молодая особь), серый журавль, водяной пастушок, травник, поручейник, большой веретенник, дупель, белокрылая и малая крачки, сипуха, филин, сплюшка, длиннохвостая неясыть, клинтух, золотистая щурка (две особи), зимородок, серый сорокопут (две особи), дрозд-деряба, пуночка

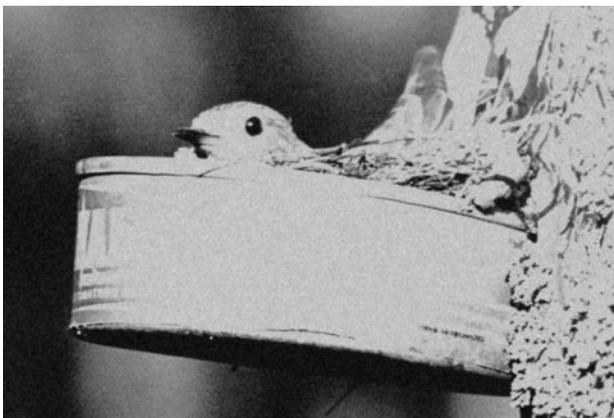
С птенцом серой неясыти

Чучело сипухи в музее (2010 г.)

и кедровка (три особи сибирского длинноклювого подвида). В одной из «зимних» диорам экспозиции можно увидеть гнездо ремеза, а в коллекции птичьих яиц представляют интерес материалы, документирующие гнездование в Шацком районе Рязанской области черношейной поганки, малой выпи, лугового луны, кобчика, серого журавля, большого веретенника, степной тиркушки, сизой чайки, клинтуха, обыкновенной горлицы, сизоворонки, чернолоблого сорокопута, дрозда-дерябы, дроздовидной камышевки и хохлатой синицы. О том, как появились некоторые экспонаты в музее, Николай Терентьевич рассказал в своих заметках в местной газете. В частности, серый журавль был подобран птенцом и долго жил в качестве домашней птицы у одного из жителей д. Карля Шацкого района, а когда птица погибла, случайно отравившись крысиным ядом на ферме, то владелец сам принёс её с просьбой сохранить для музея. Сипуха же была принесена Николаю Терентьевичу одним из учеников, шестиклассником, подсмотревшим, как соседка выбросила мёртвую сову со двора на улицу.

Будучи человеком с хорошо развитым техническим мышлением, Николай Терентьевич всегда стремился применить его к изучению природы. Помимо десятков сконструированных и собственноручно сделанных им

Серая мухоловка в консервной банке

разнообразных ловушек, применяемых при кольцевании птиц, он стремился разрабатывать новые модели искусственных гнездовий. При этом зачастую объектом привлечения становились не вполне традиционные виды. В частности, им была опубликована научная статья, детально описывающая его опыт по привлечению каменок. Заслуживает упоминания и придуманный Николаем Терентьевичем простой, но, как выяснилось, очень эффективный способ привлечения на гнездовье серых мухоловок при помощи пустых плоских консервных банок, укрепляемых горизонтально на стволах деревьев. Такие «подставки» для гнёзд позволяли увеличить плотность населения этой птицы в молодых сосновых посадках в несколько раз.

За многие годы Николай Терентьевич собрал хорошую природоведческую библиотеку. По словам жены, долгое время работавшей экскурсоводом Желанновского музея, его дом был просто «завален» книгами. При этом интересовала его не только литература по местной флоре и фауне, он приобретал все книги, которые мог достать, и по природе других континентов, особенно Южной Америки.

Н.Т. Кошелев проработал в школе 35 лет и вышел на пенсию по состоянию здоровья в 1996 году, после чего некоторое время возглавлял Шацкую первичную организацию ветеранов войны и труда. Последние пять лет жизни он был прикован к постели после инсульта и мучился от того, что почти не бывает на природе. Главной радостью для него были птицы на кормушках возле окна. Умер Николай Терентьевич 1 февраля 2003 года в селе Желанное; последние слова его были обращены к жене: «Сонюшка, покорми птиц...».

В 2006 году на здании музея в селе Желанное в память о Николае Терентьевиче Кошелеве была установлена мемориальная доска; тогда же издана книжка его рассказов «С любовью к природе...», составленная из заметок, опубликованных в разные годы в газетах. В 2009 году ему – увы, посмертно – присвоено звание «Почётный гражданин Шацкого района». Но основное его наследие, существующее в виде обширных дневниковых записей, хранящихся в музее, ещё ждёт своего исследователя и публикации.

Если говорить о непреходящих научных достижениях Николая Терентьевича Кошелева в области орнитологии, то представляет важным упомянуть о точном установлении факта гнездования степной тиркушки в Рязанской области (в 1963 году, спустя 87 лет после указания на подобную возможность в дореволюционной литературе и после многократно высказывавшихся сомнений в такой возможности), о единственном задокументированном факте залёта сипухи в Рязанскую область (в феврале 1974 года), о последних фактах летнего пребывания и гнездования дрофы в центральных областях Европейской России (в 1981 году), о многолетнем мониторинге Куплинской колонии серых цапель – одной из самых старых в Рязанской области (существует с 1945 года).

Ну и, конечно, нельзя не упомянуть многолетнее кольцевание птиц разных видов, начатое в 1961 году. Оно проводилось в тесном сотрудничестве с Центральным бюро кольцевания (в Москве) и Центральной орнитологической станцией (базирувавшейся в Окском заповеднике). Согласно рукописному отчёту, только за первые восемь лет кольцевания Николаем Терентьевичем и школьниками его орнитологического кружка окольцовано 10770 птиц разных видов. Наиболее массовыми видами были скворец (7323 окольцованных особи) и большая синица (1857), затем – золотистая щурка (390), чёрная крачка (146), деревенская ласточка (132), белокрылая крачка (125), зимородок (123), желтоголовая трясогузка (55), луговой чекан (54), вертишейка (53), белая трясогузка (48), дрозд-рябинник (45), каменка (43), чибис (40), жёлтая трясогузка (21), серая мухоловка (22), камышовая овсянка и домовый воробей (по 20 особей). А всего за 35 лет было окольцовано более 50000 птиц, получено несколько десятков возвратов: из разных пунктов Европейской территории России, Крыма, Кавказа, из Западной Европы (Англия, Голландия, Чехословакия, Франция, Италия), а также пять дальних возвратов (четыре – с Ближнего Востока, один – из Южной Африки). Уже в первое десятилетие работ по кольцеванию было доказано повторное гнездование зимородка, а позднее Николай Терентьевич одним из первых в мире документально установил наличие полигамии у скворца.

Не менее значимы и его природоохранные достижения. В 1966 году с целью сохранения водоплавающей болотной дичи по инициативе Н.Т. Кошелева был

Кольцевание скворца

Установка скворечников

организован заказник «Долина реки Выша». В настоящее время его площадь составляет 4968 га; кроме птиц, на его территории существует одна из самых западных в ареале дикорастущих популяций татарского клёна, произрастает ряд редких растений, занесённых в Красную книгу Рязанской области. А в 1971 году благодаря усилиям Николая Терентьевича был сохранён от вырубki старовозрастный сосняк близ с. Купля с гнездовьями серых цапель; борьба за сохранение Куплинской колонии увенчалась организацией 19 января 1977 года памятника природы «Реликтовый участок соснового леса – место гнездования серых цапель»; благодаря удачному расположению относительно кормовых угодий и охране цапли гнездятся здесь до настоящего времени.

Г.С. Ерёмкин

Основные публикации Н.Т. Кошелева

Кошелев Н.Т., Шапошников Л.В. Степная тиркушка. // «Учёные записки Рязанского педагогического института». Т. 47. Зоология. Рязань: РГПИ. 1966. С. 38-38.

Кошелев Н.Т., Шапошников Л.В. О повторном гнездовании зимородка. // Там же. С. 40.

Кошелев Н.Т. Самоловы для скворцов. // Труды Окского заповедника. Выпуск VIII. Работы Центральной орнитологической станции. М: Лесная промышленность. 1971. С. 253-257.

Кошелев Н.Т. Состояние Куплинской колонии серых цапель. // «Научные основы обследования колониальных гнездовий околоводных птиц». М: Наука. 1981. С. 65-66.

Кошелев Н.Т. Опыт привлечения каменок с помощью искусственных гнездовий. // Труды Окского государственного заповедника. Выпуск XV. Работы Центральной орнитологической станции. М.: Московский рабочий. 1984. С. 241-243.

Кошелев Н.Т. С любовью к природе. Шацк: ООО «Шацкая типография». 2006. 96 стр.

Григорию Станиславовичу Ерёмкину – 50 лет!

12 февраля 2023 г. исполнилось 50 лет члену Союза охраны птиц России Григорию Станиславовичу Ерёмкину. Григорий Станиславович закончил кафедру энтомологии Биологического факультета в 1996 г., после чего работал во Всероссийском научно-исследовательском институте охраны природы и заповедного дела, а затем на Биологическом факультете МГУ.

Григорий Станиславович Ерёмкин – биолог широкого профиля, специалист высокого уровня одновременно по птицам и насекомым, но при этом знаток природы в её целостном виде, прекрасно знающий и растения. Он знает свои объекты далеко не только по коллекциям, но и по многолетним наблюдениям в природе. Его настоящей страстью с детства стали поездки и походы в окрестные и отдаленные природные уголки, начиная с города Москвы и Московской области, которые он исследовал досконально, кончая Приморьем, отдельными регионами Южной Америки, Африки и Юго-Восточной Азии. Григорий Станиславович стал признанным экспертом по редким и находящимся под угрозой исчезновения видам птиц и насекомых в комплексе со средой их обитания, с ним часто консультируются другие специалисты. Например, он опубликовал обширный, в полном смысле слова уникальный, очерк по биологии филина, которого изучал ряд лет вместе со своим коллегой В.А. Никулиным в Московской области. Им написаны многочисленные статьи по фауне и пространственному размещению водоплавающих и хищных птиц, чайковых и цапель в историческом и экологическом аспекте. На основании многолетних наблюдений за видовым составом птиц на природных территориях Москвы им был опубликован ряд важных статей, а совместно с В.С. Фридманом – монография

«Урбанизация “диких” видов птиц в контексте эволюции урболандшафта» (2009). В ней, в частности, сделан прогноз изменения орнитофауны Москвы в ходе намечаемых преобразований природной среды, который во многом оправдался со временем. Эти знания неоднократно использовались им и его коллегами для формулировки заключений разного уровня и при подготовке очерков для нескольких изданий Красных книг Москвы и Московской области. Проведён и опубликован подробный анализ фауны и состояния редких видов животных, в том числе насекомых, в границах заказника Звенигородской биостанции МГУ. Заслуживает внимания участие Григория Станиславовича в проектировании экологических каркасов западной (Мещерской) части Владимирской области, Подольского и Егорьевского района Московской области, материалы которых опубликованы в коллективных монографиях.

Следует подчеркнуть необыкновенную отзывчивость и бескорыстие, которые сопровождают все начинания и исследования Г.С. Ерёмкина. Ради дела он может пренебречь любыми благами и удобствами, не говоря о престиже и карьере, что в наше время встречается чрезвычайно редко. Его портрет дополняет музыкальная одаренность и талант пианиста, которые, несомненно, помогают ему в сложные моменты жизни, щедро выпадающие на его долю.

К.Авилова

Редакция «Мира птиц» присоединяется к поздравлениям Григория Станиславовича и надеется на дальнейшее плодотворное сотрудничество с ним как с одним из самых активных авторов нашего журнала!

Международному фонду охраны журавлей исполнилось 50 лет!

В 1971 году два аспиранта Корнельского университета в американском штате Нью-Йорк – канадец Джордж Арчибалд и американец из штата Висконсин Рональд (Рон) Сауи – встретились на научной конференции и осознали, что у них есть общая мечта. Оба они изучали журавлей – представителей одного из наиболее уязвимых семейств класса птиц – и их мечтой было спасти от вымирания американских белых журавлей (*Grus americana*), которых к тому времени оставалось всего несколько десятков, и других находящихся под угрозой исчезновения видов журавлей. Оба понимали, что времени терять нельзя. Задача спасения журавлей требовала объединения усилий людей самых разных возрастов, профессий, положений в обществе и национальностей, невзирая на геополитические границы и особенности культур. Для этого было необходимо создать новую благотворительную организацию, единственной целью которой было бы спасение журавлей и их местообитаний.

Рон пригласил своего нового друга приехать в штат Висконсин, в дом его родителей в городке с забавным названием Барабу, чтобы попросить поддержки у его отца – миллионера Нормана Сауи. Когда молодые люди поделились с отцом Рона своей мечтой, он расхохотался, но тем не менее, видя, насколько серьезно оба приятеля поглощены своей идеей, решил им помочь. У Нормана в Барабу были конюшни, в которых он держал арабских лошадей, но зимы в Висконсине оказались слишком холодными для его любимцев, и в ту осень он как раз собирался перевезти лошадок в теплую Флориду. Так, за арендную плату в размере одного доллара в год, Рональд и Джордж оказались владельцами конюшен, которые они вскоре переоборудовали в вольеры для содержания и разведения журавлей.

Первоочередной задачей было найти американских журавлей для разведения в неволе. С помощью пишущей машинки друзья настроили и разослали массу писем в зоопарки США, в которых рассказали про свою новую организацию и просили поделиться

американскими журавлями. Много писем было также направлено в университеты, колледжи и средние школы Висконсина и других штатов с приглашениями волонтеров и доноров, которые не заставили себя ждать. Так в 1973 году был основан Международный фонд охраны журавлей – МФОЖ.

В конце 1975 года в вольере МФОЖ появилась Текс – молодая самка американского журавля, подаренная зоопарком тexasского города Сан-Антонио. Текс вылупилась из яйца, отложенного её родителями, которые были взяты в зоопарк из природы для размножения в неволе. Биологи считали, что эта самка обладала редким набором генов, которые могли защитить её потомство от болезней и обеспечить высокую адаптивность к условиям среды. Джордж Арчибалд взял на себя задачу получить потомство от Текс. Он прекрасно понимал, что Текс считает себя принадлежащей к человеческому роду в результате импринтинга, поскольку была выращена людьми, и ни в коем случае не составит пару с самцом своего вида, но может заинтересоваться человеком. В таком случае в её организме «заработают» гормоны, произойдет овуляция и появится возможность успешного искусственного оплодотворения.

Поэтому в феврале 1976 г. Джордж устроил себе постель в «домике» Текс и спал там каждую ночь в течение месяца, постоянно с ней разговаривая, а с приближением весны начал с ней танцевать, подражая брачным танцам самца журавля. И Текс ответила на его ухаживания, сочтя его достойной для себя парой!

Вместе они построили гнездо из кукурузных початков и сена, и коллеги Джорджа произвели искусственное оплодотворение самки спермой, взятой от неродственного Текс самца. Вскоре Текс отложила своё первое яйцо, которое, к сожалению, оказалось болтуном (неоплодотворённым). Повторные попытки почти ежегодно предпринимались в 1977–1981 гг., но безуспешно – первый птенец умер вскоре после вылупления весной 1977 г.; яйцо, отложенное Текс в 1979 г., оказалось без скорлупы; весной 1980 и 1981 гг. Джордж был

Джордж Арчибалд на прогулке с Текс. Архив МФОЖ

Брачные танцы Джорджа и Текс. Архив МФОЖ

Рон Сауи (слева) и Джордж Арчибальд. Барабу, Висконсин, США. Архив МФОЖ

в отъезде и его заменяли его коллеги, с которыми Текс не желала иметь ничего общего – её интересовал только Джордж. В 1982 г. Джордж привез замороженную сперму американского журавля из города Вашингтона и снова начал брачные танцы с Текс. На этот раз все прошло успешно, и 3 июня 1982 г. в гнезде Текс вылупился здоровый птенец, которого назвали Джи Уиз (Gee Whiz), что означает «Вот это да!». Позднее Джи Уиз стал отцом многих американских журавлей, которых использовали в программе МФОЖ по разведению в неволе и выпуску птиц в природу. В 2013 г. самка из числа потомков Джи Уиза стала первой вылупившейся в неволе журавлихой, успешно загнездившейся в природе. Сейчас в природе насчитывается более 700 американских журавлей.

Параллельно с работой по восстановлению вымирающей популяции американского журавля Рон и Джордж начали поиски коллег и единомышленников во всех странах мира, где живут редкие виды журавлей, и инициировали проекты по охране как этих видов, так и их местообитаний, в большинстве случаев, водно-болотных угодий. В частности, в СССР уже в середине 1970х гг., несмотря на разгар «холодной войны», МФОЖ начал с советским партнёром ВНИИ Природа совместный проект «Операция Стерх» по спасению исчезающей западной популяции стерха. В начале 1980-х, по примеру МФОЖ, была создана Рабочая группа по журавлям СССР (сейчас Рабочая группа по журавлям Евразии). В начале 1990-х гг. лидеры МФОЖ Джордж Арчибальд

Президент МФОЖ Ричард Бейлфасс (слева), менеджер программ МФОЖ в Азии Клер Миранде и сооснователь МФОЖ Джордж Арчибальд на юбилейном собрании членов. В руках у Клер высшая награда МФОЖ «Хорошее яйцо», вручённая ей за 40 лет плодотворной работы в целях сохранения и процветания журавлей. 16.09.2023, архив МФОЖ

и Джим Хэррис сделали все возможное, чтобы помочь нам организовать Международный семинар «Журавли и аисты Приамурья», который проходил на теплоходе, курсировавшем по Амуру между Хабаровском и Благовещенском, а затем основать Муравьёвский парк устойчивого природопользования на юге Амурской области для сохранения гнездовой японского и даурского журавлей (<https://murpark.ru>).

Благодаря поддержке МФОЖ в 1980-х гг. в России появились два центра по разведению и выпуску в природу редких видов журавлей – в Окском и Хинганском госзаповедниках, успешно работающие по сей день. С конца 1990-х гг. в течение двух десятилетий МФОЖ и, в частности, его ведущие сотрудники Джим Хэррис и Клер Миранде, активно поддерживали работу российских коллег в Западной Сибири и Якутии по сохранению западной и восточной популяций стерха.

Сегодня Джордж и МФОЖ продолжают активную работу на благо журавлей как в Северной Америке, так и во многих других «журавлиных» странах – ведь для журавлей нет границ между государствами.

Е.М. Смиренская

Е.М. Смиренская и Дж. Арчибальд на теплоходе. Амур, июнь 1992 г. Фото С.М. Смиренского

Клер Миранде, менеджер программ МФОЖ в Азии. Архив МФОЖ

Джим Хэррис (1950–2018) в храме Александра Невского. С. Игнатьево Амурской области, зима 2009 г. Фото Андрея Оглезнева

Памяти Владимира Михайловича Галушина (9 мая 1932 – 27 января 2024)

Биологическая наука Северной Евразии только что понесла очень тяжёлую, горькую утрату, невосполнимую для орнитологов, экологов и защитников природы России и всех стран бывшего Советского Союза. И нет таких слов, чтобы выразить все чувства, вызванные этой неожиданной потерей...

27 января 2024 года, на 92 году жизни, от нас ушёл незабвенный Владимир Михайлович Галушин – доктор биологических наук, действительный член Российской Академии естественных наук, Почётный член Союза охраны птиц России, Почётный профессор Московского педагогического государственного университета, Почётный президент Рабочей группы по хищным птицам Северной Евразии, Почётный президент Русского общества сохранения и изучения птиц им. М.А. Мензбира.

Оборвалась ещё одна ниточка, связывавшая нынешнее поколение орнитологов с золотым веком советской орнитологии середины XX века. Мы потеряли яркого Учителя, талантливого учёного, замечательно друга и наставника, редкой души Человека.

Владимир Михайлович родился 9 мая 1932 г. в Архангельске, в семье комполка Михаила Яковлевича и педагога Юлии Адриановны. Великую Отечественную войну они встретили на Орловщине, откуда он вместе с мамой был эвакуирован в Горьковскую область. Несмотря на неоднократные переезды и смены сельских школ в военное лихолетье, десятилетку В.М. Галушин закончил с золотой медалью. Следующий этап – становление молодого орнитолога – проходил на биофаке Горьковского университета, где его знаменитые учителя И.И. Пузанов и Е.М. Воронцов смогли увлечь Владимира Михайловича наукой и неугасимым стремлением к путешествиям и познанию нового.

В годы учёбы в Горьковском университете начались первые студенческие научные исследования на озёрах Пустынской биостанции, первые экспедиционные поездки по волжским берегам и дальние путешествия на остров Барса-Кельмес посреди пустынного Аральского моря. В 1956 году В.М. Галушин поступил в аспирантуру Ленинского пединститута в Москве, с которым затем остался связан всю свою дальнейшую трудовую жизнь, не считая длительных командировок в Индию и Афганистан. А главным его интересом навсегда стали хищные птицы.

В 1956 году молодой аспирант по рекомендации руководителя, профессора С.П. Наумова приехал в Окский заповедник, где начал заниматься изучением хищных птиц. В то время в СССР широко практиковалась кампания по борьбе с «вредными хищными птицами», которые, по мнению охотников и специалистов охотничьего хозяйства, наносили серьёзный ущерб популяциям пернатой дичи. Для того, чтобы выяснить реальное значение пернатых хищников в природе, было необходимо провести их учёты, изучить питание, а также выяснить численность их потенциальных жертв на достаточно больших территориях. Именно анализ таких данных мог убедить общественность и охотников в невинности хищных птиц. Этим и занялся аспирант Владимир Галушин.

Результаты его исследований стали основой доклада на научно-техническом совете Главохоты РСФСР и вышедшего затем приказа по Главному управлению охотничьего хозяйства и заповедников при Совете министров РСФСР «Об упорядочении регулирования численности хищных птиц», который был опубликован в 1964 году в журнале «Охота и охотничье хозяйство». Это был также главный итог работы Комиссии по хищным птицам, заместителем председателя которой был молодой орнитолог В.М. Галушин.

По результатам своих исследований В.М. Галушин в 1966 году защитил кандидатскую диссертацию «Состав и динамика населения хищных птиц Европейского центра СССР», а в 2006 г., продолжая начатую в молодости работу с пернатыми хищниками, защитил докторскую диссертацию «Адаптивные стратегии хищных птиц», в которой разрабатывались концепции толерантной орнитологии, направленной на оптимизацию системы охраны птиц и на снижение исследовательского пресса на их популяции.

Замечательные книги В.М. Галушина «Хищные птицы» (1970) и «Хищные птицы леса» (1980), написанные на основе собственных наблюдений и анализа огромной массы опубликованных зарубежных работ, способствовали распространению знаний по экологии хищных птиц и изменению отношения к ним среди широких слоев населения. Они помогли заложить основы нового экологического мышления и азы охраны природы, а также послужили путеводными нитями для многочисленных молодых орнитологов-исследователей.

В.М. Галушин успел подготовить 18 кандидатов наук и консультировал работу над диссертациями ещё более 30 молодых специалистов в разных регионах Северной Евразии. Он входил в состав нескольких диссертационных советов и редколлегий научных журналов. Всего им опубликовано свыше 400 работ, в том числе более 80 статей на английском языке, включая более 200 научных и 150 учебно-методических публикаций

и 5 учебников для школ и ВУЗов. В.М. Галушин – автор трех научных монографий по хищным птицам и соавтор ряда фундаментальных сводок: «Жизнь животных», «Фауна мира», Красные книги СССР, РСФСР, Российской Федерации и «Birdsin Europe».

В течение почти 70 лет Владимир Михайлович прошёл в МГПИ – МПГУ путь от аспиранта и ассистента до старшего преподавателя, доцента и профессора кафедры зоологии и экологии. Все эти годы были отданы В.М. Галушиным делу обучения и воспитания студентов, аспирантов, учителей биологии и экологии, подготовке различных учебников, многочисленных лекций, выступлений на конференциях, телевизионных передач, особенно памятной многим серии «В мире животных». За многолетний и плодотворный труд в университете Владимир Михайлович в 2016 году был удостоен высокой награды – звания «Почётный профессор МПГУ».

В период работы в МГПИ Министерство просвещения СССР направляло В.М. Галушина в длительные заграничные командировки по линии ЮНЕСКО – сначала в Индию (1967–1971), а затем в Афганистан (1982–1986), где он занимался формированием национальных систем образования. В воинственном, полном опасностей Афганистане Владимир Михайлович был руководителем международного проекта по созданию университета в Кабуле, который функционирует до сих пор. И конечно же, в свободное от основной работы время он проводил наблюдения за хищными птицами, которые в этой стране были практически не изучены. А с 2006 года В.М. Галушин по совместительству преподавал экологию на кафедре биогеографии МГУ им. М.В. Ломоносова.

Владимир Михайлович внес огромный личный вклад в работу многих отечественных и международных общественных организаций, связанных с изучением и охраной природы, птиц и особенно – своих любимых хищных птиц, настоящих аристократов неба.

В 1988 году, после возвращения из Афганистана, на II конференции Рабочей группы по хищным птицам в Киеве В.М. Галушина избрали председателем РГХП, и вплоть до 2012 года он оставался бессменным руководителем многочисленной когорты раптологов Северной Евразии. А в 2012 году в Кривом Роге на Украине, на VI Международной конференции по соколообразным и совам Северной Евразии, его избрали Почётным Президентом РГХП. В 2002–2005 гг. В.М. Галушин возглавлял также Союз охраны птиц России, а в 2012–2019 гг. – Русское общество сохранения и изучения птиц им. М.А. Мензбира.

В.М. Галушин в 1969–2004 гг. был членом Комиссии по природоохранному просвещению Международного союза охраны природы (МСОП), в 1992–2006 гг. – Вице-президентом Всемирной ассоциации по изучению и охране хищных птиц, а в 1986–2004 гг. – членом Президиума Центрального Совета Всероссийского

общества охраны природы (ВООП). В.М. Галушин принимал активное участие в организации и работе более 100 международных и отечественных конференций по зоологии, экологии и экологическому просвещению, в том числе четырёх Международных орнитологических конгрессов в 1970 г. в Нидерландах; в 1982 г. в Москве; в 1994 г. в Австрии; в 1998 г. в Южной Африке, а также пяти Генеральных ассамблей Международного союза охраны природы в 1969 г. в Дели; в 1972 г. в Канаде; в 1975 г. в Заире; в 1976 г. в Женеве и в 1978 г. в Ашхабаде.

В.М. Галушин награждён медалями «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина» (1970) и «850-летие Москвы» (1997), а также удостоен почётных званий «Отличник просвещения СССР» (1970), «Заслуженный эколог Российской Федерации» (1999) и «Почётный работник охраны природы» (2007).

В.М. Галушин снискал самый высокий авторитет среди отечественной и международной научной и природоохранной общественности. За свою долгую и насыщенную делами жизнь он сделал очень много и оставил о себе самую добрую память. Владимира Михайловича всегда отличала неизменная доброжелательность, открытость и полная демократичность в общении с коллегами. Он щедро делился своими позитивными отзывами с соискателями докторских и кандидатских степеней, с авторами книг и учебников. И всегда его безусловным приоритетом был компромисс, а не конфликтность, – важнейший базовый принцип сосуществования в любом социуме, а также бережное, внимательное отношение к коллегам и ученикам.

Владимир Михайлович прожил большую, яркую, интересную и богатую событиями жизнь. Вглядываясь сейчас в эти шаги Владимира Михайловича на его долгом жизненном пути, мы отчётливо представляем его таким же аристократом неба, как и его любимые хищные птицы.

И сейчас невозможно свыкнуться с мыслью, что мы больше не услышим голоса В.М. Галушина, что он уже не улыбнётся нам, не пожмёт нам руку. Нам всем теперь будет крайне не хватать его советов, его добрых слов, всемерной поддержки в работе и жизни. Но пока мы помним о Владимире Михайловиче, он будет жить вместе с нами.

Светлая и вечная ему наша память!

Приносим глубокие соболезнования родным и близким Владимира Михайловича, всем его коллегам и всему нашему орнитологическому сообществу.

В. Белик, И. Жигарев, А. Ковшарь, Э. Рустамов, В. Мельников, А. Мищенко, А. Салтыков, Я. Селицки (Janusz Sielicki), В. Зубакин, А. Белоусова, И. Черничко, В. Ильяшенко, Е. Ильяшенко, О. Вепринцева, С. Корнев, Е. Шергалин, и другие коллеги

Памяти Татьяны Борисовны Голубевой (21.08.1944 – 15.09.2023)

Татьяна Борисовна Голубева, с которой нам посчастливилось бок о бок жить и работать, была в полном смысле слова необыкновенным человеком. Поступив на вечернее отделение биофака, она умудрилась последовательно и параллельно отучиться на двух кафедрах – физиологии животных и зоологии позвоночных. Но, возможно, не столько это, сколько общая одарённость и талант исследователя сделали её поистине уникальным специалистом не просто по птицам, которым она посвятила жизнь, а по их экологической физиологии в самых трудных для изучения аспектах. Это нервная система и органы чувств, прежде всего – орган слуха. Экспериментальное изучение онтогенеза слуха птиц с разным типом развития – врановых, сов, чаек и других – стало абсолютно новым словом в орнитологии и в сенсорной физиологии в целом. Это сразу сделало Т.Б. Голубеву практически единственным в своём роде специалистом.

Но Татьяна Борисовна трудилась не только в лаборатории. Свои объекты она наблюдала и, насколько возможно было, познавала в полевых условиях, от Чукотки и Курильских островов до Белого и Чёрного морей. А бесчисленных утят, цыплят и перепелят она ежегодно выводила с помощью инкубатора. После вылупления птенцов Татьяна Борисовна, как старательная наседка, терпеливо учила их самостоятельно клевать корм. У неё постоянно жили разные птицы, от соек до чижей, наполнявших дом энергичным пением. Зимой чижи «по совместительству» работали на студенческом эколого-физиологическом практикуме.

С годами её практический опыт обогащался, а научные интересы расширялись. Достигнув очевидного совершенства в исследовании слуховых рецепторов птиц, в том числе электрофизиологическими и электронно-микроскопическими методами, она включила в круг своих интересов и другие анализаторы, прежде всего зрительный. Развитие сетчатки в комплексе с развитием поведения, связанного со зрением, Т.Б. Голубева с коллегами в основном изучала на традиционной орнитологической модели – мухоловке-пеструшке.

Сначала базой служил Приокско-Террасный заповедник, а после переезда на Звенигородскую биостанцию МГУ развешенные ею домики-дуплянки для мухоловок заняли участок леса, прилегающий к пойме Москвы-реки. В исследованиях раннего видоспецифического поведения птиц Татьяна Борисовна успешно применяла электрокардиографический метод. После серии докладов она была принята в Европейское кардиологическое общество, некоммерческую негосударственную медицинскую профессиональную организацию, которая объединяет врачей и экспертов разных специальностей из многих стран.

Диапазон сравнительных исследований Т.Б. Голубевой никогда не переставал расширяться, охватывая широкий круг поведенческих, эколого-физиологических, сравнительно-экологических и эволюционных проблем, связанных с развитием и строением органов чувств и центральной нервной системы. Ею проанализированы сходство и различия головного мозга млекопитающих и птиц, сенсорные системы птиц сравнительно с другими наземными позвоночными, экологические и эволюционные закономерности их развития. Творческий союз с коллегами, прежде всего с В.М. Гавриловым, позволил подойти и к поискам энергетических закономерностей в эволюции птиц и млекопитающих. Так, было оценено значение скорости метаболизма, продолжительности сна и температуры тела в эволюции тетрапод в зависимости от геологического времени расхождения основных групп. На 2126 видах наземных позвоночных было показано, что уровень метаболизма и однообразие видов внутри каждого класса возрастают по мере приближения геологического старта его формирования к настоящему времени.

Стоит ли говорить, что Татьяна на протяжении всей своей плодотворной деятельности была непререкаемым научным авторитетом для коллег всех возрастов и предпочтений, которых вокруг нее всегда было множество? Она никому не отказывала не только в консультации и поддержке, но и в приюте и совете по самым разным житейским делам. В содержательных беседах на разные биологические темы, которые она подхватывала с полуслова, никогда не было ни тени тщеславия или гордости за свои научные достижения, а уж кому, если ни ей, было, чем гордиться!

Теперь, когда перебираешь в памяти бесценные минуты такого общения, начинаешь понимать, что даже среди классных специалистов есть научные работники, а есть учёные. Т.Б. Голубева всю свою профессиональную жизнь была настоящим учёным, и в этом она может служить примером каждому из нас. Она навсегда останется для нас эталоном, помогающим правильно оценить качество наших научных изысканий.

К.В. Авилова

РЕГИСТРАЦИОННАЯ КАРТОЧКА ЧЛЕНА СОЮЗА ОХРАНЫ ПТИЦ РОССИИ

Фамилия, имя, отчество _____

Дата рождения _____ Электронная почта _____

Интернет-страничка _____ Телефон дом. (____) _____

Телефон моб. 8- (____) _____ Телефон раб. (____) _____

Факс (____) _____ Почтовый индекс:

--	--	--	--	--	--

Адрес для переписки: _____

Место работы или учебы и должность _____

Вы считаете себя: орнитологом-профессионалом / любителем (нужное подчеркнуть)

Вид членства: индивидуальный, семейный, коллективный (нужное подчеркнуть)

Какими иностранными языками Вы владеете? _____

Какой раздел орнитологии Вам интересен? _____

Какие районы России Вам интересны? _____

Кто пригласил Вас вступить в Союз? _____

Для коллективных и семейных членов: как Вы хотите быть поименованы в дипломе _____

В каких направлениях деятельности Союза Вы хотите участвовать? (отметьте галочками)

Научные проекты Природоохранные акции Развешивание гнездовых и кормушек

Фотографирование птиц Поддержка Союза в интернете Просветительская деятельность

Распространение информации о деятельности Союза

Другие направления деятельности (какие): _____

Хочу участвовать лично Могу организовать людей // Я хочу только оплачивать взносы

Дата заполнения: _____ 20__ г. Подпись: _____

Прошу принять меня в члены Союза охраны птиц России

ВСТУПАЙТЕ В СОЮЗ ОХРАНЫ ПТИЦ РОССИИ!

Наши цели – охрана птиц и мест их обитания, распространение знаний о птицах и их жизни, развитие любительской орнитологии в России.

В наших рядах – самые разные люди: от профессиональных орнитологов до начинающих птицелюбов. Не важно, сколько вам лет и какова ваша профессия. Если вы любите птиц – нам по пути! Ведь сейчас, как никогда раньше, птицы зависят от нашей заботы, от нашего к ним отношения.

В Союзе каждый найдёт дело по силам – от зимней подкормки птиц и развески скворечников до участия в исследовательских и природоохранных проектах.

Как вступить в Союз охраны птиц России:

– вырежьте и заполните помещённую здесь учетную карточку члена Союза и платежную квитанцию на её обороте;

– оплатите членский взнос в любом отделении Сбербанка и вышлите в Координационный центр Союза заполненную учетную карточку вместе с квитанцией. Оплатить взнос можно также в любом из региональных отделений Союза или в Координационном центре в Москве.

Каждый вступивший получает членскую карточку, доступ к электронной рассылке, журнал «Мир птиц» и информационные материалы Союза.

Как вступить в Союз

Форма ПД-4

Извещение

Общероссийская общественная организация «Союз охраны птиц России»
(наименование получателя платежа)

5 0 2 9 0 0 6 1 1 7	4 0 7 0 3 8 1 0 4 3 8 0 9 0 1 0 2 2 6 9
(ИНН получателя платежа)	(номер счета получателя платежа)

в Сбербанке России ОАО, г. Москва БИК

0 4 4 5 2 5 2 2 5

Номер кор/сч. банка получателя платежа

3 0 1 0 1 8 1 0 4 0 0 0 0 0 0 0 2 2 5

Членский взнос за _____ год
(наименование платежа)

Ф.И.О. плательщика _____
Адрес плательщика _____

Кассир

Сумма платежа _____ руб. ____ коп. ____ « ____ » _____ 20 ____ г.
Подпись плательщика _____

Форма ПД-4

Квитанция Кассир

Общероссийская общественная организация «Союз охраны птиц России»
(наименование получателя платежа)

5 0 2 9 0 0 6 1 1 7	4 0 7 0 3 8 1 0 4 3 8 0 9 0 1 0 2 2 6 9
(ИНН получателя платежа)	(номер счета получателя платежа)

в Сбербанке России ОАО, г. Москва БИК

0 4 4 5 2 5 2 2 5

Номер кор/сч. банка получателя платежа

3 0 1 0 1 8 1 0 4 0 0 0 0 0 0 0 2 2 5

Членский взнос за _____ год
(наименование платежа)

Ф.И.О. плательщика _____
Адрес плательщика _____

Сумма платежа _____ руб. ____ коп. ____ « ____ » _____ 20 ____ г.
Подпись плательщика _____

Годовой членский взнос в 2024 г.:

Индивидуальный – 300 руб.

Льготный (для пенсионеров, инвалидов, безработных) – **150 руб.**

Семейный – 300 руб.

Поддерживающий – от 500 руб.

Попечительский – от 3000 руб.

ПОДДЕРЖИТЕ СОЮЗ!

Если вам безразлична судьба птиц России, вы можете помочь нам сделать больше для их защиты. Даже самый скромный взнос, внесенный вами, послужит нашему общему делу – охране птиц!

Внести все пожертвование вы можете безналично на расчетный счет № 40703810438090102269 в Сбербанк России или у нас в офисе по адресу: Москва, шоссе Энтузиастов, дом 60, корп. 1 с 12.00 до 18.00, кроме субботы и воскресенья.

1 килограмм семечек для подкормки птиц	100 р
Содержание одной раненой птицы (сутки)	1000 р
1 деревянная кормушка	1500 р
1 скворечник или синичник	1500 р
Устройство одной гнездовой платформы для хищных птиц	10 000 р
Один бинокль для наблюдения за птицами	от 8000 р
Зрительная труба для наблюдения за птицами	от 25 000 р
Установка птицезащитных устройств на одном километре ЛЭП	25 000–30 000 р
Печать одного номера журнала «Мир птиц»	240 000 р